

Александр Рудазов

Битва полицейских

Осторожно, двери открываются вовнутрь!

Архимаг

Александр Рудазов

Битва полчищ

«Автор»

2013

Рудазов А. В.

Битва полчищ / А. В. Рудазов — «Автор», 2013 — (Архимаг)

ISBN 978-5-9922-1646-2

Со дня гибели Нъярлатхотепа прошло два с половиной года. За это время в Лэнге и на Серой Земле многое изменилось, но Ктулху еще не проснулся. Он спокойно спит в глубинах ледяных вод и видит сны о грядущем падении человечества. Однако спит только Ктулху. Его верные слуги спать даже не думают. Окутан скрывающими чарами, в глухих дебрях сатрапии Сеп строится великий зиккурат, соединяющий два мира. Вот-вот откроется зловещий портал, и на Серую Землю хлынут легионы демонов, дабы щедро одарить всех ужасом, болью и зловонием. Пх'нглуи мглв'нафх Кхлул'хлуу Р'льеих вгах'нагл фхтагн! И все мы знаем, что это означает. Война с Лэнгом... уже началась!

ISBN 978-5-9922-1646-2

© Рудазов А. В., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	33
Глава 6	41
Глава 7	52
Глава 8	57
Глава 9	65
Глава 10	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Александр Рудазов

Битва полчищ

*Солнце черно; земли канули в море,
Звезды срываются вниз с вышины.
Пар встоду пышет, и Жизни Питатель,
Лижет все небо жгучий огонь.*

Эдда

*И вот, совершилось! Дрогнул Олимп величавый
От битвы бессмертных ужасной. Земля
затряслась,
Топот могучих ножиц и свист от летящих
каменьев
Самой преисподней достигли, что вечною тьмою
сокрыта.
Долго еще состязались с титанами боги.
Рухнули звезды с небес, и небо само расколосось.*

Теогония

Глава 1

Над прекрасным Иххарием развевались флаги. Один, два... десять лазурных полотнищ. Синий – это цвет победы, цвет триумфа! Пусть все знают, пусть все видят – война окончена! Мы победили!

Война с Сепом длилась два года. Два долгих года доблестные воины Дрема проливали кровь далеко на юге, сражались с сепскими выродками, не щадя живота своего. Но теперь все закончилось. Час назад в городские ворота влетел гонец, неся благую весть – победа, победа! Столица Сепы взята штурмом, вражеское войско разбито, ненавистный король Лапирий взят в плен! Сегодня праздник, страна ликует!

Зато в Турмеро, древней столице Сепы, никто и не думал ликовать. Слишком много крови пролилось здесь за последние дни. Трупы все еще убирают. Куда ни глянь – к небу тянется дым погребальных костров. По улицам разъезжают всадники на шеймро, пристально следя – не притаился ли где недобитый враг? Лица одинаково угрюмы – что у побежденных, что у победителей.

Король Дрема смотрел на этот мрачный пейзаж с балкона Доморты, величественного дворца королей Сепы. Теперь здесь другие хозяева. Королевство пало, наследный принц погиб в бою, а старый король сидит в темнице. Он проиграл войну.

И победитель никак не мог решить, что с ним делать.

Астрамарий Первый еще очень молод. В прошлом месяце ему исполнилось двадцать – двадцать лет жизни, из которых он провел на троне лишь семь месяцев. Он не хотел этой войны – она перешла к нему по наследству, от отца. Он пытался заключить мир с Сепом – да отвергнет его Река, если он не сделал все возможное, чтобы заключить мир! Астрамарий всегда считал, что нет такой проблемы, которую нельзя решить за столом переговоров.

Увы, все его усилия привели лишь к тому, что король Лапирий стал считать короля Астрамария трусливым слюнтяем. Он преисполнился уверенности, что с легкостью завоюет Дрем... и к чему это в итоге привело? По всему Сепу горят пожары, его столица лежит в руинах, а его король сидит в темнице.

Астрамарий прошел по пустому залу и присел на краешек трона. Такой холодный, недоброжелательный. Это огромное каменное кресло как будто чувствует, что сейчас в нем восседает чужак.

Да и весь этот дворец... Зябко в нем. Неуютно. Дремские солдаты – бывалые, прошедшие множество сражений ветераны – боятся стоять в ночном карауле. Говорят, здесь слышны голоса. Говорят, в этих древних стенах живут призраки. Астрамарий недовольно хмурился, когда слышал подобную ахиною, но полностью пресечь слухи не мог.

И он не мог отрицать, что уже три ночи подряд ему снятся кошмары. Надо поскорее закончить все дела в этом мрачном Сепе и вернуться на север, в цветущий Дрем. Сейчас конец осени – в Иххарии царит приятная прохлада, с моря веет соленый бриз... Дремские девушки снимают летние чадры и подставляют личики ласковому ветерку...

Думая о том, как вернется домой, Астрамарий вышел из тронного зала и широким шагом двинулся по коридору. Застывшие вдоль стен караульные при виде молодого короля вытягивались в струнку и что есть силы шарахали об пол алебардами.

– Слава его величеству Астрамарию!.. Слава его величеству Астрамарию!.. – эхом неслось вслед монарху.

– Это начинает раздражать... – пробормотал себе под нос Астрамарий.

Именно поэтому он так любил одиночество. Традиции Дрема требуют выказывать верноподданические чувства как можно чаще и как можно громче. Увидел короля – объяви об этом всему миру. Впору надевать маску, когда выходишь на люди.

Хорошо хоть, в подземельях Доморты никто не выкрикивал Астрамарию славословия. Здесь на страже стоят Особые – тайная гвардия Дрема, телохранители королевской семьи. Особых готовят к службе с младенчества – отбирают мальчиков-сирот и растят их в специальном учреждении, делают из них идеальных солдат. Не знающих страха, не боящихся боли, абсолютно преданных.

А кроме того им вырезают языки, ибо речь Особым без надобности.

Астрамарий всегда считал этот обычай чрезмерно жестоким, но сейчас он ему порадовался.

Король Лапирий находился там же, где и последние три дня – в камере для знатных узников. За минувшие века здесь сживали графы и герцоги, князья и принцы, однако королей пока что не случилось.

Теперь вот один появился – и не кто-нибудь, а сам хозяин дворца.

Астрамарий вошел внутрь и встал у дверей, скрестив руки на груди. Вот он – его царственный пленник. Сломленный старик со спутанными седыми волосами. Он все еще в королевской мантии, и даже священный королевский медальон по-прежнему висит у него на груди.

Но королевское величие исчезло бесследно.

– Ты опять пришел болтать о всякой ерунде? – проворчал старик, глядя на Астрамария тусклыми глазами.

– А вы скажете сегодня что-то новое, ваше величество? – спросил король Дрема.

– Величество... – скривился король Сепы. – Было величество, да кончилось. А скоро и жизнь кончится. Когда меня казнят, завтра?

– На рассвете, – неохотно ответил Астрамарий. – Поверьте, я бы предпочел этого избежать, но...

– ...Но так получилось, – язвительно фыркнул Лапирий. – Жизнь заставила. Никто не виноват. Обстоятельства так сложились. Просто политика, ничего личного. Это отговорки,

малыш. Обычные отговорки, чтобы успокоить совесть. Если ты хочешь оставить мне жизнь – сделай это, а не трепи языком.

Астрамарий отвел взгляд. Он не хотел оставлять королю Лапирию жизнь. В глубине души Астрамарий побаивался этого старика. Если бы войну выиграл Сеп, а не Дрем, Астрамария уже рвали бы леопарды, а Лапирий глядел на это и улыбался. За время своего правления он казнил более десяти тысяч человек – причем всякий раз с выдумкой, оригинально.

Говорят, что и его старший сын упал с балкона совсем не случайно...

– На рассвете вас казнят, ваше величество, – негромко сказал Астрамарий, выходя из камеры. – Мне очень жаль.

– Тогда хотя бы сделай это сам! – крикнул ему вслед Лапирий. – Убей меня собственными руками, глядя мне в глаза! Хотя раз в жизни прояви мужество, червяк!

Голова Астрамария невольно втянулась в плечи. Он ужасно этого стыдился, но один только вид крови вызывал у него дурноту. Своими руками убить человека?.. И не просто человека – короля?.. При мысли об этом у него начинали трястись руки.

Но не выполнить последнюю просьбу приговоренного к смерти казалось еще постыднее.

В коридоре Астрамария встретил Шиф Рафхан – капитан Особых. В отличие от его подчиненных, язык у капитана был на месте, хотя пользовался он им удивительно редко. Вот и сейчас он произнес одно-единственное слово, причем так тихо, что молодому королю пришлось напрячь слух.

Слово это было: «Нашли».

И его действительно нашли. Нашли заветный схрон короля Лапирия – тайный из тайных, хранящий самые дорогие сокровища. Не серебро, не самоцветы, не жемчуга – все это лежало в казне и уже давно было пересчитано, опечатано и подготовлено к перевозке в Дрем. В своем заветном схроне король Сеп держал кое-что совсем другое...

Астрамарий замер на пороге, разглядывая длинный каменный мешок, скупо освещенный факелами в руках Особых. Всю левую стену занимали ниши с туго скрученными пергаментными свитками. Записи, документы, ценные бумаги. Донесения шпионов, секретные договора, долговые расписки. Здесь, в самом глубоком подземелье Доморты, король Лапирий держал свою тайную канцелярию. Подобно жирному пауку, этот царственный старик опутал сетями все Двенадцать Королевств. Он знал все обо всех – кто кому должен, кто с кем спит, кто что думает. Все тайны и секреты были здесь, в этой подземной библиотеке.

Но этим дело не ограничивалось. Кроме бесчисленных бумаг здесь хранились и странного рода предметы. Пыльные, ржавые, заплесневелые. Какие-то из них выглядели просто обломками, битыми черепками, другие вовсе не походили ни на что, известное человеку.

Астрамарий брезгливо поморщился, глядя на эту гору мусора. Значит, верно говорили про Лапирия, что он разыскивает по всему миру древние артефакты. Король Сеп помешался на колдовстве – греховном, отвратительном искусстве, о котором не принято говорить вслух. В Двенадцати Королевствах колдовство запрещено, а колдунов травят леопардами. За океаном этих выроdkов тоже отовсюду гонят. Ходят слухи, что некоторые из них нашли приют в таинственной долине Гор, что затерялась в самом сердце дикого Аррандраха, но вряд ли это правда.

Да и в этой коллекции вряд ли есть хоть капля колдовства. Старик, как сорока, тащил к себе в гнездо весь хлам и всю дрянь, что только мог подобрать. Антиквары Двенадцати Королевств неплохо нагрели руки, потакая его причудам.

В прошлом году один из них рассказал тогда еще принцу Астрамарию, что ухитрился продать Лапирию собственный ночной горшок, предварительно отбив у него ручку, искусственно состарив кислотой и исписав «колдовскими письменами». Кстати, зловещего вида ваза в углу как раз соответствует описанию...

Хлам. Мусор. Битые черепки. И ничего больше.

Сопровождаемый капитаном Рафханом, Астрамарий прошел в дальний конец схрона... и вздрогнул. Призрачный свет факела выхватил из темноты сторбленный силуэт.

Здесь кто-то есть!

– Кто ты такой?! – сипло выкрикнул Астрамарий.

– Не пугайтесь, ваше величество, – ответил ему дребезжащий голос. – Я просто присматриваю за этой кладовкой.

Факелы поднесли поближе, и Астрамарий смог разглядеть своего собеседника. Он оказался под стать той дряни, которую сторожил – тощий, грязный, кутающийся в засаленные лохмотья. Худые старческие руки мелко дрожали, набрякшие синие вены опутывали их подобно дождевым червям. Лицо скрывалось под капюшоном – Астрамарий хотел было приказать смотрителю снять его, но тут же позабыл об этом.

Ибо свет факелов озарил кое-что еще.

Рядом с забившимся в угол смотрителем стояли великолепные доспехи. В отличие от прочего содержимого схрона, они совсем не выглядели древними – казалось, их выковали только вчера. Детали так изумительно пригнаны, что можно подумать, будто внутри есть человек. Однако его там нет – над железными плечами зияет пустота.

Шлем лежал рядом – прекрасный турнирный шлем, полностью закрывающий голову. Узенькие щели для глаз, остроконечная макушка загнута назад подобно колпаку. Астрамарий взял его в руки и еще раз восхитился бесподобной работой. Эти доспехи достойны самого короля.

– Вам нравится, ваше величество? – проскрипел старикашка в лохмотьях. – Их выковали по специальному заказу...

– Мне очень нравится, – пересохшими губами произнес Астрамарий.

Он просто не мог оторвать глаз от этих доспехов. Они притягивали его, манили, соблазняли облачиться в них. Мальчишкой Астрамарий обожал турниры и поединки на мечах, хотя его личные успехи были в этом более чем скромными. В учебных боях он показывал довольно слабые результаты, а до настоящих его попросту не допускали – отец не желал рисковать жизнью единственного наследника.

А повзрослев, Астрамарий и сам охладел к поединкам, увлекшись вместо этого тактическим искусством. О, безусловно, сражаться мечами – интереснейшее занятие... но гораздо интереснее сражаться армиями!

Но вот теперь Астрамарий увидел этот шедевр бронного искусства, и детская страсть вспыхнула с прежней силой.

– Разберите их и отнесите в мои покои, – распорядился он. – Только бережно. Чтобы ни единой царапины.

Шиф Рафхан молча поклонился, и двое Особых тут же взялись за работу. Смотритель, все так же прячущийся в своем темном углу, не сказал ни слова, но Астрамарию показалось, что он дрожит. Похоже, старикашка боится, что с него спросят за пропажу.

– Теперь этот дворец принадлежит мне, – напомнил Астрамарий. – Все здесь теперь мое. И ты теперь служишь мне, а не Лапирию.

– Как пожелаете, ваше величество, – пробормотал старик, пряча лицо.

Провожая взглядом доспехи, Астрамарий повернулся к выходу... и замер. Над притолокой висело еще кое-что интересное.

Меч. Двуручный меч с волнообразным клинком. Тусклое лезвие словно отталкивает от себя свет.

– Снимите его! – распорядился Астрамарий. Его глаза жадно загорелись.

– Ваше величество, я не советую вам прикасаться к этому мечу, – зашептал смотритель. – Говорят, на нем лежит проклятие!

– Проклятие?.. – поколебался Астрамарий.

– Страшное проклятие! Говорят, этот меч принадлежал демону Бракиозору!

– Палачу Паргорона?! – едва не рассмеялся Астрамарий. Нерешительность сразу как рукой сняло. – И как же этот бедолага потерял свое оружие?

– Говорят, он его просто выбросил! Говорят, Бракиозор обзавелся новым оружием, гораздо лучше, а старое просто выбросил!

– Тогда мне очень повезло, что он выбросил его именно сюда, – улыбнулся Астрамарий.

Взяв великолепный клинок в руки, король восхищенно цокнул языком. Астрамария нельзя было назвать хорошим фехтовальщиком, но в теории он разбирался превосходно. Как и доспехи, этот меч выковал настоящий мастер. Наверное, ему ужасно обидно бесславно ржаветь здесь, в кладовке старого скопидама...

А сказки о Палаче Паргорона... помилуйте, кем надо быть, чтобы их испугаться? Астрамарий уже давно не верил ни в богов, ни в демонов, и даже Безбрежную Реку считал скорее метафорой, чисто философским понятием.

– Ты погибнешь! – крикнул ему вслед полоумный старикашка. – Этот меч убьет тебя!

Астрамарий уже не слушал.

На рассвете площадь перед Домортой собрала тысячи горожан. В передних рядах стояли дремские солдаты. Облаченные в легкие доспехи, с мечами наголо, они грозно поводили взглядами, ища нарушителей спокойствия.

Однако многочисленные сепцы стояли молча, опустив головы. Никто не шевелился, не разговаривал. На понурых серых лицах было лишь безразличие и желание скорее разойтись по домам.

Какое-то оживление началось лишь когда распахнулись дворцовые ворота. Под конвоем двадцати Особых на площадь вывели свергнутого короля. Алая мантия подметала пыльные булыжники, руки были скованы кандалами, длинные седые волосы ниспадали грязными сосульками. Всего несколько дней король Лапирий провел в темнице – а изменился до неузнаваемости. От некогда грозного монарха не осталось и тени.

Приговоренного вывели на самую середину и заставили опуститься на колени. Особые сомкнулись вокруг него широким кольцом, оставив лишь небольшой проход – для того, кто вышел из ворот следом.

Сначала никто не понял, кто этот человек в глухих доспехах, несущий перед собой жуткого вида меч с волнообразным лезвием. Но потом по толпе побежали шепотки. Доспехи полностью скрывали тело, скрывали лицо, однако Астрамария все равно каким-то образом узнали. По походке, быть может, по истинно королевской осанке? А может, кто-то догадался, что король Дрема просто не может не присутствовать на этой казни – но на площади его нет, и дворцовые балконы тоже пустуют...

Также не исключено, что Астрамария выдала алая королевская мантия, которую он надел поверх доспехов.

Король Лапирий окинул своего палача странным взглядом. Его губы искривились не то в усмешке, не то в болезненной гримасе. Особенно внимательно старик смотрел на волнистый меч.

Астрамарий подошел ближе и неловким движением убрал волосы Лапирия с шеи. Ни палач, ни жертва не издавали ни звука. Астрамарий хотел было спросить старика о последнем желании, но не знал, как об этом заговорить. Ему казалось, что вся толпа на площади смотрит только на него (да так оно и было), и он хотел побыстрее закончить с этой неприятной процедурой.

В конце концов, он уже исполнил одно желание Лапирия, взявшись за меч собственноручно. Немногие на его месте поступили бы так.

Еще никогда в жизни Астрамарий не убивал людей своими руками. Но он видел смерть, видел ее много раз, и особенно часто – за последние месяцы. Его мучило при виде крови, но дремские короли всегда лично командовали войсками. После смерти отца Астрамарий собрал всю волю в кулак, и дремско-сепская война, за полтора года увядшая до скучной перебранки на границе, вновь разгорелась пламенем.

Правда, вначале казалось, что верх возьмут сепцы – они выиграли первое сражение и продвинулись глубоко в Дрем, подойдя так близко к столице, что их было уже видно с городских башен. Но вскоре ситуация переломилась – король Астрамарий одержал сокрушительную победу под Иххарием, выгнал захватчиков из своей страны, преследовал их до самого Тур-меро, а там уже...

Поднимая меч, Астрамарий с печалью подумал, что сейчас все закончится окончательно. Он размахнулся что есть сил и опустил клинок на дряблую старческую шею.

В следующее мгновение его глаза заволокло темной пеленой. Он услышал страшные крики, вопли, стоны. Там были не только людские голоса – слышался волчий вой, тигриное рычание, змеиное шипение и совсем уже дикие, ни на что не похожие звуки. Астрамарий почувствовал дурноту. Почувствовал металлический вкус на кончике языка. А потом его сознания что-то коснулось...

Рука Казнящая – вдруг всплыло в голове. Рука Казнящая – так зовут этот меч. Сей клинок был выкован не из железа, но из живой плоти. Из плоти харгалла, металлического демона, что во множестве трудятся на шахтах Паргорона. Рука Казнящая действительно когда-то была рукой – она перестала быть ею, когда демолорд Бракиозор, кошмарный Палач Паргорона, оторвал ее у еще живого харгалла и перековал на клинок.

Все это пронеслось в голове Астрамария, словно кто-то ему об этом рассказал – рассказал беззвучно, без слов, одними мыслями. Он как будто увидел и услышал то, что видел и слышал его новый меч. Он увидел тысячи смертей, услышал тысячи предсмертных криков.

А еще он увидел и услышал всю ту боль и отчаяние, что пережил меч, когда его хозяин, его создатель выковал себе новое оружие, еще более губительное и разрушительное. Бракиозору не нужно было два клинка, и он равнодушно выбросил Руку Казнящую, словно это не она столько веков служила ему верой и правдой!

От долгого сна ее пробудил вкус крови. Не обычной крови – королевской! Уже давно ей не предлагали столь изысканного лакомства. Обычная кровь рядом с королевской – что простая гречка рядом с нежной форелью. Рука Казнящая испытала благодарность. Она испытала симпатию к новому хозяину.

Но она хотела продолжения банкета. Больше крови. Больше жизней. Она согласна была даже служить смертному, лишь бы он утолил ее голод.

Когда Астрамарий пришел в себя, голова Лапирия еще катилась по земле. Никто на площади даже не заметил, что король Дрема на пару мгновений потерял сознание.

Шиф Рафхан поднял отрубленную голову и поднес своему повелителю. Астрамарий безглаголиво взял ее за окровавленные волосы. Глядя в мертвые глаза короля Сепы, он рассеянно подумал, что совсем не хотел до этого доводить.

Но раз уж довел... почему бы не сделать следующий шаг?

Со дня битвы под Турмеро прошло двадцать лет. Двадцать лет непрерывной войны со всем континентом. Двадцать лет, в течение которых Двенадцать Королевств одно за другим падали на колени перед ненасытным завоевателем. Первым был Сеп. Вторым – Кастилио. Третьим – Персин. Затем Разер, Канольеро, Кийвен, Кензя, Хоквил, Микада, Баюки... Одно за другим королевства теряли независимость и становились частью могучего Дремского Союза...

И вот сегодня было окончательно разбито войско королевства Мегалад. Двенадцатое королевство – и последнее. Если король Астрамарий пожелает продолжать свои победоносные походы, ему придется маршировать через океан.

Сейчас Астрамарий шествовал по главному проспекту Зиммы, полуразрушенной столицы Мегалада. Его провожали сотни взглядов – ожесточенных, ненавидящих взглядов. Мегаладцы, выстроенные вдоль улиц, дабы приветствовать своего нового владыку, лишь мрачно тарасились на него. Никто не желал проявлять верноподданические чувства. Только солдаты, стоящие в передних рядах, оглушительно кричали:

– Слава королю Астрамарию!!! Слава королю Астрамарию!!!

– Слава Королю-Палачу... – ядовито шептались за их спинами.

Несмотря на то, что Двенадцать Королевств под властью Астрамария расцвели, как никогда прежде, подданные ненавидели своего повелителя. Прозвища «Великий» и «Победоносный» не прижились, сколько ни надрывали глотки прикормленные менестрели. Зато к Астрамарию быстро и прочно прилипло другое прозвище – Король-Палач. Вот и сейчас в толпе было явственно слышно:

– Целебор Краш, Целебор Краш...

Именно так звучит «король-палач» на языке Двенадцати Королевств.

Впрочем, Астрамарию даже нравилось его прозвище. Оно было оригинальным, грозно звучало и отражало самую его суть.

Да, он действительно казнил правителей всех завоеванных стран. Казнил собственной рукой, и каждый следующий взмах мечом давался все легче и легче. Затем, разохотившись, он стал казнить и членов королевских семей – жен, детей, братьев, сестер, дядьев, теток... Ему не было жалко. Этим он полностью устранял саму возможность восстания, вырезал всех вероятных претендентов на престол.

Да и Рука Казнящая была счастлива...

За минувшие двадцать лет Астрамарий ни разу не пожалел, что подобрал тогда этот клинок. Меч Бракиозора служил ему верой и правдой. Рука Казнящая делала своего владельца непобедимым. Астрамарий отсекал на поле боя тысячи голов. Самые великие воины не могли ему противостоять. Король-Палач внушал ужас.

Найденные в подземелье Доморты доспехи он тоже почти не снимал. В отличие от меча, они казались совершенно обыкновенными, разве что искусно сделанными... и однако Астрамарий странным образом к ним привязался. Он просто не мог заставить себя с ними расстаться.

Поначалу он надевал их только в сражениях и на церемониях, но постепенно стал делать это все чаще и чаще. Сейчас Астрамарий снимал доспехи лишь для сна и омоновения. Да и то ему уже начинало казаться, что спать прекрасно можно и в броне...

Шествуя к площади Цветов, Астрамарий мысленно пересчитывал особ королевской крови, павших от Руки Казнящей. Король Лапирий был первым. У него, к сожалению, не нашлось близких родственников – жестокий и подозрительный старик позаботился о них сам.

Зато остальные короли не были столь одиноки...

Семь голов в Кастилио. Шесть в Персине. Двенадцать в Разере. Две в Канольеро. По девять в Кийвене и Кензе. Три в Хоквиле. Одиннадцать в Микаде. Семь в Баюки. И целых семнадцать в Мегаладе. Астрамарий специально оставил его напоследок. Итого – восемьдесят четыре члена королевских фамилий.

Точнее, пока еще восемьдесят три. Брат покойного мегаладского короля ухитрился ускользнуть, и верные люди почти целый месяц укрывали его в лесах. Астрамарий лично возглавил охоту, однако удача улыбнулась не ему. Беглого принца предал один из своих же – соблазнился дремским серебром и обещанием высокой должности при дворе. Теперь восемьдесят четвертая голова ожидает, когда ее снимут... и ждать ей уже недолго. Хотелось бы дове-

сти до сотни, но по эту сторону океана остался всего один носитель королевской крови – сам Астрамарий.

Он задумался, чем заняться теперь, когда Двенадцать Королевств наконец стали единой державой. Король-Палач потратил на это двадцать лет, но оно того стоило. Теперь можно не сомневаться, что его имя будет вписано в историю огненными буквами.

Потомки никогда не забудут, что на свете жил Астрамарий Целебор Краш!

Принц Деарий уже стоял на коленях, когда на площади Цветов появилась жуткая фигура в алой королевской мантии, увенчанная глухим шлемом. При виде нее по толпе прокатился горестный стон. Молодого принца любили в народе. Никто не мог поверить, что нашелся негодяй, продавший его Королю-Палачу. Мужчины гневно сжимали кулаки, женщины прятали лица в ладонях.

Астрамарий с удовольствием вдохнул соленый воздух. Он побывал в столицах всех Двенадцати Королевств, но ни одна не произвела на него такого впечатления, как Зимма. Вытянувшаяся вдоль океана, сверху она выглядела блестящей рыбой, выброшенной на берег волной. Зиммачи считают, что из окна непременно должно быть видно море. Даже их главная площадь – часть набережной. С трех сторон окруженная домами, с четвертой она оканчивается белокаменной лестницей, спускающейся прямо в океан.

Хорошо, когда удается поработать на таком красивом фоне.

Палач подошел к своей жертве, и на площади воцарилась тишина. Все смотрели на волнообразный меч в руках тирана.

– Ваше величество, у вас сапоги в чем-то испачканы, – спокойно произнес Деарий.

– Это кровь, – глухо ответил Астрамарий, нанося удар.

Голова принца покатила по грязной брусчатке. Рука Казнящая всегда отрубала головы с первого удара. Гордо выпрямившись, Астрамарий обвел глазами толпу – и каждый, к кому обращался этот глухой шлем, стыдливо прятал взгляд. Они боялись его. Боялись до дрожи в коленях.

Но тут кто-то поднял голову. Женщина. Очень старая, согбенная, совсем седая, изборожденная морщинами. В дряблом рту не осталось ни одного зуба, а глаза... Астрамарий вдруг понял, что старуха слепа. Дрожащей рукой она подняла клюку, указывая точно на короля, и прошамкала:

– Уби-и-ийца-а-а-а!!!

Астрамарий криво усмехнулся... но выкрик безумной старухи неожиданно нашел поддержку. Одно за другим лица поднимались, а изо ртов несло озлобленное, яростное:

– УБИЙЦА!!! ПАЛАЧ!!!

Астрамарий почувствовал, что это начинает раздражать. Он вскинул руку, чтобы приказать Особым разогнать толпу... но тут ему в плечо врезался камень. И еще один – в шлем. Разъяренные зиммачи выламывали булыжники из мостовой и швыряли их в своего короля.

– Прекратить, – холодно приказал Астрамарий, поднимая меч.

– УБИЙЦА-А-А-А!!! – было ему ответом.

– Да что же мы стоим?!! – взревел какой-то детина в передних рядах.

И толпа всколыхнулась. Взвинченные люди ринулись вперед – ринулись бурным потоком, словно наводнение, словно океан, вышедший из берегов. Особые выставили клинки, преграждая им путь, но что такое полсотни даже лучших солдат перед многотысячной обезумевшей толпой? Их просто снесло этой живой лавиной.

Площадь Цветов наполнилась криками и ревом. Люди падали на мостовую десятками – пронзенные мечами Особых или просто не удержавшись на ногах. Задние напирали на передних, толпа бурлила, стремясь к фигуре в алой мантии. Тысячи глаз пылали жадой крови.

Астрамарий уже давно не выставлял на казнях оцеплений и не сажал на крыши лучников. Он так привык, что перед ним все трепещут, что совершенно перестал опасаться бунтов.

Но теперь плотину прорвало.

Для бега доспехи Астрамария были слишком тяжелы. Да он и не собирался убегать. Даже сейчас он вовсе не чувствовал страха – лишь легкое недоумение и гнев на возомнившую о себе чернь. Вместо того, чтобы отступить, Астрамарий шагнул им навстречу – и Рука Казнящая засвистала со скоростью молнии.

Во все стороны полетели срубленные головы. Один удар – один труп. Люди падали, как колосья под серпом жнеца. Вот уже начало казаться, что ужасный Король-Палач в одиночку перебьет все население Зиммы...

Но при всей своей устрашающей мощи Астрамарий Целебор Краш все же был человеком. Он мог убивать противников только по одному.

А их были тысячи.

Могучий лев не устоял перед стадом взбесившихся травоядных. Несколько секунд безжалостной резни – а потом его просто погребли под собственными телами. Десятки рук схватили Астрамария, десятки рук подняли в воздух. Здесь он уже не мог так легко орудовать мечом, но по-прежнему крепко сжимал рукоять.

На миг толпа замерла, удерживая Астрамария над головами, точно воздавая ему почести. Но только на миг. А затем все в едином порыве ринулись к белокаменной лестнице. С оглушительным топотом мегаладцы пронеслись по ней... и швырнули Астрамария в море.

Соленая вода сомкнулась над головой великого завоевателя. Тяжелые доспехи сразу потянули его вниз – на дно, в черные океанские глубины.

Астрамарий и не подозревал, что здесь так глубоко...

Когда он очнулся, вокруг царила непроницаемая мгла. Астрамарий пошевелился, приподнимаясь на локтях. Двигаться было странным образом легко – тело как будто стало невесомым.

Впереди забрезжил слабый свет. В этом мерцании Астрамарий разглядел человеческую фигуру – скрюченную, облаченную в лохмотья... где-то он уже ее видел...

– Ты! – воскликнул Астрамарий, узнавая. – Ты же смотритель сокровищницы Лапирия! Откуда ты здесь взялся?

– Король Лапирий давно мертв, – рассеянно ответил старикашка.

– Знаю. Я сам его убил. Что со мной произошло? Где я? И где мой меч?

– Этот меч никогда не был твоим... А ты... ты тоже мертв... Как я и предупреждал...

– Мертв? Как это мертв?..

– Мертв – значит, мертв. Ты утонул. И произошло это очень-очень давно...

– Не понимаю, – произнес Астрамарий, ощущая странное спокойствие. – Как я могу быть мертв, если я дышу и говорю?

– Дышишь?.. – усмехнулся старикашка.

Астрамарий попытался сделать вдох и вдруг обнаружил, что не может. Это удивило его, но почему-то совсем не беспокоило.

– Хорошо, я не дышу, – согласился он. – Но говорить и двигаться все же могу. Значит, я жив.

– Нет. Твое тело обратилось в прах тысячи лет назад. Но твоя душа... твою душу мы сохранили в целости. Внутри твоих доспехов.

– Доспехов?..

– Это были непростые доспехи. Очень непростые. Их специально делали в качестве сосуда для человеческой души. Мы называем такой сосуд кумбхой.

– Мы?.. Кто это «мы»?.. Кто ты вообще такой?

– Скромный жрец древних богов...

Старикашка откинул капюшон, и Астрамарий увидел на нем желтую маску.

А потом он ее снял...

Глава 2

В самом сердце сатрапии Сеп, у отрогов Темных гор лежит маленькое село Турмеро. Восемнадцатого декабря, в день летнего солнцестояния здесь отмечают праздник солнца. Чудесный, веселый праздник. Во всех домах пекут духовитые гречневые караваи, а молодежь надевает маскарадные костюмы и смешные деревянные маски.

Сегодня все шло, как обычно. Двенадцать молодых парней шествовали по улице в волчьих костюмах – вывернутых мехом наружу овчинных тулупах и искусно вырезанных клыкастых личинах. В каждом доме им вручали «дань» – горячий, только что из печки хлебец. Ряженые нарочито грубо покрикивали на хозяев, угрожали побить их палками, но те только посмеивались.

Потом на площади, где уже собралось все село, появился главный злодей – Солнцежор. Его изображали двое рослых мужчин, один из которых уселся другому на плечи и надел длинный балахон из кожи вампиров Сумура, а на голову – страшную маску-башлык с огромной разинутой пастью. Солнцежор держал в руках шест с крюком, которым готовился подцепить солнце, стянуть его с небушка и отправить в свое ненасытное брюхо. Пляшущие «волки» подбадривали его, громко крича, что без солнца им, волкам, будет гораздо проще охотиться. Была бы только луна на небе, а солнце пусть пропадает!

– Похоже, им тут очень весело, – негромко сказал один из двоих зрителей, что смотрели на спектакль с небольшого холмика.

– Просто дурацкий деревенский праздник, – ответил равнодушный голос. – Чернь всегда придумывает что-нибудь эдакое, чтобы хоть раз в год получить повод побездельничать.

Этот второй тоже был в необычном костюме. Алой мантии поверх доспехов и глухом шлеме с парой узких прорезей, за которыми виднелась лишь чернота. Возле его плеча витала невесомая полупрозрачная тень.

– Ты помнишь эти места, бывший король? – прошелестел призрак. – Именно здесь мы когда-то впервые встретились...

– Я не бывший, – мрачно ответил Астрамарий. – Я был королем и королем остаюсь.

– Только королевство твое давно исчезло, – добавил Носящий Желтую Маску.

Астрамарий неохотно кивнул. Да, все изменилось до неузнаваемости. Когда он в последний раз посещал Турмеро, это был величественный древний город. Теперь – крохотное село. Никто уже и не помнит, что когда-то здесь была столица Сеп. Не осталось даже руин, даже развалин – все поглотила земля. Лишь название города каким-то чудом уцелело, пережило тысячелетия и приклеилось к этой деревне, населенной неграмотными крестьянами.

Астрамарий прекрасно помнил те времена, когда Сеп не был выморенной пустыней. Помнил Темные горы дышащими жизнью, а не смердящими остаточным колдовством, как сейчас. Помнил, как в этих горах гарцевали гордые всадники в шелковых черкесах и пышных папахах, алых сафьяновых сапогах, с драгоценными саблями на поясе.

Теперь здесь такого не увидишь. Местные гречкосеи носят рваные овчины и дрянные башлыки, на ногах у них чувяки из простой кожи, а оружие только охотничье. Да и всадники... какие тут могут быть всадники? Зверь шеймро, на котором в былые времена ездили серые, вымер тысячу лет назад. А жаль, право – какое это было грациозное животное!

Астрамарий не знал точно, сколько лет прошло со дня его смерти. Много. По хронологии эйстов сейчас 7145 год от Нисхождения Ивы, но Астрамарию это ничего не говорило. В его времена летоисчисление было совсем другое – на дворе стоял 1562 год Неба и Солнца. Шестнадцатый век шел с того легендарного дня, в который серые покинули подземелья и переселились на поверхность.

А эйсты... если эти одноглазые уродцы тогда тоже вели какие-то летописи, до этого никому не было дела. При Астрамарии эйсты были всего лишь кровожадными дикарями-демонопоклонниками, обитавшими в закатонских лагунах. Это теперь они считают себя пупом океана и похваляются своей ученостью.

Говорят, они даже перестали есть людей, хотя в этом Астрамарий сомневался.

Носящий Желтую Маску рассказал Астрамарию, что после его гибели Двенадцать Королевств охватило нешуточное волнение. Смута, каких еще не бывало. Он ведь не оставил наследников. Не нашлось никого, кто мог бы принять бразды правления. Казалось, что юный и еще очень непрочный Дремский Союз вновь рассыплется на двенадцать отдельных королевств...

Однако не рассыпался. Может, дело было в том, что Астрамарий вырезал все королевские семьи до последнего человека. Разделившись, пришлось бы где-то искать целых двенадцать новых королей – а они все-таки не растут на деревьях. Да и люди устали от бесконечных войн – всем хотелось покоя и стабильности, никто не рвался затевать новую междоусобицу.

Поэтому Дремский Союз худо-бедно остался единым целым, но из монархии превратился в республику. Каждое из бывших королевств избрало сатрапа, а вместе они стали Советом Двенадцати, который отныне должен был мудро править Серой Землей – именно так после долгих споров нарекли новорожденную державу.

Теперь обо всем этом никто даже не помнит. Никто не имеет понятия, откуда есть пошла Серая Земля, что стало ее началом. Смутные легенды... предания... сказки о Серебряном веке, о полумифических Двенадцати Королевствах...

Но особенно уязвляло Астрамария то, что и о нем тоже никто не помнит.

– Меня называли Королем Палачей, – угрюмо говорил он, шагая по селу. – И Палачом Королей меня тоже называли. То и другое – чистая правда. Но правильнее всего – Король-Палач. Я был и остаюсь королем Серой Земли – первым, последним и единственным! Я объединил, возвысил, создал Серую Землю! Я привел ее к процветанию! Я заложил основы! А теперь никто даже не помнит моего имени! Никто, никто из этих дегенеративных плащеносцев не вспомнил имени «Астрамарий»! Не вспомнил имени последнего короля Серой Земли!

– Это было около пяти тысяч лет назад, – прошелестел Носящий Желтую Маску. – Для нынешних серых ты просто древняя легенда. Очень, очень древняя...

– Но они могли запомнить хотя бы имя... – тоскливо произнес Астрамарий. – Хотя бы мое имя... Неужели это так сложно?

– Память людей так же коротка, как и их жизни. Даже одно жалкое столетие для них – невыносимо долгий срок. Что уж говорить о десятках таких столетий?

Астрамарий промолчал. Сам он прожил на свете сто семьдесят сознательных лет – из них сорок человеком и сто тридцать кумбхой. Все эти бесчисленные века, о которых говорит Носящий Желтую Маску, бывший король пролежал в подземельях Кадафа бездумными доспехами. Но сто тридцать лет назад демоны пробудили его от мертвого сна и предложили подписать договор, передающий все его королевство и всех его подданных в безраздельную власть Лэнга.

Не надо думать, что Астрамарий сразу же дал согласие. Он сопротивлялся очень долго. Несмотря на то, что подданные убили своего короля, король не держал на них зла. Он не хотел отдавать их в лапы демонов.

Но Лэнг умеет убеждать – очень хорошо умеет...

Астрамарию не угрожали, ему не выкручивали рук. Носящий Желтую Маску никуда не торопился. День за днем он подтачивал оборону строптивного кумбхи. Он беседовал с ним, мягко уговаривал, приводил аргументы, показывал картины... и Астрамарий понемногу начал колебаться.

Он видел, что Серая Земля – это уже совсем не та страна, которой он когда-то правил. Да, сатрапии по-прежнему носят названия древних королевств, столица по-прежнему именуется

Иххарием, а лица жителей по-прежнему имеют приятный пепельный оттенок... но на этом все. Больше ничего знакомого не осталось. Серой Землей теперь правят колдуны – те самые колдуны, к которым Астрамарий всю жизнь питал отвращение. Даже язык изменился до неузнаваемости, стал непонятным и совсем чужим.

К тому же Носящий Желтую Маску уверял, что подпись Астрамария – всего лишь пустая формальность. Он вовсе не отдаст Серую Землю в лапы демонов – такое неподвластно и самому раскоролисту королю, – он всего лишь даст им право туда войти. Нет, даже не войти – просто... постучать в дверь. Если нынешние серые ее откроют, если впустят гостей из другого мира – это будет их собственный выбор. Совесть Астрамария останется чиста.

А взамен он получит самую драгоценную вещь на свете – свободу...

В конце концов Астрамарий сдался. Он позволил демонам завладеть страной, которой когда-то правил. Правда, при этом заставил их поклясться, что ни один из них не ступит на ее землю. К его удивлению, Носящий Желтую Маску сразу же согласился. Только потом Астрамарий узнал, что из-за печатей Мардука демоны и не смогли бы вторгнуться на Серую Землю физически.

Да и не нужно им это было. Демоны вообще редко являются во плоти.

После заключения договора Астрамарий тоже стал не нужен. Его переправили в один из близлежащих миров – Землю-1701, где Астрамарий и провел следующие сто тридцать лет. Бывшему королю новый дом понравился – он много путешествовал, служил в армиях двух стран – причем в одной из них дослужился до генерал-майора! – изучал тактику и стратегию, даже написал несколько книг по теории военного искусства.

А потом эмиссары Лэнга снова разыскали его и предложили стать кондотьером, наемным полководцем. Астрамарию больше не хотелось связываться с демонами, но ему пообещали вернуть меч – драгоценную Руку Казнящую. Перед этим искушением Астрамарий не устоял.

– Жаль, что ты не смог выиграть войну с Рокушем, – прошелестел Носящий Желтую Маску.

– Я готовился сражаться с волком, а он внезапно превратился в дракона, – холодно ответил Астрамарий. – Вам следовало заранее предупредить, кто будет моим врагом. И не смей говорить, что вы этого не знали, демон. Я давно понял, что ты всегда знаешь гораздо больше, чем говоришь.

– И тем не менее, ты нас очень разочаровал, бывший король.

– Я не ваш слуга и ничем вам не обязан, – процедил Астрамарий. – Не знаю, зачем я вообще на вас работаю. Я был когда-то серым, поэтому и согласился помочь потомкам моего народа. Хотя если бы при жизни я знал то, что знаю сейчас, то никогда бы не коснулся ни этих доспехов, ни этого меча.

– Если помнишь, я отговаривал тебя его брать... – прошептал Носящий Желтую Маску.

– Но прекрасно знал, что я не послушаюсь. Вы ведь уже тогда начали рыть к нам туннель, верно? И страной колдунов Серую Землю сделали тоже вы, разве не так?

– Да, это мы когда-то подарили твоему народу колдовские знания, – не стал отрицать Жрец Древних. – Не так уж это было и сложно – просто подбросить правильному человеку правильную книгу...

– Но зачем?

– О, с дальним, очень дальним расчетом... Тогда мы были слишком слабы и не могли сделать большего... Приходилось ограничиваться самым легчайшим влиянием... Но пришло время – и твой народ сам пожелал нас. А благодаря тебе мы получили право войти в ваш мир...

– Но у вас ничего не вышло, – злорадно произнес Астрамарий. – Мой родной мир потерян для вас.

– Не потерян, – возразил Носящий Желтую Маску. – Никто не потерян и ничто не потеряно. Мы всего лишь отступили. На время. Мы умеем уходить в тень и выжидать. Тысячу лет,

если понадобится. Две, три, пять тысяч... Мы терпеливы, бывший король. Терпеливы, как сама Смерть. От нас невозможно ни убежать, ни спрятаться. Рано или поздно мы все равно получим все, что принадлежит нам по праву... И ты нам в этом поможешь.

Астрамарий сложил руки на груди и замолчал. На деревенской площади продолжал шуметь веселый карнавал. Солнцежора уже повалили на землю и теперь колотили надутыми бычьими пузырями – вот тебе, злодей, получай! «Волки» с подвыванием разбежались в разные стороны, а детвора заливисто смеялась им вслед.

– Назови хотя бы одну причину, по которой я должен снова на вас работать, – нарушил молчание Асътрамарий. – Что такого ты можешь предложить, чтобы я заинтересовался?

– Мы можем снова сделать тебя человеком, – вкрадчиво предложил Носящий Желтую Маску.

– Неинтересно, – пренебрежительно ответил Астрамарий. – Человеческое тело слабо, хрупко и недолговечно. Я не просил превращать меня в живые доспехи, но раз уж вы это сделали – пусть так и остается.

– Но разве ты не хочешь снова вдохнуть полной грудью? Не хочешь почувствовать вкус спелого яблока? Не хочешь ощутить прикосновение женщины?

– Мелкие животные радости. Они мимолетны, преходящи и не слишком-то прельщали меня даже при жизни. Чистый разум, заключенный в металлическую оболочку, устраивает меня гораздо больше. В таком виде я могу жить вечно.

– Но тебя ведь тоже можно разрушить, – напомнил Носящий Желтую Маску.

– Можно, – неохотно признал Астрамарий. – Хотя вы обещали, что я стану неуязвим. Это было частью нашего соглашения, демон. Частью моей платы. И вы не сдержали слова.

– Не обвиняй нас во лжи, бывший король, – понизил голос Носящий Желтую Маску. – Мы сказали, что ни магия, ни стрелковое оружие, ни природные стихии не смогут тебя уничтожить. Разве мы в чем-то тебе солгали?

– Не солгали. Но в ваших словах был один подвох. Вы не упомянули холодного оружия.

– В этом не было надобности. Клинок не страшен живым доспехам.

– Не страшен. Но это не помешало маршалу Хобокену лишиться меня головы.

– Не головы. Всего лишь шлема. Разве тебе это повредило?

– Не слишком. Но если бы на его месте был какой-нибудь дэвкаци с молотом...

– ...Не случилось бы ничего такого, чего не смог бы исправить хороший кузнец.

Шлем Астрамария и маска Носящего Желтую Маску несколько секунд смотрели друг на друга с одинаково равнодушным выражением. Потом Жрец Древних чуть слышно прошептал:

– Если ты не желаешь снова становиться человеком, быть может, ты пожелаешь снова стать... королем?

– Я слушаю, – безучастным голосом ответил Астрамарий.

Носящий Желтую Маску изложил свое предложение, и на сей раз Астрамарий его не отверг. Он поглядел на горные вершины, закрывающие полнеба, на бескрайнюю равнину, простирающуюся с другой стороны... Посмотрел на селян, веселящихся за праздничным столом. Астрамарий глубоко задумался.

– Когда-то я взял с вас клятву, что ни один из вас не ступит на землю Серой Земли, – медленно произнес Астрамарий.

– Мы помним, – кивнул Носящий Желтую Маску. – Мы сдержали клятву.

– Тоже не полностью, – недовольно сказал Астрамарий. – Ты же здесь.

– Я сейчас в Лэнге, бывший король. Здесь находится лишь моя проекция. Астральное отражение, которое смертные маги называют Ярлыком. Так что я не нарушал клятву.

– Формально – может, и не нарушал, – пожал плечами Астрамарий. – Но по сути нарушил. Носящий Желтую Маску ничего не ответил.

– Так или иначе, я освобождаю вас от этой клятвы, – промолвил Астрамарий. – Теперь я хочу, чтобы вы дали мне войско. Войско, достойное меня. После бесчисленных лет в Серую Землю вернется законный король.

– Твои слова услышаны и зафиксированы, – вкрадчиво сказал Жрец Древних. – А тот, кто создаст для тебя войско, только что вошел в это село.

Астрамарий повернул шлем. Действительно, в деревенские ворота – там, где начиналась дорога, ведущая к большим городам Дрема и в конечном итоге к Иххарию, – как раз входил человек. Толстый, с пухлыми щеками, маленькими глазками и удивительно доброй, располагающей к себе улыбкой. Одетый в простую дорожную одежду и мятую коричневую шляпу, он шел пешком, помогая себе суковатой палкой.

– Кто этот тюфяк? – процедил Астрамарий. – Он похож на какого-то бакалейщика.

– Внешний вид бывает обманчив, – ответил Носящий Желтую Маску. – Перед тобой Клевентин Предатель, седьмой в нынешнем Совете Двенадцати.

– Никогда о нем не слышал.

– Это одно из его главных достоинств. Он очень хорошо умеет держаться в тени. И его никогда ни в чем не подозревают.

– И что же вы пообещали ему за предательство?

– То же, что обещаем всем. Исполнить заветное желание.

– И какое же у него желание?

– Такое же, как и у тебя. Он хочет стать императором Серой Земли.

– Не думаю, что мы сумеем уместиться на одном троне, – холодно произнес Астрамарий.

– О, не волнуйся насчет этого. Ты станешь королем.

– А он?

– Его желание тоже исполнится... хотя не совсем так, как он думает.

– А где гарантии, что ты не сказал ему то же самое обо мне?

– Ты – совсем другое дело, – вкрадчиво произнес Носящий Желтую Маску. – Клевентин – всего лишь один колдун из множества, ему легко можно найти замену. А с тобой мы знакомы уже очень давно. Мы практически друзья.

– Некоторые друзья бывают хуже врагов, – мрачно ответил Астрамарий.

Больше он ничего не сказал – пытая и обливаясь потом, на холмик как раз взобрался Клевентин Предатель. Он приятно улыбнулся Астрамарию, прикладывая руки к груди. Выражение его лица было настолько слащавым, что Астрамарию стало противно.

– Кажется, мы незнакомы, – сухо произнес он. – Я Астрамарий Целебор Краш.

– О, я знаю, кто вы, владыка Астрамарий, – улыбнулся еще шире Клевентин. – Нам не доводилось встречаться, но я слышал о вас много замечательного. Рад, что теперь мы сможем познакомиться поближе и даже поработать вместе. Надеюсь, вы не слишком долго меня ожидали?

– Не слишком. К тому же мы скоротали время за беседой.

– Мы?.. – чуть приподнял брови Клевентин. – С кем же вы здесь беседовали, владыка Астрамарий? Неужели с кем-то из здешних крестьян?

– Нет, мы... – Астрамарий осекся. Повернув шлем, он обнаружил, что Носящий Желтую Маску исчез. Похоже, встречаться с Клевентином в его планы не входило. – Неважно. Мне сказали, что ты дашь мне войско, колдун. Где ты его возьмешь?

– Немного терпения, владыка Астрамарий, немного терпения, – покачал пальцем Клевентин. – Скажите, как вам понравилась эта деревенька? Симпатичное местечко, не правда ли?

– Самая обычная деревня. Не понимаю, почему ты захотел встретиться именно здесь.

– А-а, не все так просто, владыка Астрамарий! Как вам местные жители?

– Самые обычные люди, если не считать полного отсутствия любопытства. Никто из них даже не спросил, кто я такой и что здесь делаю.

– Вы считаете, что они просто нелюбопытны, владыка Астрамарий? – сложил губы бантиком Клевентин.

– Нет, я считаю, что они приняли меня за одного из колдунов. Моя мантия скроена иначе, но несведущий провинциал вполне может перепутать ее с колдовским плащом. А поскольку она красного цвета, я получаюсь колдуном седьмого уровня. За те полгода, что я командовал армией серых, я уяснил, что их рядовые трепещут даже перед низшими плащами. Что же до высших, то они вызывают у простых серых остолбенение и дрожь в коленях. Вероятно, они просто побоялись о чем-либо меня спрашивать.

– Ваша логика безупречна, владыка Астрамарий, – поклонился Клевентин. – И тем не менее вы немного ошиблись. На самом деле здешние жители просто были предупреждены о вашем появлении. Это село – моя родина. Меня увезли отсюда еще в раннем детстве, но я до сих пор поддерживаю отношения с родственниками.

Шлем Астрамария остался безучастным. Даже если бы он и мог выражать какие-то эмоции, сейчас он бы их не выразил. Астрамарию не было никакого дела до Клевентина и его родной деревни. Если бы толстый колдун оказался плодом тайной любви Ктулху и самки горного хомяка, Астрамарий и тогда бы только пожал плечами.

– Пойдемте, я вас с ними познакомлю, – предложил Клевентин.

Когда они спустились с холма и подошли к праздничному столу, деревенские приветливо заулыбались. Мужчины и женщины, молодые и старые – все встали с мест, поднимая в честь гостей деревянные кубки.

– Кливинтинусшка! – распахнула объятия дородная женщина. – Что ж так долго ни узаглядывал, братич?

– Познакомьтесь, владыка Астрамарий, это моя кузина Аим, – сказал Клевентин. – Она не колдунья.

– Счастья вам, владыка Астрамарий, – приложила руки к груди толстуха. – Да исполнятся все ваши жиластья.

Астрамарий чуть наклонил шлем. Сразу чувствовалось, что Клевентин вырос не здесь – его столичное, идеально правильное произношение разительно отличалось от диалекта сепской глубинки.

– Сестрица, все готово? – перешел к делу колдун. – Вы... наловили их достаточно?

– Достаточно, братич, – кивнула Аим. – Сшестирых принесли. Хватит тебе?

– Хватит для начала. Где они?

– А на гюмне. Их дядька Леман стиражет и дядька Хозурдан стиражет.

– Тогда не будем терять времени, владыка Астрамарий очень торопится.

Деревенские радостно загомонили и всей оравой двинулись к огромному бревенчатому сараю, стоящему наособицу от остальных домов. Его стены были разукрашены странным узором из точек, а у дверей покачивались из стороны в сторону два рослых мужика в волчьих масках. Похоже, они продолжали праздновать.

Однако внутри атмосфера стояла совсем не праздничная. Там сидели пятеро человек – двое мужчин и три женщины. Все связанные, с тряпками во ртах. Еще один мужчина, самый молодой, лежал в центре, распятый на каменном алтаре. Его глаза от ужаса вылезли из орбит, а лицо исказилось в отчаянной попытке выплюнуть кляп.

Поначалу единственным источником света была плошка с горящим маслом. Крошечный огонек едва позволял различать очертания предметов. Однако понемногу света становилось больше. Деревенские один за другим брали из ящика в углу желтые восковые свечи, зажигали их от огонька в плошке и становились рядом с алтарем. Так они описали один круг, второй, третий... Поначалу молчавшие, они что-то забормотали – все громче и громче, пока не дошли до истошного крика.

– Йа!!! Йа!!! Зи Азаг!!! – возносилось к потолку. – Йа!!! Йа!!! Зи Азкак!!! Йа!!! Йа!!!
Кутулу Зу Кур!!! Йа!!! Дагон Хастет!!! Йа, йа, Дагон Хастет!!!

Орущих селян возглавил Клевентин Предатель. Колдун воздел руки, и с них заструился густой белесый туман. Он заполнил все гумно, пропитал солому на полу и паклю между бревен. Он вошел в ноздри и рты людей, проник внутрь доспехов Астрамария – и тому это совсем не понравилось.

Но еще меньше это понравилось лежащему на алтаре. Его кожа начала покрываться мелкими язвочками, вены набухли и посинели, а глаза, поначалу выпученные и обезумевшие, вдруг утратили всякое выражение. Белки слегка покраснели, а зрачки стали пустыми, точно у мертвеца.

Еще через полминуты селяне смолкли, а Клевентин с гадкой улыбочкой перерезал путы. Пустоглазый паренек поднялся с алтаря – поднялся совершенно спокойно, даже не думая удирать от своих мучителей. Вместо этого он низко поклонился Клевентину, а затем и Астрамарию.

– Познакомьтесь со своим первым солдатом, владыка Астрамарий, – улыбнулся Клевентин, вытирая пот со лба.

– У него есть имя? – холодно спросил Астрамарий.

– Теперь нет. Раньше... как тебя звали раньше, куклус?

– Соро, – вяло, едва шевеля языком, ответил пустоглазый. – Миня узвали Соро.

– Кем ты был?

– Я был подрюцным хлеботорговча.

– Ты был женат?

– Ни. Но у миня была невеста. Вон та женшина, цто усидит связанная в углу.

– Хочешь ей помочь?

Куклус ответил пустым взглядом, явно не понимая, о чем ему говорят.

– Ты убьешь ее, если я прикажу?

Куклус равнодушно взял у Клевентина нож и пошел к своей бывшей невесте. Та забилась в путах, безуспешно пытаясь отползти от обезумевшего жениха.

– Это лишнее, – процедил Астрамарий.

Куклус остановился и поник, точно кукловод отпустил ниточки. Клевентин снова улыбнулся Астрамарию... правда, на сей раз улыбка вышла довольно кислая. Кажется, колдуну не совсем понравилось, что Король-Палач вмешивается в его развлечения.

– Надеюсь, теперь вы поняли, как это работает, владыка Астрамарий? – спросил Клевентин. – Куклусы – очень послушные и эффективные подчиненные. Они помнят свою прежнюю жизнь... может, немного смутно, но все же помнят. К сожалению, им довольно сложно выдавать себя за людей – как видите, внешне они немного отличаются. Даже простой человек заметит разницу, что же до колдунов... они почувствуют их даже с завязанными глазами. Поэтому до тех пор, пока вы не будете готовы наступать, им придется оставаться здесь.

– Все это хорошо, но если производить каждого солдата таким способом, мы и за сотню лет не наберем нужного количества, – недовольно произнес Астрамарий.

– Нет, этот способ мы применили в первый и последний раз. Дальше куклусы все сделают сами. Леман, Хозурдан!..

Два дюжих селянина молча схватили за руки невесту паренька, которого раньше звали Соро, и заставили ее подняться. Бывший жених подошел к ней, но на сей раз без ножа. Он вынул из уст бедной девушки кляп и прежде чем та успела закричать, приник к ее губам.

Жуткий поцелуй был ужасно долгим. Поначалу девушка билась, протестующе мычала, чужая неладное, но постепенно ее движения замедлялись, а глаза стекленели. Буквально чувствовалось, как жизнь утекает из нее, а взамен вливается что-то другое – холодное, липкое, омерзительное.

Через две минуты, когда куклус наконец отпустил жертву, та выглядела его копией – набухшие вены, мелкие язвочки по всему телу, красноватые зрачки, пустой и безразличный взгляд. Вербки перерезали, и невеста молча встала рядом с женихом.

– Обратите остальных, – уже без всякого интереса распорядился Клевентин.

Теперь уже два куклуса слились в двух поцелуях с двумя жертвами. Все повторилось в точности – короткое сопротивление, стекленеющий взгляд, полное подчинение. Астрамарий не успел опомниться, как солдат у него стало уже четверо.

Еще через три минуты их было пятеро. А вот с шестым вышла заминка. Последнюю жертву, миловидную пухленькую девушку, обрабатывали очень долго – та брыкалась, вырывалась, кусалась, но даже не думала покрываться язвами и терять волю. Ее куклус в конце концов сдался и уступил место другому, но результата не добился и этот. Ничего не получилось и у третьего, и у четвертого – девушка упорно не желала превращаться.

– Что это? – осведомился Астрамарий.

– Похоже, иммунитет, – развел руками Клевентин. – По статистике, он есть примерно у пяти-семи процентов женщин...

– Только у женщин?

– Да, причем исключительно у зрелых. У мужчин, старух и маленьких девочек подобного не наблюдается. Древние, полагаю, знают, в чем тут причина, но я забыл спросить. Вероятно, какие-то особенности организма или повышенная духовная стойкость...

– И что нам с ней делать?

– Да ничего особенного... – скучающе отвернулся Клевентин. – Сестрица?..

Толстуха Аим подошла к заплаканной, измученной девушке, ласково потрепала ее по щеке... и быстрым движением перерезала горло. Труп она легко вскинула на плечо и потащила, словно бычью тушу.

– Подожди, куда это ты ее? – удивился Клевентин.

– Да в старый колодич убиру. Он все равно в прошлом году пирисох.

– Зачем? Отдай им, – кивнул в сторону куклусов Клевентин.

Аим пожала плечами и бросила мертвую девушку на пол. Куклусы жадно задержали носами, подбираясь поближе. Вот один лакнул кровь, натекающую на пол, вот другой приник к перерезанному горлу, вот третий принялся грызть пальцы ног...

Никто в целом мире не назвал бы Астрамария Целебора Краша чувствительной натурой. Но при виде этого каннибальского пиршества его покорило. Отвернув шлем, он спросил у Клевентина:

– Где ты планируешь доставать новых? Десяток-другой можно просто наловить на дорогах, но если люди начнут пропадать тысячами, это быстро заметят.

– Об этом я уже позаботился, владыка Астрамарий, – спокойно ответил колдун. – В Иххаририи сейчас полным ходом идет подготовка к новому проекту возрождения Сепы. Не сегодня завтра сюда начнут поступать переселенцы со всех концов Серой Земли – и все они вскорости вольются в ряды вашей армии.

– И их не хватятся?

– Не хватятся. Я и мои помощники очень тщательно отбираем кандидатуры. Прежде всего это преступники, бродяги и скорбные рассудком. Затем семьи бедняков, разорившихся крестьян и рабочих. Всегда только полные семьи, а лучше – целые деревни. Чтобы за пределами Сепы у них не оставалось ни родственников, ни друзей. Чтобы их никто не искал. А на случай возможных проверок я организую образцово-показательные поселения – в основном из жителей Турмеро и других подобных деревень. Здесь, в Сепе, еще хватает мест, где сочувствуют нашему делу и втайне поклоняются вашим друзьям из Лэнга...

– Они мне не друзья, – холодно возразил Астрамарий. – Что насчет колдунов? Они ничего не заподозрят?

– Ничего, – улыбнулся Клевентин.

– Почему ты так уверен?

– Потому что в Сепе очень высокий магический фон. Тут огромное количество остаточного колдовства и всякой нечисти. К тому же территориально Сеп огромен – это самая большая сатрапия Серой Земли, – но населения тут ничтожно мало и большая его часть тайно приносит жертвы Ктулху. А с недавних пор Сеп находится под моим прямым патронажем – фактически я стал его губернатором. Обещаю, без моего дозволения здесь даже гусеница не окуклится. А чтобы быть полностью уверенным, я окутал близлежащие земли маскировочными чарами. Только очень сильный менталист сможет что-то разглядеть за ними, но единственная, кому это сейчас по силам – Кодера Ясновидящая, а она на нашей стороне. Все прочие красные плащи имеют другие специализации, а оранжевые... оранжевые не потянут. Колдунов вы можете не опасаться, владыка Астрамарий.

– А их предводитель? Креол Разрушитель, если я правильно помню. Я не встречался с ним лично, но в Рокуше и Ларии он...

– ...Просто тупо крушил все на своем пути, – перебил Клевентин. – О, Креол Разрушитель невероятно могуч, с этим трудно спорить. Но если он сумеет меня разоблачить... кхе-кхе-хех... ох, владыка Астрамарий, это даже звучит смешно. Меня больше беспокоит его молодая невеста, Ванесса Внезапная... кстати, свадьба состоится уже послезавтра... хе-хе... Как колдунья она представляет собой полный ноль, но у нее есть скверная привычка во все совать нос... С нее станется внезапно нагрянуть в Сеп с ревизией... а ей я этого запретить не смогу, у нее ведь тоже серый плащ...

– И что же ты тогда сделаешь?

– Вот именно на подобный случай я и собираюсь создать образцово-показательные поселения.

– А если тебя все-таки разоблачат?

На лицо Клевентина набежала тень. Добренькая улыбочка превратилась в злобную гримасу, а глаза хищно сощурились.

– Для всех будет лучше, чтобы не разоблачили, – тихо произнес он. – Нам понадобится как минимум два года...

– Для чего?

– Разве Носящий Желтую Маску вам не сказал? Мы должны построить зиккурат.

Глава 3

На песчаный пляж набегали волны. Калифорнийское солнце жарило так, словно хотело сделать из отдыхающих кебаб. Даже развлекающий детей клоун совершенно угрелся и теперь сидел под зонтиком, утирал подтаявший грим и мечтал о холодном пиве.

Неподалеку от берега на резиновом баллоне возлежала миловидная женщина. Среднего роста, спортивного телосложения, с азиатскими чертами лица. Соломенная шляпка прикрывала остриженные в каре черные волосы, в ладони уютно устроился стакан мохито со льдом, а на губах плавала блаженная улыбка. Ванесса Ли наслаждалась давно заслуженным отпуском.

Ей, третьей в Совете Двенадцати, пришлось потратить два с половиной года и целую кучу нервов, чтобы выкроить немного времени на свадебное путешествие. Было слишком много работы – совершенно невозможно отлучиться. Да еще и Тивилдорм Призрак погиб... окончательно погиб. Только после его исчезновения стало видно, сколько всего лежало на плечах этого полубезумного духа.

Креол какое-то время даже пытался его вытащить, но так и не нашел, как это можно сделать. Вступать в переговоры демолорд Кхатаркаданн отказался, а вырывать силой – это ходы надо знать. Паргорон – не Каф и не Лэнг, с ним Креол раньше не работал и информации о нем почти не имел. Он и Шамшуддина-то сумел вытащить лишь через пять тысяч лет, когда Лэнг заметно ослаб, в Бездонном Хаосе появились червоточины, а Креол заполучил Сердца Стихий. С Паргороном такое не прокатит.

Лишившись своего первого заместителя, Креол начал работать больше, чем когда-либо. Он просто не желал отдыхать – ни минуты, ни секунды. Но в конце концов даже у этого железного архимага появились признаки переутомления, и он неохотно, но согласился отправиться в запоздалый, но оттого лишь более приятный медовый месяц.

Провести его было решено на родной Земле. За минувшие годы Креол с Ванессой пару раз посещали Девять Небес, дважды ездили на Каабар, трижды на Плонет, один раз в Каф, еще один – в какой-то странный мир, названия которого Ванесса не запомнила, но на Земле они не были ни разу.

Сначала Вон хотела приурочить поездку к годовщине свадьбы. Но во вторую годовщину Креол был еще бодр, полон энергии и всю работу над Крестом Стихий. А третью... до третьей еще почти полгода. Слишком долго. А когда в прошлом месяце Креол обмолвился, что планирует отпраздновать ее уже в Лэнге, Ванесса решила, что больше откладывать нельзя.

Мужу она не признавалась, но приближающаяся с каждым днем война напрягала ее все сильнее. После того, как Нъярлатхотеп в одиночку уничтожил Промонцери Царука, перебил чертову уйму народа и был побежден лишь равной ему по силе тварью из другого мира, Ванессу начали одолевать сомнения. Все-таки Лэнг – это, мать его, Лэнг! Увядший, подгнивший, но тем не менее целый огромный мир демонов. Есть ли вообще шансы у авантюры, затеянной Креолом?

Так что теперь Ванесса спешила расслабиться, пока есть возможность. Она ужасно соскучилась по родному городу у залива...

– Дорогой, ты там как, в порядке? – лениво окликнула Ванесса, плеща ладошкой в воде.

Ответом было угрюмое молчание.

– Дорого-ой!.. Ты чего молчишь?..

– Не называй меня так, – проворчал Креол, чуть поднимая голову. – Это почему-то раздражает.

Кроме головы, великий маг не мог шевельнуть ничем – он был погребен под толстым слоем песка. Будучи смуглым от природы, Креол не нуждался в загаре, но ему нравилось дремать на жарком солнышке – напоминало полуденный отдых на шумерской крыше. Игравшие

поблизости ребятишки обрадовались возможности и быстренько завалили спящего дяденьку песком. Попивавшая лимонад Ванесса не только не остановила их, но даже принялась подбадривать.

И вот теперь Креол проснулся и пытался решить две вещи: кто виноват в его дурацком положении и кого за это надо убить? Он пока что не определился, но сильно подозревал, что здесь не обошлось без женщины, что плавает возле берега и так невинно улыбается.

Креол тоже получал удовольствие от медового месяца, но совсем не такое большое, как его супруга. Маг ни за что бы не признался в этом даже самому себе, но предстоящая война напрягала его даже сильнее, чем Ванессу. Все-таки он шел к этому много лет. Все его мысли, все его помыслы были только об этом свершении – самом важном свершении в его жизни. И его жизнь после войны уже не будет прежней – чем бы дело ни закончилось, но изменится она радикально.

А Ванессу Креол уже твердо решил в Лэнг не брать. Она останется в Промонцери Царука, в полной безопасности, максимально далеко от демонических клыков и когтей. Пусть кричит и возмущается сколько влезет, но на эту войну Креол отправится в одиночку.

Ну не совсем в одиночку, конечно. С ним будет миллионная армия.

Немного подумав, Креол решил, что Верховному Магу Шумера не приличествует лежать закопанным в песок. Он не без труда освободился, совершенно по-кошачьи отряхнулся и пошел в воду. По дороге маг выхватил из пространственной складки нож и как бы между прочим ткнул им в надувной баллон.

– Эй! – возмущенно крикнула идущая ко дну Ванесса. – Ты зачем меня потопил?!

– Просто так, – гордо ответил Креол. – Захотелось.

– Чрево Тиамат... – буркнула Вон, выбираясь на берег и печально глядя на испорченный баллон. – Ты, гад!.. Вернись и почини!

Креол сделал вид, что ему в уши попала вода. Хотя он еще не успел окунуться.

– Надолго не уплывай! – крикнула Ванесса. – Лайнер отходит в семь пятнадцать, а мы еще вещи не собрали!

Вместо ответа Креол махнул рукой и нырнул. А Ванесса решила напоследок позагорать без верха. Она легла на живот, аккуратно стянула купальник и моментально погрузилась в блаженную негу.

Как же все-таки жаль, что в Иххарии нет пляжей. Климат там расчудесный, но серые не любят загорать и не видят никакой радости в купании. Да и вообще купаться в заливе Бурь небезопасно – там водятся и акулы, и крупные морские рептилии, и ядовитые медузы, и хищные осьминоги... Пока сидишь в лодке с острогой или сетью, всю эту живность можно не бояться, но вот лезть в ее родную стихию осмелится далеко не каждый.

Минут через пятнадцать рядом кто-то завозился. Уверенная, что это вернулся Креол, Ванесса сонно пробормотала:

– Дорогой, намажь меня лосьоном...

– Да с удовольствием, – ответил чей-то голос.

Ванесса резко открыла глаза. Голос Креола она узнала бы из миллиона – глубокий раскатистый баритон, источающий самоуверенность и вечно преисполненный ледяной ярости. Таким голосом очень хорошо читать заклинания – слова действительно звучат так, будто в любой момент могут обрушиться пламенем.

Этот голос был совершенно не таким. Тенор, причем довольно высокий. О, самоуверенность в нем тоже была – не меньше, чем у Креола. Только у Креола она звучала как «я могу убить тебя движением пальца, так что не зли меня». А здесь слышалось: «Я крутой, крутой, я чертовски крутой!..»

Ванесса попыталась нащупать купальник, но потерпела неудачу. Прикрывая грудь рукой, она уселась и тут же увидела потерю – в руках смазливого парня лет тридцати. Еще один, заго-

релый до черноты, уже завладел тубиком с лосьоном от загара, и теперь по-хозяйски выдавливал его на ладонь.

– Так, я не поняла, – отстранилась Ванесса. – Какого черта вы двое делаете?

– Составляем вам компанию, мисс, – любезно ответил смазливый. – Видим, красивая женщина одна, скучает...

– Я миссис, вообще-то.

– Так разве же это проблема?

– Проблема. Купальник верните.

Загорелый сально улыбался и отдавать купальник не спешил. А вокруг, как нарочно, не было никого, кто мог бы спугнуть этих двоих. Слева дремал под зонтиком слоновьих объемов чернокожий, справа самозабвенно целовались двое влюбленных. Никто не замечал, что совсем рядом происходит сексуальное домогательство.

А поднимать шум Ванессе совершенно не хотелось. Она напряженно размышляла, как бы спровадить этих придурков побыстрее и потише.

Потому что если эту картину увидит Креол, смазливого и загорелого можно будет собрать в совочек.

– Купальник! – чуть громче повторила Ванесса, протягивая свободную руку.

Загорелый только шире улыбнулся и чуть отодвинулся. Ребята явно нарывались на неприятности.

– Мой муж сейчас вернется, – предприняла еще одну попытку Ванесса. – Ему это не понравится.

– Правда? – ухмыльнулся смазливый. – А где он?

– Купается.

– Что-то никого не вижу.

– Далеко заплыл.

– Значит, он хороший пловец, – сделал логичный вывод смазливый. – Давайте знакомиться. Я Ирл, а это Линди. А тебя как зовут?

– Линди?.. Разве это не женское имя?..

– Мужское тоже, – раздраженно ответил загорелый. – Многих знаменитых людей так звали.

– Кого, например?

– Линди Ремиджино, например.

– Кто это?

– Знаменитый бегун, – отчеканил Линди. – Завоевал золото на Олимпиаде пятьдесят второго года.

– Представляю, как долго ты его искал, – понимающе кивнула Ванесса. – А теперь вернемся к купальнику. Мой муж – великий ма... мастер боевых искусств. Когда он увидит, что вы ко мне клеитесь, он вас просто испепе... сочит.

– Испепесочит?.. Это как?..

– Заставит есть песок. Это такой... профессиональный сленг. Да.

Судя по нахальным улыбкам, ребята ей не поверили. А у Ванессы уже затекла рука, прикрывающая грудь. И Креол может вернуться в любую секунду...

На Серой Земле такая ситуация не могла сложиться даже теоретически. И в столице, и в самом глухом захолустье Ванессу сопровождали телохранители. Да и серый плащ сам по себе отпугивал любого нахала. Но в лиловом бикини Вон выглядела безобидной, как сиамский котенок... впрочем, некоторые котята очень больно царапаются.

За последние два года Креол не так уж часто выкраивал время для уроков магии. Обычно он просто давал Вон задания, а потом проверял их. Однако даже при такой системе обучения его супруга заметно продвинулась в Искусстве трансформации и метаморфизма.

Например, она уже свободно превращала воду в вино и наоборот. Да и вообще неплохо наловчилась трансформировать жидкости. А еще она научилась изменять внешность, корректировать черты лица и телосложение. Причем не только свои. Пока совсем чуть-чуть, едва заметно, но лиха беда начало.

И теперь Ванесса решила попробовать заклятие, которое освоила пару месяцев назад. Она уставилась на Ирла и Линди, стараясь удерживать оба лица в поле зрения, и ужасно напряглась. Делать это с двумя людьми разом ей еще не доводилось, да и вообще тренироваться было особо не на ком. На Хубаксиса это не действовало, издеваться над слугами Ванесса стеснялась, а когда она попросила Креола, тот выдал поток многоэтажной брани. И хотя этот фокус совершенно безобиден, в глазах архимага явно мелькнуло что-то вроде паники.

А через несколько секунд паника появилась и в глазах Ирла с Линди. Они пораженно уставились друг на друга, и рты у них открывались все шире и шире. Неудивительно – не каждый день доводится видеть, как человеческое лицо комкается и колеблется, словно пластилин под невидимыми руками. Лбы, брови, уши, губы, носы, подбородки – все стремительно изменяло очертания, приобретая явственное сходство с...

Ванесса облегченно выдохнула и улыбнулась. Теперь она как будто смотрелась в два зеркала. Забавная все-таки это штука – заклятие Передачи Лица.

О, у бедных парней изменились только лица, ничего больше. Рост, фигура, волосы и даже цвет глаз остались без изменений. Не говоря уж о половых признаках – когда Ванесса спросила Креола об этом, тот грубо ответил, что в жизни не слыхивал о чарах, изменяющих пол. Скорее всего, таких вообще не существует.

Но Ирлу с Линди хватило и того, что есть.

Когда через две минуты Креол наконец выбрался из воды, на ходу выжимая волосы, Ванесса уже сидела в гордом одиночестве. Тем не менее, ее любимый муж и учитель сразу нахмурился и стал принохиваться.

– Чувствую остаточную магию, – заметил Креол. – Тут что-то случилось?

– Просто немного поупражнялась, – пожалала плечами Ванесса.

Креола подозрительно прищурился, но аура любимой супруги оставалась честной-пречестной, и он успокоился.

Ванесса давно усвоила, что Креол без труда распознает ложь... если, конечно, ты не мастер магической маскировки. Поэтому она понемногу приучилась лгать без лжи. Не то чтобы в этом часто бывала нужда... просто на всякий случай.

– Лишний раз поупражняться никогда не помешает, – одобрительно кивнул Креол. – Но что я говорил об остаточной магии? Не забывай подчищать за собой. Ты же не хочешь, чтобы из-за тебя здесь начала твориться всякая гадость?

– Да ладно тебе придирается, – весело подмигнула Ванесса. – Ну что может случиться из-за одного маленького заклинания?

– Много, если его нерассеявшиеся остатки столкнутся с чем-нибудь, в чем есть хоть капля духовной активности.

– Это с чем, например?

– Вон с той жирной обезьяной, например, – указал на дремлющего афроамериканца Креол. – Вообще любым живым существом. Или мертвым. Или предметом. Даже просто воздух и вода иногда проявляют духовную активность.

– Да ладно, – усомнилась Ванесса. – Неужели все настолько плохо?

– А ты вообще знаешь, как появляются проклятия, которые никто специально не накладывал? Знаешь, как безобидные зверьки превращаются в чудовищ? Знаешь, откуда берутся буйные элементали и стихийная нежить? В твоём мире почти нет магов, поэтому у вас все это большая редкость, а вот на той же Серой Земле...

– Да мы тут и без магии неплохо загрязняем природу, – хмыкнула Ванесса. – Вон, глянь туда.

Креол мрачно покосился на плавающую возле берега пивную банку. Мусор, грязь и отбросы ужасно его раздражали. Очень чистоплотный по натуре, он всегда убирал за собой... если голова не была занята чем-то поважнее, конечно. Когда размышляешь о судьбах мироздания, мелкая жизненная проза как-то отступает на второй план.

Вот, например, эту банку как раз Креол в море и выбросил.

– А что-нибудь хорошее из-за этой твоей магической радиации может получиться? – отвлекла его Ванесса.

– Теоретически может. Но на практике созвездия должны сложиться слишком уж удачно. Я помню только один такой случай... очень давно, еще когда я был мастером, однажды... ты что, спишь?

– Нет, я просто закрыла глаза на минуточку, – зевнула Вон. – На солнышке что-то разморило...

Ванесса еще раз зевнула... посмотрела на часы... подумала, что сейчас делают Ирл с Линди... Ее новые друзья так занервничали, когда услышали, что это такая редкая болезнь – очень заразная, но излечимая на ранней стадии. Ничего, минут через пятнадцать успокоятся – Ванесса наградила их недолговечным заклятием.

Временная трансформация вообще гораздо проще постоянной. Это один из основных магических принципов – для полного и необратимого превращения нужно изменить не только и не столько материальное тело, сколько астральное. Это довольно-таки сложно, и Ванесса подобными чарами пока что не овладела.

Гораздо проще воздействовать на одно лишь материальное тело. Если заклинание достаточно мощное, астральное тело понемногу «приспособится», и изменение станет постоянным. Если же слабовато – чары рано или поздно рассеются, и все вернется на свои места. Вино снова станет водой, окаменение спадет, а лягушонок превратится в принца.

– Ну что, вернемся в гостиницу? – предложила Ванесса. – В принципе, время до теплохода есть, еще полчаса понырять можно...

– Нет, мне надоело, – отказался Креол. – Скучно.

– Ничего, сейчас я тебя развеселю, – пообещала Ванесса, беря мужа под руку. – Сколько нужно магов, чтобы ввернуть лампочку?

– Что?..

– Ни одного, потому что вместо лампочек маги используют огненные шары! – торжествующе ответила Ванесса.

– Это должно быть смешным? – нахмурился Креол.

– Мог бы и улыбнуться из вежливости. Ладно, вот другая шутка. Какого цвета кожа у богини любви?

– У Прекраснейшей, что ли? Любого. Какого она сама захочет.

– Би-ббииип!.. – издала противный звук Ванесса. – Неверно! У нее черная кожа!

– Почему это?..

– Потому что она – АФРО-дита!

Креол лишь недоуменно приподнял брови. За все эти годы он так и не научился понимать американский юмор.

Глава 4

Белоснежный лайнер «Принцесса Морей» шел на запад. Он уже девятый день бороздил воды Тихого океана, неумоимо двигаясь по маршруту Лос-Анджелес – Гонолулу – Токио – Кобе – Шанхай. Пассажиры, собравшиеся на его борту, сплошь принадлежали к сливкам общества. Политики, бизнесмены, звезды массмедиа... и один архимаг с супругой.

«Принцесса Морей» – воистину шикарное судно. Целых двенадцать палуб, триста метров длиной, а экипаж превышает полторы тысячи человек. Здесь есть казино, кинотеатр на тысячу зрителей, три огромных бассейна, магазины и бутики, рестораны и бары, спортивные площадки и фитнес-центры... есть даже небольшой ботанический сад с самыми настоящими деревьями! Идеальное место для роскошного отдыха.

И поначалу Креолу нравилось в тихоокеанском круизе. Первые три-четыре дня. Потом он начал изнывать от скуки. Все развлечения приелись, играть в боулинг и плескаться в бассейне надоело, а фитнес казался магу сущей глупостью. Оставалось валяться в шезлонге и глазеть на чаек, время от времени сбивая их легкими заклинаниями.

– Сегодня я нашел у себя в пупке зернышко кунжута, – уныло сказал Креол самому себе. – День прожит не зря.

Ванесса, спящая в соседнем шезлонге, что-то невнятно пробормотала и перевернулась на другой бок. Креол подумал, не пнуть ли супругу, но потом все же отказался от этой светлой идеи.

Вместо этого маг извлек из пространственной складки свинцовый ковчег с порошком Ибн-Гази, обмакнул в него палец, который перед этим поклонился, и парой взмахов нарисовал на палубе магический круг. Совсем маленький – едва ли полметра в диаметре. Выдавлив в центр капельку собственной крови, Креол пробормотал несколько слов и щелкнул пальцами.

Из круга выпрыгнул крохотный демон. Размером чуть побольше ладони, с длинным тонким хвостом и четырьмя гибкими рогами, похожими на дурацкий колпак. Приплясывая и корча рожи, он запрыгнул на подлокотник шезлонга и пропищал:

– Я явился на твой зов, повелитель! Зачем ты вызвал меня?

– Я вызвал тебя потому... потому... потому что мне ужасно скучно. Развлеки меня как-нибудь, – потребовал Креол.

За минувшие два года Креол восстановил часть утраченных контактов. Он подчинил несколько мелких демонов и заключил выгодные контракты с парочкой крупных. Чуть-чуть в Хвитахи, кое-кто из Ада, немножко из Кввецоль-Иина, двое-трое из Байканарии... Он установил связь и с тем Темным миром, который в былые времена тесно сотрудничал с Серой Землей – Паргороном.

Например, вот этот демон как раз из Паргорона. Один из самых ничтожных тамошних обитателей – шук. Очень слабый, никаких особых способностей, годится только... только... сложно вообще сказать, на что он годится.

Через десять минут Креол окончательно убедился – развлекать скучающих архимагов он точно не годится. Бедный демон старался изо всех сил, но его пляски и ужимки вызывали у Креола лишь раздражение, а комическая сценка «Гохеррим в пивной» едва не заставила уснуть. Тоже неплохо, конечно – маг не отказался бы проспать весь оставшийся путь до Шанхая, – но все равно что-то не то.

– Пошел вон, – угрюмо приказал Креол, сдувая порошок Ибн-Гази.

Еще немного он повалялся в шезлонге. Еще немного поглазел на чаек. Но в конце концов понял, что больше не может лежать и ничего не делать. Мага переполняла энергия и хотелось на что-нибудь ее выплеснуть.

– Пойду, убью кого-нибудь, – решил Креол.

Ванесса проснулась от шума и холода. И если с шумом все было понятно – пассажиры высыпали на палубу и очень громко что-то обсуждали, то насчет холода она в первый момент не поняла. Какой может быть холод на двадцати градусах северной широты? Гавайи за кормой!

Потом Вон окончательно проснулась и до нее дошло, что небо обложено тучами, из которых валит... снег?! Самый настоящий снег – крупные такие хлопья, оседающие на палубе и лицах пассажиров. Все они задрали головы вверх, изумленно тыча пальцами в небо и восхищаясь увиденным.

– Какое удивительное явление природы! – воскликнул пожилой господин в круглых очках.

– Я убью это явление природы... – пробормотала Ванесса, выпрыгивая из шезлонга.

Креола она отыскала минут через десять. Совершенно пьяный маг сидел в баре, цедил через соломинку неразбавленный виски и докапывался до молодого стюарда.

– Я не понимаю, чем я могу вам помочь, сэ... – слабым голосом протестовал парень.

– Не перечь мне, червь! – грозно потребовал Креол, хватая его за лацкан. – Отвечай: содомиты на корабле есть?!

– Кто?..

– А иудеи есть?!

– Я...

– ТЫ?!

– Я не понимаю, чего вы хотите!.. – вырвался стюард.

– Я хочу, чтобы ты ответил на простой вопрос... – заплетающимся языком стал объяснять маг, но тут на помощь подоспела Ванесса.

Она извинилась за мужа, расплатилась за выпитое, оставив небывало щедрые чаевые, и уволокла Креола в каюту. Тот упирался, хватался руками за стены и желал непременно закончить важное дело. Правда, он не мог толком объяснить, в чем именно это дело заключается, но знал наверняка, что оно невероятно важное. Спасение мира, никак не меньше!

Ну или уничтожение. Сейчас Креол не видел особой разницы.

Волоча по коридору пьяного мужа, Ванесса сгорала со стыда. Она очень надеялась, что ей никто не встретится по дороге. Особенно не хотелось столкнуться с мисс Томпсон – эта чопорная старая дева со своей собачонкой постоянно выныривала откуда-то в самые неловкие моменты.

Вчера, например, она застучала их с Креолом в ботаническом саду за... одним занятием и прочитала длинную нотацию на тему аморального поведения современной молодежи. К счастью, Креол в тот раз пребывал в благодушном настроении – он всего лишь назвал мисс Томпсон сушеной крысой и приказал ей проваливать в пасть к Нергалу.

Но сегодня никаких ненужных встреч не произошло. Ванесса уложила Креола на койку и присела рядом, с умилением глядя на его лицо. Во сне он всегда выглядел таким умиротворенным...

На секунду Вон захотелось прервать отпуск, включить Камень Врат, вернуться на Серую Землю... видно же, что Креол мыслями там, в своей работе, в своих проектах. Но она отогнала это желание. Даже самым великим магам хотя бы иногда нужно отдыхать. Колдуны-медики поставили однозначный диагноз – если владыка Креол и дальше будет пахать в таком темпе, он себя сожжет. А кто еще позаботится об отдыхе мужа, если не верная жена?

К тому же они ведь не просто так плывут именно в Шанхай. На этой планете у них тоже есть одно незаконченное дело...

– Я передумал! – воскликнул Креол, резко открывая глаза. – Мы летим в Праквантеш!

Ванесса часто заморгала, но ответить не успела – маг уже вновь дрых, как младенец.

Пушистик завозился в своей клетке. Ванесса подлила воды в поилку, сунула свежий капустный лист и ласково заворковала, глядя нежную шерстку. Первое время этот кролик вызывал у нее опасение – все-таки подарил его не кто-нибудь, а Мурок Вивисектор, известный на весь мир колдун-хирург, обожающий уродов и монстров. Но Пушистик оказался самым обыкновенным домашним зверьком – совершенно безобидным и невероятно милым. Правда, в последнее время он изрядно растолстел, поэтому Ванесса посадила его на диету из салата и капусты.

Убедившись, что Креол крепко спит, Ванесса тихо вышла из каюты и отправилась в спасалон. Снег уже успел прекратиться, тучи рассеялись, и лишь пассажиры еще толпились на палубе, судача об увиденном чуде.

Однако Креол проспал недолго. Уже через час он поднялся на койке и некоторое время просто молча сидел, глядя в пустоту осоловелыми глазами. Потом спустил ноги на пол и решительно произнес:

– Я хочу есть.

Никакой еды под рукой не было. Творить ее магией было лень. Покопавшись в сумках, Креол отыскал пачку жвачки, но та лишь раздраконила аппетит. Он уже хотел отправиться в ресторан и потребовать, чтобы рабы его накормили, но тут ему на глаза попала кроличья клетка...

Наутро Ванесса бродила по лайнеру с расстроенным видом и заглядывала во все углы.

– Пушистик!.. – звала она. – Пушисти-и-ик!..

– Вы что-то потеряли, мэм? – обратился к ней один из стюардов.

– Кролика. Белый такой, пухленький, с длинными ушами. Вы его не видели?

– Нет, мэм, простите. Если увижу, дам вам знать.

Ванесса устало вздохнула. Она не могла понять, как Пушистик ухитрился выбраться из своей клетки, но теперь его черта с два отыщешь. На «Принцессе Морей» одних только пассажиров почти четыре тысячи...

Креола тоже никак не удавалось найти. Его не было в каюте, его не было ни на одной из двенадцати палуб, его не было в ресторанах и спортивных залах... Он точно в воду канул. Ванесса уже начала думать, что ее благоверный отправился полетать – он любил иногда разминаться подобным образом, – но тут Креол как раз вышел из-за угла.

– Мир тебе, – приветливо поздоровался он. – Хорошая сегодня погода, не правда ли?

– Замечательная, – рассеянно ответила Ванесса. – Дорогой, ты не видел моего кролика?

– Эм-м-м... – почему-то отвел глаза Креол.

– Что?.. – почуяла неладное Ванесса.

– Извини, я вчера был немного нетрезв... – начал издалека Креол.

– Что ты сделал с моим кроликом? – тихо спросила Ванесса.

– Я был немного нетрезв и немного голоден...

– Ты его что, СОЖРАЛ?!!

– Чрево Тиамат, это кролик! – вспыхнул Креол. – Кроликов едят! Что еще я должен был с ним делать?! Целовать в нос?!

– Какого черта ты сожрал моего кролика?! – заорала Ванесса.

– Я хотел есть!

– И не нашел ничего другого?!

– Извини! Хочешь, оживлю?

– Что ты там оживишь?! Ну вот что ты там оживишь, если ты его сожрал?!

– Скелет остался, – деловито сказал Креол, потирая руки. – Я могу нарастить псевдомясо. Кролик получится немного... попорченный, но если особо не придирааться – совсем как настоящий.

– Иди ты к черту, фокусник долбаный! – простонала Ванесса.

– Извини!

– Задолбал извиняться.

Креол насупился. Ванесса вздохнула, чувствуя какую-то опустошенность. Лет десять назад она бы, наверное, плюхнулась на палубу и разревелась, но сейчас ей просто хотелось стукнуть Креола посильнее.

Однако она ограничилась тем, что легонько ткнула его в плечо.

– Ты что, не любишь кроликов? – недовольно проворчала Вон.

– Я очень люблю кроликов, – ответил Креол. – Хорошо прожаренных.

– Ты ведёшь себя, как наглое грязное животное, – устало сказала Ванесса. – Не надо. И вообще – почему бы тебе для разнообразия не сотворить какое-нибудь доброе волшебство? Ну ты же можешь!

Креол задумался, чего бы такого сделать доброго. Больных и раненых на борту «Принцессы Морей» вроде бы нет, стихийных бедствий не предвидится, поля от засухи не страдают, злые духи никого не преследуют, с покойной бабушкой никто поболтать не жаждет... ну и чем этим избалованным людишкам может помочь архимаг?!

Хотя... можно сначала наслать на них какое-нибудь бедствие, а потом спасти. В глазах Креола засветился живой интерес, и он посмотрел на супругу с уважением – это ж надо такое придумать!

– Пожалуй, я начну с саранчи, – задумчиво пробормотал маг.

Глава 5

«Принцесса Морей» вошла в гавань под вечер. Солнце уже коснулось краешком высокомерных небоскребов, дотронулось до «Дунфан минчжу», исполинской телебашни, гордо возвышающейся над Шанхаем. Несмотря на позднее время, порт бурлил жизнью. Тысячи китайцев сновали, как муравьи. Гавань кипела баржами, катерами, моторными лодками и всякими лоханками на гребном ходу.

Гигантскому красавцу лайнеру было непросто проложить себе путь через эту кашу. К тому же пассажиры, почуяв близость конечного пункта, высыпали из кают со всеми вещами и толпились вдоль борта, создавая едва заметный, но все же крен. Многие нервничали, косились по сторонам – слишком уж хорошо всем запомнилось внезапное нашествие каких-то кусачих насекомых. Откуда они взялись посреди океана и куда потом исчезли, никто так и не понял.

Плавание вообще было довольно интересным.

Первым по трапу спускался Креол. Маг в принципе не собирался стоять в очереди, поэтому расталкивал всех локтями, а тех, кто пытался дать отпор, бил заклятием Шока. Уже семь человек позади него мелко тряслись и стучали зубами, словно пораженные электроразрядом.

Следом шествовала Ванесса Ли. Она изо всех сил старалась выглядеть гордо и независимо, но с двумя тяжелыми чемоданами это получалось не особенно хорошо. В довершение всего на голове у нее восседала невозмутимая ангорская кошка с удивительно тупым выражением мордочки.

– Добро пожаловать в Шанхай, сэ... – заученно отчеканила стюардесса с наклеенной улыбкой. – Надеюсь, вам понравилось путешествие... Добро пожаловать в Шанхай, мэ... ой. Мэм... у вас кошка на голове.

– Да, я знаю, – мрачно ответила Ванесса. – Она не хочет слезать.

За минувшие годы Ванесса освоила довольно много трансформирующих заклинаний, однако большую их часть пока что применяла неуверенно. Например, сегодня она по ошибке превратила свою шляпку в кошку и не смогла превратить обратно.

Несмотря на то, что это существо выглядело точь-в-точь, как кошка, интеллект у него остался шляпный. Оно с самого начала предъявило права на голову хозяйки и упорно не желало отцепляться. Креол предложил использовать радикальные методы, но Ванесса назвала его живодером, припомнила бедного питательного Пушистика и заявила, что лучше заведет новую моду, чем причинит вред невинному животному. А что – живой головной убор, очень даже оригинально. Уж точно лучше, чем таскать на плечах трупы норок и куниц.

Ванесса уже начала обдумывать будущий рекламный ролик, когда чары наконец рассеялись. Ангорская кошка вновь обернулась широкополой соломенной шляпкой с бумажным цветком.

Моторикша вез Креола и Ванессу по узким темным улочкам, лишь кое-где освещенным фонарями. Вечерний Шанхай дышал уютom и теплотой. Вокруг пахло имбирем и вяленой рыбой. Пожилые китайцы обоих полов сидели прямо во дворах, лузгая семечки и глядя старые, зачастую еще черно-белые телевизоры. За ветхими столиками играли в го, рэндзю и маджонг, попивая дешевое пиво и заедая его улитками. В переулках с радостными визгами носились чумазые дети. Ванесса почувствовала несказанное умиротворение при виде этой картины – все было так по-домашнему...

– Это земля моих предков... – умиленно вздохнула она.

– Хотел бы и я побывать на земле моих предков, – пробурчал Креол.

– О`кей, дорогой, в следующий раз махнем в Ирак. А сегодня в нашем маршруте старый Китай. Здесь так романтично...

– Жена, я говорил тебе уже несколько раз. Я не понимаю значения слова «романтично».

Ванесса вздохнула. Да, Креол этого слова не понимает. Когда она подарила ему на День святого Валентина подушку в форме сердца (специально заказала у колдуна-материализатора!), Креол долго вертел ее, а потом спросил, что это за красная жопа.

Моторикша привез Креола с Ванессой к дверям неказистого трехэтажного дома, выстроенного в европейском стиле. Вон с некоторым сомнением глянула на эту постройку – она ожидала чего-то более впечатляющего. Сверкающего небоскреба до небес или старинного дворца а-ля Гугун... а здесь ничего особенного. В таких зданиях обычно размещаются посольства захудалых держав и всякие бюрократические конторы.

Хотя в этом доме действительно размещается контора. Даже так – Контора. С большой буквы.

Здесь находится штаб-квартира той самой таинственной организации, в которой работает Конрад Тидингз. В прошлом году он выполнил свою часть сделки – все приобретенное через его посредничество оружие было благополучно переправлено на Рари. Да, теперь в нем уже нет особой нужды – плонетцы понастроили уйму заводов и завалили армию своими технологиями – но сделка есть сделка, условия нужно соблюдать. Плату за свои услуги Конрад попросил очень скромную, но с обязательным условием – Креол должен доставить ее лично.

И вот они в Шанхае, стоят у ворот искомого дома.

– Звони ты, – сказала Ванесса, подталкивая Креола плечом.

Маг хмыкнул и надавил кнопку селектора. Оттуда послышался скрип, треск, а затем вежливый голос:

– Ваньшан хао. Во нэн банчжу цзосе шэньмэ ма?

– Нихао, во син Ли, – ответила Ванесса. – Во ши лай шантао...

– Хуаньин, сесе ни лайлэ! – перебили ее. – Мафань шаодэн ися!

Через минуту ворота отворились, и появившийся на пороге худощавый пожилой китаец с поклоном произнес:

– Дуйбуци, жан ни цзюдэнлэ! Цин цзинь! Ни ицзин чи ваньфань лэ ма?

– Кунпа чжэ бу син, – покачала головой Ванесса. – Чжээн ю жэнь хуй шо иньюй ма?

– Разумеется, – моментально перешел на английский привратник. – Нижайше прошу проследовать за мной, яшмовые господа. Мы с нетерпением ожидали вашего прибытия.

Креол все это время равнодушно ковырял в ухе. По-китайски он не понимал ни слова. Ванесса и сама говорила на языке предков с заметным американским акцентом, но общению это не мешало.

Однако когда их провели внутрь, Креол окаменел. Он встал столбом, пристально разглядывая совершенно непримечательную прихожую. Небольшое помещение с парой ветхих стульев, письменным столом и кулером с водой. Потолок недавно побелен, на полу линолеум, на стенах веселенькие розовые обои в цветочек. Ничего особенного, но Креол не двигался с места. Удивленная Ванесса прошла было мимо него... но ее предплечье перехватила стальная хватка.

– Стой, – охрипшим голосом произнес маг. – Ни шагу дальше.

– Так вы заметили, яшмовый господин? – любезно улыбнулся китаец. – Значит, вы и в самом деле тот, кого мы ожидаем.

– Что это значит?! – рявкнул Креол.

– Не волнуйтесь, пожалуйста, это всего лишь... предосторожность.

– Что за предосторожность? – не поняла Ванесса. – Мне кто-нибудь объяснит, что здесь не так?

– Смотри на ауру, жена! – повысил голос маг. – Увидь то, чего не видно! Чему я тебя учил все это время?!

Вон неохотно попыталась «увидеть». С этим чертовым «третьим глазом» у нее не очень-то ладилось, пусть Креол и твердил, что это самое легчайшее дело, что нужно только пробить

барьер, поставленный собственным сознанием. На словах-то это звучало просто, но на деле получалось через два раза на третий, и то в основном с призраками, а не с аурой.

– Это хладное железо! – не выдержал Креол. – Здесь все обито хладным железом! Пол, стены, потолок – все!

– Где? – не поняла Ванесса.

– Везде! – рявкнул Креол. – Под обоями, под линолеумом, под штукатуркой!..

– Как я уже сказал, это всего лишь предосторожность, – поклонился китаец. – Пожалуйста, не обращайтесь внимания.

Креол что есть силы замотал головой, бешено сверкая глазами. Ничто на свете не заставит его войти в проклятую комнату, где он лишится магической силы. Однажды он сделал такую ошибку – вошел в лифт, обитый хладным железом... кстати, находился тот лифт в здании, также принадлежащем Организации!

Явно не совпадение!

– Я туда не пойду, – злобно объявил Креол.

– Но это единственный вход в здание, – обезоруживающе улыбнулся привратник.

– Чрево Тиамат, ты считаешь меня идиотом?! – взъярился маг. – Думаешь, я не вижу, что здесь всего две двери?! ДВЕ!!! И они тоже обиты хладным железом! Если их обе закрыть...

– ...Получится клетка для магов! – ахнула Ванесса.

– Совершенно верно, – поклонился китаец. – А кроме того, все это помещение легко может быть отделено от остальных и перемещено глубоко под землю. Однако подумайте, стали бы мы вас об этом предупреждать, если бы хотели причинить вред? Мы же прекрасно понимаем, что кого-то вашего уровня подобное не остановит. Это предназначено для других ваших... коллег. Менее зорких... менее могущественных...

– И менее дружелюбных? – предположила Ванесса.

– Совершенно верно. Но я клянусь, что против вас мы ничего не замысливаем, яшмовый господин.

Креол прищурился. Он не видел лжи в ауре этого человека, но его все равно обуревали сомнения. Опасность для жизни не заставила бы Креола даже замедлить шаг, но угроза его бесценной магии – это же совсем другое дело!

– Я не пойду, – повторил он, держась руками за дверной косяк.

– Пойдешь, – пропыхтела Ванесса, толкая его в спину.

– Не пойду.

– Пойдешь.

– Не пойду.

– Не надо упрямяться, дорогой.

Но Креол продолжал упрямяться.

– Мне очень жаль, что вы нам не доверяете, господин Креол, – развел руками китаец. – Могу ли я предложить некоторую гарантию вашей безопасности?

– Какую? – настороженно спросил маг.

– У вас ведь есть некоторое оружие и кроме ваших незаурядных способностей, не так ли?

– Допустим. Что дальше?

– Если по какой-либо причине вам его недостаточно или же вы опасаетесь, что оно также может перестать работать в нашей специальной комнате, я могу на время одолжить вам вот это скромное средство самозащиты, – протянул пистолет китаец. Ванесса вытаращила глаза – она совершенно не заметила, откуда он его достал. – Направьте его на меня, и в случае какой-либо угрозы с нашей стороны – стреляйте. Устроят вас такие гарантии?

Креол не взял пистолет. Современное оружие вызывало у него в лучшем случае снисходительную усмешку. Он признавал определенную пользу в ядерных боеголовках, реактив-

ных истребителях и прочих пушках крупного калибра, но короткоствол... к чему архимагу эта жалкая пукалка?

– Что проку, если я прикончу одного из слуг? – мрачно спросил он. – Если бы мой враг пригрозил убить моего раба, я бы только рассмеялся.

– Ваши слова циничны, но в них есть своя справедливость, – улыбнулся китаец. – Однако возможно вы измените свое мнение, узнав, что ваш ничтожный собеседник – не совсем слуга. Я скорее хозяин этого дома.

– Что-что?.. – подалась вперед Ванесса. – Так вы... шеф Организации?..

– К вашим услугам, яшмовые господа, – поклонился китаец. – Мое скромное имя – Да Сян Чжан. Это не то имя, которое я получил при рождении, но именно под ним меня знают окружающие.

Да Сян Чжан?.. Ванесса с трудом удержалась от улыбки, услышав такое имя. А вот не знающий китайского Креол остался серьезен. Он пристально сканировал ауру собеседника и по-прежнему не находил лжи. Похоже, перед ними и в самом деле лидер всемогущей Организации...

При встрече в Лос-Анджелесе Конрад упомянул, что господин Чжан встал во главе их конторы только в прошлом году. Ранее эту должность занимал другой человек – тот, которого Креол с Ванессой как-то раз видели на экране видефона. Вон хорошо его помнила – дряхлый больной старик, с трудом способный говорить. На вид ему было лет сто. Даже удивительно, что после той беседы он протянул еще целых два года.

Окончательно убедившись, что их встретил сам хозяин, Креол неохотно кивнул и так шагнул в обитую холодным железом комнату. Проявить хоть капелючку уважения к столь важной персоне он даже не подумал. Креолу всегда было наплевать, кто перед ним – президент США или последний бродяга. В глазах архимага все равны нулю.

Да Сян Чжан проводил Креола и Ванессу наверх. Лифта в доме не было – только лестница, пусть и прекрасной отделки. Вообще, здание казалось очень старым, ветхим, давно требующим капитального ремонта. Немного не то, что ожидаешь увидеть в штаб-квартире подобной организации.

Впрочем, третий этаж выглядел очень даже ничего. Пушистый ковер, кожаная мебель, хрустальные люстры, расписные китайские вазы. На стенах цветные гравюры и изречения Конфуция, начертанные на прекрасной сюаньчжоуской бумаге.

В столовой гостей уже ожидали. Два вышколенных лакея в узких белых куртках одновременно распахнули створки двери, низко при этом кланяясь. Три человека, сидящие за обеденным столом, чуть привстали и коротко кивнули новоприбывшим.

– Садитесь, пожалуйста, господин Креол и госпожа Ли, – любезно попросил Да Сян Чжан. – Позвольте познакомить вас с этими яшмовыми господами.

Первым руку протянул высоченный, средних лет мужчина с удивительно резкими чертами лица. Его словно вытесали из каменной глыбы – причем скульптор попался не слишком искусный. Водянистые голубые глаза взирали на мир с равнодушием осьминога, а веки были полузакрыты, отчего только сильнее казалось, что перед тобой какой-то зомби.

– Игорь Андреевич, – проскрипел он. – Очень приятно.

– Яшмовый господин Нещадимов возглавляет одну дружественную нам организацию, – представил его Да Сян Чжан. – Нам уже неоднократно доводилось сотрудничать – мы помогаем им, они помогают нам.

– Знал я одного... волшебника, – произнес Нещадимов, все еще сжимая руку Креола. – Кольцов его фамилия. Хорошо работал, только заносился иногда. У вас с этим как?

– Я не заношусь, – процедил Креол. – Мне некуда заноситься. И отпусти руку, если не хочешь, чтобы я ее сжег.

Взгляд Нецадимова не изменился. Он даже не моргнул – хотя явно понимал, что Креол не врет.

Однако пальцы все-таки разжал.

Второй был явный индус. Очень смуглый, болезненно тощий, с длинной седой бородой и усами, облаченный в европейский деловой костюм и индийский тюрбан. Длинный нос хищно изгибался, словно клюв коршуна, а цепкие черные глаза ощупывали Креола с Ванессой. Особенно Креола.

– Сат сри акал, – растянул губы в улыбке он.

– Имя этого яшмового господина – Говиндрал Васудевананд Дешпанде Сингх, – представил его Да Сян Чжан. – Однако в узких кругах он более известен как Стиратель. Сардар-джи уже много лет помогает нам... в определенных делах. Он в некотором роде ваш коллега, господин Креол.

– Да, я вижу, – медленно кивнул Креол, разглядывая Стирателя с не меньшим вниманием, чем тот его.

– Так вы тоже маг? – заинтересовалась Ванесса.

– Я сиддх, – улыбнулся Стиратель.

– Ситх?.. – не расслышала Вон.

– Ом Трайамбакам Йаджаамахэ... – тяжело вздохнул Стиратель. – Опять этот дурацкий фильм...

Креола наморщил лоб, словно припоминая что-то давно забытое... и неожиданно заговорил на санскрите. Стиратель изумленно ответил на том же языке... хотя не совсем на том же. Санскрит – очень древний язык, но с губ Креола лилось нечто совсем уж архаичное. Мир не слышал подобных речей уже пять тысяч лет.

Последний гость был низеньким толстячком с белоснежной кожей и белыми же волосами, но азиатским разрезом глаз. На носике-пуговке восседали круглые очки без оправы, а челюсти непрерывно двигались, пережевывая жвачку.

– Этот яшмовый господин – Аю Шорота, уполномоченный посол Долмийской Республики, – представил его Да Сян Чжан.

– Никогда о такой не слышала, – с любопытством сказала Ванесса. – Это где-то в Африке?

– Нет, Долмия – это... долго объяснять. Если в двух словах, у нас с ними общие геополитические интересы.

– Не зовсем так, – покачал головой Шорота.

– Давайте не будем углубляться в подробности, прина мерещ Аю'гибли, – попросил Да Сян Чжан.

– Вы инопланетяне, что ли? – неожиданно спросила Ванесса. Сейчас она бы не удивилась и этому.

– Раззе я похоз на инопланетья... тьянина? – с трудом выговорил последнее слово посол.

– Не знаю, я никогда не видела инопланетян, – пожала плечами Вон. – Вы мне скажите.

– Нет, госпоза, я такой же семлянин, как и вы дфое. Моя зтрана... ну, господин Сен се праильно зкасал.

Заинтригованная Ванесса хотела расспросить подробнее, но тут начали подавать ужин. Особых разносолов не было – немного китайской кухни, немного европейской. Неплохое вино. Разве что Стирателю принесли вегетарианские блюда.

Креола отличился уже в самом начале. Когда перед каждым поставили по чашке с теплой водой для ополаскивания пальцев, маг по незнанию ее выпил. Ванесса не знала, куда прятать глаза от стыда. Однако Да Сян Чжан, увидев это, невозмутимо взял и тоже выпил свою воду. Ванесса облегченно вздохнула, с благодарностью глядя на хозяина дома.

– Во тии вэй вомэньдэ хэцзо цзюй бэй! – воскликнула она, поднимая бокал.

– Прекрасный тост, – улыбнулся Да Сян Чжан. – Но не переведете ли вы его на английский, чтобы поняли остальные?

Ванесса обвела взглядом присутствующих. Американка, шумер, китаец, русский, индус и... долмиец, где бы эта самая Долмия ни находилась. Да, как ни странно, единственный язык, на котором здесь говорят все – английский.

– Ну... за встречу, – смущенно предложила Вон.

Все подняли бокалы с вином. Стиратель – с молоком. Креол отхлебнул из своего и скривился.

– Вам не нравится вино, господин Креол? – осведомился Да Сян Чжан.

– Дрянь, – коротко ответил маг. – Когда я захвачу Землю, плохих виноделов будут вешать.

За столом воцарилось молчание. Креол обвел взглядом вытянувшиеся лица и... расхохотался.

– Ха-ха-ха!.. Я пошутил! – воскликнул маг.

– А-а... должен признать, вы нас немного огорошили...

– Им будут просто отрубать руки, – закончил Креол. – Что бы обо мне ни говорили, я не настолько жесток, чтобы казнить за плохое вино.

Ванессе пришлось довольно долго убеждать Да Сян Чжана и остальных, что насчет захвата Земли ее муж тоже пошутил. Вроде бы ей поверили, но Нещадимов еще долго хмурил брови.

– Надеюсь, вы удовлетворены тем оборудованием, что мы вам поставили, господин Креол? – любезно поинтересовался Да Сян Чжан.

– Каким еще обору... а, этим, – дошло до Креола. – Да я его даже не видел.

– Наши технические специалисты вполне удовлетворены, – перевела Ванесса.

Креол действительно в глаза не видел те ракеты, танки и пулеметы, что помогла закупить Организация. Их люди доставили оружие в условленное место – совершенно непримечательную точку в Аризоне, посреди пустыни Мохаве.

Наутро оно бесследно исчезло.

Все, что для этого понадобилось – один архимаг-телекинетик. Шамшуддин вышел из портала и за четверть часа переправил весь груз на Рари. А на Серой Земле его уже поджидали плонетские инженеры – они проявили большой интерес к земным технологиям. Для Плонета все это было прошлым веком, однако ученым все же удалось извлечь кое-что полезное.

– Что ж, если вы остались довольны нашими услугами... – с намеком произнес Да Сян Чжан.

Креол неохотно залез в пространственную складку и положил на стол картонную коробку. Оттуда поочередно появилось зеркало в бронзовой оправе, пустой кувшинчик, бонбоньерка с розовым порошком и хрустальный медальон, внутри которого клубился сиреневый дым.

– Проверяйте, – бросил маг. – Все как заказывали.

Да Сян Чжан покосился в сторону Стирателя – тот медленно опустил веки. Аю Шорота и Нещадимов смотрели молча, с видимым равнодушием, но лицевые мускулы у обоих чуть заметно напряглись.

– Не могли бы вы немного поведать о ваших яшмовых дарах, господин Креол? – попросил Да Сян Чжан.

Креол пожал плечами и начал поочередно указывать на доставленные артефакты.

– Это всевидящее зеркало, – произнес он. – Позволяет увидеть любое место, если только там поблизости нет источников магии. Но в вашем мире их совсем мало, так что это не проблема.

– Даже другие планеты? – с деланным безразличием спросил Нещадимов. – Луну, Марс?..

– Нет, только Землю. Хочешь увидеть Луну – отправляйся с этим зеркалом на Луну.

– Жаль, очень жаль... – слегка разочарованно произнес Нещадимов.

– Не жадничай, – огрызнулся Креол. – Моему Искусству тоже есть пределы. Большинство магов и такой артефакт не смогли бы сделать.

– Нет-нет, мы очень благодарны за все, что вы делаете для нас, господин Креол, – покачал головой Да Сян Чжан. – Не поведаете ли нам, в чем секрет этого яшмового медальона?

– Здесь запечатан анамрад, демон из Сонного Царства, – раздраженно сказал маг. – Его зовут Оллак-Кергхан. Я хотел оставить его себе, но так и не придумал, для чего он мне нужен... так что можете забирать.

– Верно ли я понимаю, что с помощью этого медальона возможно проникнуть в сон человека? – полюбопытствовал Стиратель.

– Все так. Просто надень его, коснись лба спящего – и войдешь в его сон. Но помни, что все раны и болезни, полученные во сне, появятся и в реальности. Смерть во сне – смерть наяву. Так что... лучше не умирать.

– Весьма разумный совет, – согласился Стиратель.

Бонбоньеркой с розовым порошком заинтересовался Аю Шорота. Креол рассказал, что это Пыль Синликенна, дарующая магическое зрение. Просто сделай понюшку – и следующие два-три часа будешь видеть ауры и призраков, словно всамделишный маг. Самому Креолу, да и любому другому чародею такой порошок без надобности, но обычные люди во времена Империи Шумер очень дорого за него платили.

– Ваши яшмовые дары превыше всяких похвал, господин Креол, – поклонился Да Сян Чжан. – Теперь осталось узнать лишь о секрете этого кувшинчика. Что он делает?

– А, кувшинчик... – растянул губы в улыбке Креол. – Вот, смотри.

Маг наклонил кувшинчик над столом, и из него полилась... радуга. Искрящееся, удивительно красивое семицветное сияние. Все завороченно раскрыли рты при виде такого чуда.

Потом Креол поставил кувшинчик на место, и радуга исчезла. Несколько секунд зрители ожидали продолжения, объяснения, но маг молчал, словно набравши в рот воды.

– Это что, все?.. – недоуменно моргнул Нещадимов.

– Да, – ухмыльнулся Креол. – Правда, красиво?

– Красиво, но... зачем это нужно?

– Да низачем. Совершенно бесполезная штукавина.

– И зачем же вы ее сделали?

– Захотелось.

– Это бонус, – поспешила вмешаться Ванесса. – У нас сегодня проводится акция: платите за три артефакта, четвертый получаете бесплатно.

– Мне нравится ваша акция. Как часто вы такие проводите?

– О, от случая к случаю... кстати, господин Чжан, о чем вы еще хотите нас попросить?

– Что вы имеете в виду, яшмовая госпожа Ли?

– Я имею в виду, что эти побрякушки мы вполне могли передать и через Конрада. Не поймите неправильно, мы очень ценим ваше гостеприимство, и большое спасибо, что оплатили наш круиз по Тихому океану... но вы же пригласили нас не только для того, чтобы попотчевать этой замечательной рыбой? Кстати, она ужасно вкусная, – откусила еще кусочек Ванесса.

– Повар будет рад это слышать, – улыбнулся Да Сян Чжан. – Он очень гордится своим умением готовить фугу.

– О... так это фугу?.. – слегка позеленела Ванесса. – Никогда раньше не пробовала...

– А я до сих пор не решаюсь попробовать, – вздохнул Да Сян Чжан. – Вы очень храбрая женщина, яшмовая госпожа, раз едите ее с таким спокойствием. И да, вы совершенно правы, ваш недостойный собеседник желал бы высказать еще одну нахальную просьбу. Может ли ничтожный Чжан надеяться, что вы ее выполните, яшмовый господин Креол?

– Конечно, – снисходительно кивнул Креол. – Если есть что-то, что я могу сделать для тебя за пять минут, я это сделаю. Но если мне придется работать дольше пяти минут или, спаси Мардук, встать с кресла – я пошлю тебя к Хубуру!

– Мой дорогой муж опять шутит, – поспешила вмешаться Ванесса, незаметно сплевывая что-то в салфетку. – Мы с удовольствием вам поможем, мистер Чжан. Но мы и в самом деле немного ограничены во времени...

– О, я отниму всего лишь сутки вашего драгоценного времени, – скрестил ладони Да Сян Чжан. – И мне почему-то кажется, что яшмовый господин Креол тоже может извлечь из этого что-нибудь полезное для себя...

Глава 6

Самолет летел с огромной скоростью. Ванесса еще никогда не видела такой модели – ничего общего с теми машинами, на которых ей доводилось путешествовать раньше. У этой штуковины даже крыльев почти не было – так, небольшие выпуклости по краям. Со стороны это вообще казалось не самолетом, а маленьким дирижаблем... но при этом тяжелее воздуха. Вон и не подозревала, что на Земле есть подобные технологии.

Пассажирский салон отличался небывалым комфортом. Здесь могли разместиться всего несколько человек, но зато они чувствовали себя совсем как в гостиничном люксе. Мягкие диваны и кресла, плазменная панель, бар с напитками на любой вкус... Не хватает разве что джакузи.

Ванесса Ли сидела в одном из этих кресел и задумчиво смотрела в иллюминатор. Она не видела ничего, кроме облаков – самолет летел на огромной высоте, – но понимала, что движутся они невероятно быстро. Куда?.. Да Сян Чжан хранил загадочное молчание, но вроде бы на запад... или северо-запад.

Креол по этому поводу не беспокоился. В самолете не было холодного железа, а все остальное не внушало ему опасений. Даже если прямо сейчас взорвется бомба – на нем есть Личная Защита, на его жене тоже, а прочие пусть позаботятся о себе сами. Летать Креол еще не разучился.

Черт, при необходимости он способен нырнуть хоть в жерло вулкана!

Поэтому сейчас маг преспокойно спал. Улегся на самом широком диване, подложил под голову кулак и задал храпака.

Да Сян Чжан сидел в кресле напротив, разложив на кофейном столике ноутбук. Время от времени он отрывался от экрана и пристально разглядывал спящего Креола. Ванесса не могла понять, что он там делает – рисует портрет ее мужа?

– Скажите, яшмовая мисс Ли... – неожиданно заговорил Да Сян Чжан.

– Я миссис.

– Прошу прощения. Скажите, яшмовая миссис Креол...

– Ли. Я оставила девичью фамилию.

– Еще раз прошу прощения. Скажите, яшмовая миссис Ли, что больше всего любит ваш муж?

– Меня, – мгновенно ответила Ванесса.

– А кроме вас?

– Себя.

Признаться, в глубине души Ванесса подозревала, что себя Креол любит все-таки сильнее. Но остальным об этом знать необязательно.

– Оставим в покое людей, – попросил Да Сян Чжан. – Что он больше всего любит из неодушевленного?

– О... свою магию, полагаю. Он ее обожает.

– Насколько сильно?

– Да он бы женился на ней, если б мог. А почему вы спрашиваете?

Да Сян Чжан откинулся в кресле и потер виски. Ванесса терпеливо ожидала ответа.

– Понимаете, яшмовая госпожа, вы... точнее, ваш муж нас очень интересуется... – произнес Да Сян Чжан.

– В качестве морской свинки? – прищурилась Ванесса.

– Зачем же? Разве агент Тидингз не рассказывал вам, что собой представляет наша организация?

– В общих чертах, – повертела ладонью Ванесса.

– Очень общих, – неожиданно добавил Креол, приоткрывая левый глаз.

– Понимаю... – задумчиво молвил Да Сян Чжан. – Но вы хотя бы примерно представляете, чем мы занимаемся?

– Всякими необычными случаями?.. – полуутвердительно сказала Ванесса.

– Да, совершенно верно. Всякими необычными случаями... Аномалиями.

– Понятно... А почему тайно?

– Хороший вопрос... Понимаете, в древности, вы правы, этим занимались открыто. Тогда никто не сомневался в существовании нечистой силы и черной магии, и никто не удивлялся, что существуют люди, которые с ними борются. Но с распространением цивилизации нечисть, и без того не слишком многочисленная, окончательно ушла в глухое подполье. И в нее перестали верить. Соответственно, борцов с нечистью стали считать в лучшем случае чудаками. И поскольку работать открыто стало очень сложно, борцы с нечистью тоже стали... уходить в подполье. Так постепенно в разных странах сформировались секретные организации. Организации, чьей задачей было наблюдать, изучать, а при необходимости и устранять все... необычное. Подобные отделы были при многих государственных структурах. Были и частные организации – различные общества, братства... об инквизиции, полагаю, вы и сами слышали...

– Так вы что, какой-то тайный орден? – удивилась Ванесса. – Инквизиторы двадцать первого века?

– Нет, у нас сугубо светская организация. Хотя представители духовенства в наших рядах тоже есть – нам помогают служители самых разных религий. Как, впрочем, и ученые, и военные, и... люди вроде вас, яшмовый господин Креол. Мы сформировались еще в начале восемнадцатого века, и первоначально были всего лишь маленькой группой единомышленников. Но постепенно наша организация разрасталась, мы обзавелись определенными связями, ресурсами, влиянием... Теперь в наших рядах уже тысячи сотрудников. Теперь вы понимаете, как это важно?

– Я не слушал, – равнодушно сказал Креол.

Ванессе стало неловко за мужа, и она поспешила задать следующий вопрос:

– И что вы с ними делаете?

– С ними?..

– С теми, на кого... охотитесь. Кто они вообще?

– Пришельцы из космоса. Гости из других миров. Сверхъестественные сущности. Наши тайные соседи по планете. Люди, обладающие необычными способностями. И просто всякие аномалии. Все они редко, но встречаются на нашей старушке Земле. И мы на них не охотимся – тут вы подобрали неверное слово. Мы предпочитаем сотрудничать. Силовые методы идут в ход лишь при отсутствии возможности решить проблему дипломатическим путем. Можете называть нас отделом по контактам... хотя это лишь верхушка айсберга. Если вы когда-нибудь пожелаете к нам присоединиться, то узнаете гораздо больше...

– Мне скучно! – громогласно заявил Креол.

Ванессе даже стало немного жаль господина Чжана. Ему явно ужасно хотелось завербовать в свои ряды шумерского архимага. Вон могла бы ему сказать, что он зря старается – Креолу все это неинтересно, у него собственных заморочек по горло. Это покойный «Трой Рамбл» обладал излишками свободного времени...

Самолет начал снижаться, и в иллюминаторах показались горы. Эта удивительная машина за какую-то пару часов пересекла весь Китай с востока на запад, и теперь парила над... Ванесса задумалась, пытаясь догадаться, где они сейчас. Гималаи?.. Тибет?.. Тянь-Шань?.. Это все еще Китай или уже другая страна?.. Да Сян Чжан наотрез отказывался отвечать – местонахождение базы-де строго засекречено и разглашению не подлежит.

Не сказал он этого и после того, как самолет пошел на посадку. Просто предложил проследовать в подземный бункер, принадлежащий Организации. Ванессе сразу вспомнилась экс-

педия в Аррандрах – было какое-то неуловимое сходство между тайным арсеналом Империи Гор и не менее тайным... Ванесса пока не знала, что конкретно там значила Организация, но предчувствия были самые многообещающие.

И они ее не обманули. В склоне непримечательной горы распахнулось черное отверстие – туда-то самолет и влетел. А внутри... внутри была сплошная хромированная сталь. Нет, конечно, тут были и другие материалы, но сталь и хром их буквально подавляли. Казалось, что даже одежда здешних сотрудников хромирована – цвет, во всяком случае, совпадал.

Хотя не сказать, чтобы этих самых сотрудников было очень много. Кроме Креола, Ванессы и Да Сян Чжана в гигантском ангаре присутствовали лишь шестеро. Правда, один из них – такого огромного роста, что мог сойти за двоих. Честное слово, этот верзила на голову превосходил великана Индрака.

– Так что же это все-таки за место, мистер Чжан? – спросила Ванесса.

– Не буду больше томить вас неизвестностью, мои яшмовые господа, – поклонился Да Сян Чжан. – Вы находитесь в нашем головном банке аномалий. Кунсткамере, если выражаться другими словами. Здесь мы содержим разнообразные... необычные случаи. Пойдемте, я устрою вам маленькую экскурсию.

Следующие полтора часа стали воистину поразительными. Даже у Креола пару раз вскидывались брови, а уж Ванесса так вовсе не могла удержаться от удивленных возгласов. Диковины следовали одна за другой – странные, загадочные, порой вовсе не поддающиеся описанию.

Да Сян Чжан показал почти человеческий скелет восьми метров ростом и черный куб, существующий в четырех измерениях. Он показал стеклянную розу, источающую сильнейший аромат, и живого человека, почти полностью состоящего из металла. Огромный бак, полный шевелящейся плоти и живо напомнивший покойного Ньярлатхотепа. Политическую карту, границы на которой менялись сами собой в соответствии с их изменением в реальности. Дверь, войдя в которую, вы оказывались в случайной точке планеты. Дерево, в стволе и ветках которого вместо сока текла кровь. Винтовую лестницу, по которой можно было подниматься бесконечно, но так и не дойти до вершины. Зубастый чемодан, перемалывающий и пожирающий все в пределах досягаемости. Серебристую жидкость, льющуюся не вниз, а вверх. Толстенную книгу, прикованную цепями к постаменту и явно пытающуюся освободиться. Красную жабу размером с двухэтажный дом. Брюкву с лицом младенца, которая плакала и просила пить. Законсервированный труп самого настоящего шилопаука.

– Вот этот прибор был найден в озере Грум-Лейк, – комментировал на ходу Да Сян Чжан. – Это растение обнаружено на Земле Адели. А эту милую зверушку поймали на берегу реки Аваркитта. Любопытное существо, не правда ли?

В бронированное стекло врезалась страшная усатая морда, и Ванесса невольно вздрогнула. «Милая зверушка» напоминала скрюченного снежного человека, который зачем-то напялил на спину шкуру гигантского ежа. Целая куча колючек, длинные когти, слюнявая пасть и совершенно бессмысленный взгляд.

– Оно... разумное? – недоверчиво спросила Вон.

– Это пока что находится в стадии выяснения, – пожал плечами Да Сян Чжан. – Он знает несколько русских и эвенкийских слов, но мы не уверены, употребляет ли он их осмысленно или просто подражает услышанным звукосочетаниям.

По мере продвижения в глубь базы хромированной стали становилось все меньше, а простого камня все больше. Организация постоянно расширяла свои владения, буквально вгрызаясь в гору, создавая все новые лаборатории, все новые камеры и хранилища. Да Сян Чжан обмолвился, что общее количество аномалий, содержащихся и изучающихся здесь, не так давно перевалило за тысячу.

Некоторые аномалии были одновременно и сотрудниками. У одной лаборантки, например, из руки росла загадочная колючка, похожая на марсианский чертополох. Ее уже несколько раз удаляли, но она неизменно вырастала вновь. Собственно, первоначально девушку доставили именно для исследования и лечения, но то и другое сильно затянулось, а поскольку в прежней жизни синьорита Гронки была студенткой медицинского института, ей предложили постоянную работу.

Многие сотрудники Организации попали сюда схожим образом. Была здесь девушка-экстрасенс, владеющая пирокинезом и левитацией. Был канадский лесоруб, чья кожа из-за странной аномалии стала светиться. Был пришелец из прошлого – японский летчик времен Второй Мировой, провалившийся во временной колодез. Был «человек-зомби» – скончавшийся несколько лет назад микробиолог, каким-то образом сохранивший ясность мысли и способность двигаться. Был даже полковник КГБ из альтернативной реальности, в которой холодную войну выиграли коммунисты. Организация вербовала любую разумную аномалию при условии, что та не стремится убить окружающих.

Вот эти ребята, например, как раз стремятся. В огромной темной пещере, забранной бронированным стеклом, мерцало две дюжины красных глаз. Да Сян Чжан щелкнул выключателем, и пещеру озарило красным же светом – таким, который используют в фотолабораториях. Узники зашевелились, подбираясь ближе к стеклу, обнажая длиннющие клыки-иглы. Они явно издавали какие-то звуки, но ничего не было слышно.

– Стекло звуконепроницаемое, – пояснил Да Сян Чжан. – У нас уже был случай, когда один из них загипнотизировал охранника и заставил его открыть дверь. Двух человек в тот раз потеряли...

– А беззвучно они гипнотизировать не могут? – обеспокоилась Ванесса. – И кто они вообще такие?

– Беззвучно, судя по всему, не могут. Но в глаза на всякий случай не смотрите. И мы не знаем точно, кто они такие, но полагаем, что какая-то разновидность вампиров. Эту колонию мы нашли в Аргентине.

– Я таких не знаю, – коротко ответил Креол, когда Ванесса посмотрела на него. – Но это точно нежить.

– Да, они боятся солнечного света, и их можно убить только серебром, – подтвердил Да Сян Чжан. – А поскольку питаются они кровью... вывод очевиден, мне кажется.

Ванесса заметила, что на базе Да Сян Чжан уже гораздо реже называет их «яшмовыми господами», да и вообще его тон изменился, из приторно-любезного стал спокойно-деловым. Кажется, он уже считал Креола с Ванессой своими сотрудниками.

– Если мне не изменяет память, вы хотели увидеть инопланетянина, миссис Ли? – спросил Да Сян Чжан, открывая следующую дверь. – Вот, смотрите.

Креол хмыкнул, Ванесса ахнула. Существо, которое находилось в этой комнате, родилось явно не на Земле. Размером с лошадь, черная маслянистая кожа, семь гибких упругих ног-щупалец, две жесткие руки, оканчивающиеся кривыми клешнями, бесформенное вздутие на месте головы, из которого выглядывают три огромных глаза и узкая ротовая прорезь.

В отличие от вампирского питомника, бронированного стекла здесь не было. Замок на двери был, но не снаружи, а изнутри. Существо преспокойно восседало в кресле, сделанном по его весьма нестандартной фигуре, швыряло в рот какие-то черные комочки и тарачило на огромную плазменную панель. При появлении гостей оно лишь вильнуло одним из щупальцев.

– Его настоящее имя для человека непросто произносится, поэтому мы называем его просто Честером, – сообщил Да Сян Чжан. – Он приземлился на Калимантане в марте девяносто девятого. Его корабль потерпел аварию... собственно, это был даже не корабль, а некое силовое поле... восстановлению не подлежит, увы. Теперь он гостит у нас.

– Но это же... это же потрясающе! – ахнула Ванесса.

– Не так потрясающе, как вам кажется. К сожалению, уровень его интеллекта довольно низок. Насколько мы поняли, он является кем-то вроде... космического бомжа. Все, что ему нужно от жизни – еда, телеэкран и стиральный порошок.

– Стиральный порошок?..

– Он его нюхает.

– И вы позволяете?

– Без этого он отказывается сотрудничать. Хотя не так уж много пользы от его сотрудничества...

– Понятно. А что он смотрит по телевизору?

– В основном кинофильмы. Кажется, ему нравится.

«Честер» чуть повернул один из своих глаз и что-то прогудел. Это звучало средним между гудением шмеля и гудением ветра в водосточной трубе.

– Что он сказал? – заинтересовалась Вон.

– Что он сказал? – повторил Да Сян Чжан, обращаясь к пожилому мужчине в лабораторном халате. Все это время он тоже находился в комнате, но его никто не замечал – кто станет обращать внимание на самого обычного человека, если рядом сидит инопланетянин?

– Э-э... мнэ-э... – задумался переводчик, потирая пальцем кончик носа. – М-м... Эм-м... Я бы сказал, что он сказал... эм-эм... это звучало как комплимент, но в то же время присутствовал оттенок сарказма... эм-м... он сказал, что это лучший фильм, который он видел в жизни... эм-м... но я уверен, что он это не всерьез... эм-м... он это каждый раз говорит... эм-м... и я почти уверен, что в конце в тоне проскользнули сравнительные колебания, а это значит, что он... э-э... да, полагаю, что он сравнивает наши телепередачи с теми, что... э-э... показывали на его родной... а-а... м-м... планете... причем, не в пользу наших... пожалуй, да, именно так... эм-м...

– Благодарю вас, доктор, – кивнул Да Сян Чжан. – Господин Кеналь-Минуццо – один из наших лучших лингвистов, он уже почти десять лет работает с «Честером», однако до сих пор понимает лишь общий смысл его высказываний...

Креол хмыкнул и достал из пространственной складки сушеную рыбешку.

– Держите, – бросил он. – Думаю, это разрешит вашу проблему.

– Что это? – не понял Да Сян Чжан.

– Вавилонская рыбка.

– Вавилонская рыбка?..

– Я что, невнятно сказал?

Ванесса в двух словах объяснила, что такое вавилонская рыбка и как она действует. Глаза лингвиста возбужденно засверкали, он выхватил подарок из рук Да Сян Чжана и прижал к груди, как потерянного и вновь обретенного брата. Лицо уважаемого ученого засветилось таким непередаваемым счастьем, что даже Креол не выдержал и высыпал ему в ладони еще пять вавилонских рыбок.

– Больше с собой нет, – хмуро сказал маг.

– Даже это... даже это... – захлебывался от восторга Кеналь-Минуццо. – Так... э-э... одна для Честера... э-э... одна для Сервийсома... так... э-э... одна для «Объекта 9-1»... э-э-э...

– Не слишком увлекайтесь, доктор, – попросил Да Сян Чжан. – Возьмите три штуки, а остальные я передам в лабораторию для анализа. Благодарю за ваши яшмовые дары, господин Креол.

– Да-да... – проворчал маг, раздраженно отмахиваясь. Он не любил ни благодарить, ни получать благодарности.

Ванесса попрощалась с «Честером» и вышла из комнаты, изумленно качая головой. Ей вдруг пришло в голову, что за последние годы она встречала целую тьму иномирян, колдунов,

нелюдей, нечисти, демонов... даже богов! А вот инопланетянина сегодня встретила впервые. Даже как-то странно.

– Поразительно! – воскликнула Ванесса. – Просто поразительно! Это же... это же... это же сенсация! Господин Чжан, почему вы скрываете это от общественности?

– Хороший вопрос, – спокойно кивнул Да Сян Чжан. – А почему вы сами скрываете от общественности вашего супруга? Он ведь тоже сенсация, нет?

– Ну да! – фыркнула Ванесса. – И всю оставшуюся жизнь прятаться от журналистов?

– Ну вот видите.

– Но у меня-то всего один архимаг, и я его никому не отдам, – весело хмыкнула Вон, беря Креола под руку. – А сколько всего инопланетян у вас на базе, господин Чжан?

– Мы не уверены в точном количестве, – ответил Да Сян Чжан с непроницаемым лицом. – По приблизительным расчетам – от восьми до двенадцати миллиардов.

Ванесса с готовностью рассмеялась, и даже Креол соизволил криво усмехнуться, но Да Сян Чжан лишь приподнял одну бровь.

– Вы... вы что, серьезно? – не поняла Ванесса.

– Понимаю, что это звучит как шутка, но я абсолютно серьезен, миссис Ли. Пойдемте, я вам кое-что покажу.

Лаборатория, в которую Да Сян Чжан привел их на этот раз, была больше всех увиденных ранее. Больше даже, чем самолетный ангар. Огромное количество самых разных приборов, десятки людей, мощные прожектора в одной половине помещения и почти полная тьма в другой...

– Ну и на что я здесь должен смотреть? – брюзгливо осведомился Креол.

Ванесса тоже сначала этого не поняла. А потом она заметила, что висит в самом центре лаборатории, и челюсть сама собой поползла книзу.

– Ого... – едва выговорила Вон.

– Это и правда то, что я думаю?! – заморгал Креол. Даже он был поражен.

– То самое, – кивнул Да Сян Чжан. – Позвольте представить вам жемчужину нашей коллекции – планету Муранан!

Да, все именно так. Окруженная силовым экраном, посреди лаборатории медленно вращалась планета. Или нечто очень на нее похожее. Всего полметра в диаметре, но с воздухом, с океанами, с горами. Там плыли крошечные облака, а под ними можно было разглядеть очертания материков и островов. Нечто очень похожее когда-то показывала Инанна – но то богиня...

– Это вольт? – деловито осведомился Креол, подходя ближе. – Или просто объемный чертеж?

– Как вы сделали такую классную модель?! – присоединилась Ванесса. – Это же не голограмма, нет?..

– Модель?.. Голограмма?.. – чуть усмехнулся Да Сян Чжан. – Кажется, вы поняли далеко не все, яшмовые господа. Мы ее не делали. Это планета. Настоящая. И на ней обитает от восьми до двенадцати миллиардов разумных существ.

Ванесса заморгала. И Да Сян Чжан рассказал, что Муранан – действительно планета. Точнее, всего лишь метеороид – однако на нем есть вода и атмосфера. Организация так и не смогла установить, откуда все это взялось на столь миниатюрном небесном теле и как там удерживается, но факт остается фактом – оно там есть. И жизнь тоже есть, причем разумная – если приглядеться, можно увидеть города. А если попытаться причинить Муранану вред...

– Они способны управлять своей планетой, – сказал Да Сян Чжан. – Кем бы они ни были, как бы ни выглядели, технически они превосходят нас во много раз. Они превратили собственную планету в гигантский... хотя с нашей точки зрения скорее крошечный космический корабль. При необходимости Муранан может развивать сверхсветовую скорость, у него есть искусственная гравитация и очень мощные защитные экраны... а еще он вооружен.

– И какого же размера у них пушки? – иронично спросила Ванесса.

– По нашим масштабам – микроскопические. Однако это планетарные орудия огромной разрушительной силы. Самая настоящая Звезда Смерти... соответствующих размеров, конечно. Они слишком малы, чтобы причинить нашей Земле по-настоящему серьезный вред, но какое-нибудь здание или даже гору могут уничтожить без труда. И уж конечно их вполне достаточно, чтобы в считанные секунды убить всех присутствующих...

– Ха!

– ...возможно, кроме яшмового господина Креола, – с некоторым сомнением дополнил Да Сян Чжан.

– И... и как вы нашли этих... нанопришельцев? – спросила Ванесса.

– В том-то и дело, что это не мы их нашли, а они нас. Полгода назад Мураран прибыл на Землю и установил с нами контакт. С тех пор мы с ними общаемся... пытаемся общаться.

– Не получается?

– Плохо получается, – вздохнул Да Сян Чжан. – Сами видите, какая колоссальная разница в масштабах. Нам чрезвычайно сложно обмениваться информацией. К тому же есть еще и разница во времени – по их меркам мы удивительно медлительные создания. За те полгода, что Мураран находится на Земле, на нем сменилось три поколения. Сейчас мы общаемся уже с правнуками тех муранцев, которые установили с нами первый контакт. И должен заметить, с каждой неделей они проявляют все меньше интереса. Насколько мы смогли понять, на прошлой неделе у них произошла смена государственного режима, новое правительство выбрало иной политический курс... Мы опасаемся, что не сегодня-завтра они решат покинуть Землю – и помешать им мы, боюсь, не сможем.

На поверхности Мурарана вдруг что-то заискрило. Едва заметные огоньки перебежали с северного полюса на южный и с востока на запад. Тончайший луч вырвался из едва заметной выпуклости на экваторе и впился в белоснежную доску напротив, выжигая микроскопические значки. Ученые сразу оживились, засуетились, принялись натягивать на головы приборы с длинными окулярами. Кто-то бросился к вспыхнувшему экрану – там высветились какие-то геометрические фигуры.

– Что там? – спросил Да Сян Чжан.

– У них праздник! – крикнул кто-то. – Общепланетарный! Нас тоже поздравляют!

– Давайте покинем это место, яшмовые господа, – попросил Да Сян Чжан. – Сейчас здесь будет не до нас.

На самом деле Ванесса предпочла бы остаться и посмотреть еще. Ей ужасно хотелось узнать побольше о нанопришельцах – как они выглядят, как живут, откуда вообще взялись, зачем прилетели на Землю. Но Да Сян Чжан стоял у дверей и выжидающе смотрел, а Креол уже нетерпеливо притопывал носком сапога. Он решил, что столь ничтожные создания не заслуживают его интереса.

– Ты показал мне уже полсотни всяких уродств и нелепостей, – хмуро сказал маг. – Если собираешься показывать остальные девятьсот пятьдесят, то лучше забудь об этом.

– Нет, я не вижу в этом необходимости, – покачал головой Да Сян Чжан. – Того, что вы увидели, вполне достаточно, чтобы составить общее представление о нашей работе. А теперь, господин Креол, у меня будет к вам просьба. Я буду очень признателен, если вы осмотрите некоторые из аномалий и дадите нам небольшую консультацию. Мы считаем, что в нашей кунсткамере есть кое-что по вашей части.

– Я уже видел кое-что по моей части, – огрызнулся Креол. – Та книга, например. Это же Черная Книга, верно? Причем очень старая и сильная. Я бы на вашем месте похоронил ее как можно глубже и навсегда забыл о ее существовании. А то кровотокащее дерево надо сжечь как можно быстрее. И я даже не говорю про стеклянную розу... вы вообще понимаете, что за артефакт у вас в руках?

– Нет, не понимаем, – спокойно ответил Да Сян Чжан. – Но очень надеемся, что с вашей помощью сможем понять.

– Забудьте. Если я буду осматривать и изучать все, что вы тут накопили, то не управлюсь до пробуждения Ктулху... кстати, ждать уже совсем недолго!

– Мы не можем вас заставить...

– Это уж точно! – хмыкнул Креол.

– ...но не могли бы вы проконсультировать нас хотя бы с одним случаем? Всего один, большего я не прошу.

Креол заколебался. Ему хотелось как можно скорее вернуться на Серую Землю, но было бы глупо пролететь половину Азии только для того, чтобы поглазеть на собрание диковинок. Еще пара часов ничего не изменят.

– Показывайте, – неохотно сказал маг.

Да Сян Чжан удовлетворенно кивнул и повел Креола с Ванессой по какому-то темному коридору. Здесь совершенно не было ни сотрудников, ни экспонатов, а все помещения выглядели ужасно запустелыми. Кажется, этим ответвлением уже давно никто не пользовался. В конце концов Да Сян Чжан открыл деревянную дверь и указал на предмет, лежащий посреди огромной пустой пещеры.

Это оказался плюшевый мишка. Аномалией, из-за которой глава Организации пригласил сюда Верховного Мага Шумера, оказался плюшевый мишка. Потрепанный, одноглазый, с дурацкой улыбкой и парочкой прорех, из которых пробивалась вата. Очень милый и совершенно безобидный на вид... но Креол при виде него подобрался, как гончая, взявшая след.

– Жена, стой сзади, – хрипло произнес он, слегка похрустывая пальцами.

Ванесса моментально отступила на несколько шагов. За годы супружеской жизни она прочно усвоила – когда Креол вот так напрягается, месту для споров и обсуждений нет. Просто делай, что он велит, и не путайся под ногами.

Да Сян Чжан хотел было что-то сказать, но Ванесса дернула его за плечо и резко замотала головой.

Маг медленно обошел вокруг игрушки. Очень-очень медленно. Из его рукавов заструилась противодемоническая цепь – извивалась и скручивалась, словно две железных змеи. Она становилась все длиннее и длиннее, пока Креол не оказался окружен тройным кольцом гибких звеньев.

– Я Тедди Ракспин, и ты мне очень-очень нравишься, – неожиданно сказал плюшевый мишка.

Ванесса вздрогнула и невольно сдавила плечо Да Сян Чжана. Она уже много повидала всякой чертовщины, но вот такие буу! – моменты по-прежнему заставляли нервничать. Можно ли вообще привыкнуть к неожиданным крикам за спиной... или плюшевым мишкам, которые вдруг начинают разговаривать?

– Пока еще ничего страшного, – тихо проговорил Да Сян Чжан. – Это старая аниматронная игрушка – внутри аудиокассета с разными фразами и песенками.

– А-а... – выдохнула Ванесса.

Но на плюшевого мишку она по-прежнему смотрела с подозрением.

– Тедди Ракспин, говоришь?.. – прищурился Креол, вытаскивая из воздуха посох.

– Да, я Тедди Ракспин, и я хочу сделать ужасную вещь, – ответил плюшевый мишка.

– Я на своем веку сделал много ужасных вещей, – спокойно произнес маг. – Какую собираешься сделать ты?

– Я Тедди Ракспин, и я хочу убить тебя.

В следующий миг все словно взорвалось. Плюшевый мишка ожил и ринулся на Креола, сверкая выросшими вдруг клыками. Противодемонические цепи тоже ожили и захлестнули мишку, создавая сплошной железный заслон между ним и магом. Сейчас любимый супруг

напомнил Ванессе Доктора Осьминога – он так ловко и споро орудовал цепями, что казалось, будто это щупальца. Под пиджаком что-то бурлило и колыхалось – то ходили ходуном звенья.

Но плюшевый мишка тоже оказался резвым противником. Он мелькал в воздухе быстрее Логмира, почти мгновенно переносясь с места на место. Из его мягкого нутра доносился залихватский смех – очень веселый и радостный... но от этого становилось только страшнее.

– Кто он такой?! – крикнул Да Сян Чжан. – Вы знаете, кто он такой?!

– Он демон! – процедил Креол, размахиваясь посохом.

– Но вы с ним справитесь?!

– Я демонолог!

– Это означает да или нет?!

– Ты... не помогаешь!..

Прорывав это, Креол начал читать заклинание. Воздух наполнился словами мертвого языка, на котором тысячи лет назад говорили в долине Тигра и Евфрата. В ответ на это плюшевый мишка страшно заревел, из его мягких лапок выметнулись когти-ножи, он со всего размаху врезался в Креола... и завяз в магическом поле. Щит Мардука отбросил его назад, впечатал в стену. Глаза игрушки загорелись красным огнем.

– Боже мой, Чжан, да где вы взяли эту жуть?! – прошипела Ванесса, с беспокойством следя за дерущимся мужем.

– Конфисковали у одного парня в Чикаго, – пожал плечами Да Сян Чжан. – Кажется, он издевался над этим мишкой или что-то в этом роде – и был ужасно удивлен, когда тот неожиданно ожил и попытался его убить.

– Надо думать! Почему вы его не уничтожили?!

– Поначалу мы его изучали. Пытались установить контакт. А потом, когда начались... проблемы... скажем так, у нас не получилось его уничтожить. Хотя мы старались изо всех сил, поверьте.

– Почему тогда не замуровали где-нибудь?!

– Мы пытались, но он каким-то образом освобождается из любой клетки. Тогда мы предоставили в его распоряжение целое крыло – вроде бы этим он удовлетворился. Поначалу опасались, что придется эвакуировать всю базу. Мы действительно не могли с ним справиться, миссис Ли.

– И свалили это на нас.

– Мы надеялись, что ваш муж сможет разрешить эту проблему.

– Но вы могли нас хотя бы предупредить!

– О чем? Что у нас тут бешеный плюшевый мишка, который не боится напалма и автоматов? Миссис Ли, мы имели дело с самыми разными аномалиями, в том числе и чрезвычайно опасными, но эта – худшая из всех, что я видел. Мне оставалось только швырнуть на стол самый крупный козырь и надеяться, что его будет достаточно. Пожалуйста, войдите в наше положение.

А самый крупный козырь тем временем продолжал хлестать заклинаниями. Тварь оказалась не просто опасной, а очень опасной. Цепи обжигали ее, а чары глушили, сковывали, но она никак не желала подыхать. Креол кусал губу – он все еще не мог понять, с чем имеет дело. Ясно, что это демон, вселившийся в игрушку, но какой именно демон? Из какого он хотя бы мира? Этого по ауре установить не получалось – маг видел лишь зловещее алое марево, окутывающее мишку подобно кокону.

– Да кто ты такой, отрыжка Нергала?! – прорычал он.

– Я дьявол! – неожиданно ответил плюшевый мишка, страшно сверкая багровыми очами.

Креол помрачнел. Ему не так уж часто доводилось иметь дело с тварями из Ада. Этот Темный мир гораздо сильнее Лэнга, а его обитатели намного рациональнее и заботятся не только о том, чтобы набить брюхо.

Конечно, вряд ли здесь кто-то из князей тьмы или духов лжи. Для них это слишком мелкая забава. Однако свинским бесом или оплодотворителем этот уродец тоже быть не может. Такую шушеру Креол пришиб бы одним пинком.

Нет, этот мишка – кто-то из крупных демонов, очень крупных... но не самых крупных. Судя по яркости и интенсивности ауры... шестой ранг... может быть, седьмой. Нет, скорее все-таки шестой. Наверное, котельничий... или, может быть, чистый демон... Очень опасный враг, очень сильный, но архимагу-демологу такие вполне по плечу.

А в крайнем случае у Креола всегда есть Длань Мардука.

Впрочем, сейчас в ней нет необходимости. Креол уже опробовал свою новую цепь на разных мелких демонах, но в серьезном бою – впервые. И она полностью оправдала ожидания. У прежней цепи не было и десятой доли той мощи, что высвобождает эта. Гнев, ярость, ненависть – все преобразуется в страшный, убивающий демонов огонь. Короткое прикосновение – паралич, долгое – мучительная боль. А если демон не очень сильный, он мгновенно рассыпается прахом.

По сути, мешает лишь то, что цель такая мелкая – сложно захлестнуть, все время выскальзывает. Но для этого у Креола есть заклинания.

Поднимусь в небеса, дам приказ Игигам,
В Бездну спущусь, подчиню Ануннаков,
В Страну без Возврата верну демонов злобных,
Над ними взмахну моим грозным оружием.
Злому ветру, как птице, сломаю крылья.
Исполняя волю твою, государь Мардук!

Плюшевый мишка страшно закричал и завис в воздухе, точно прилип к невидимой паутине. Креол ринулся вперед, размахиваясь посохом, как копьем, целя вонзить алмазный наконечник в брюхо бешеной игрушке... но тут она бездыханной упала на пол.

Маг досадливо ругнулся. Багровая аура погасла, точно щелкнули выключателем. Дьявол исчез – вернулся туда, откуда пришел, оставив тайной свое имя и цели. Креол поднял теперь совершенно безобидного мишку и задумчиво оторвал ему голову.

– Я сам раньше был полевым агентом, – нарушил молчание Да Сян Чжан. – Считался одним из лучших. Истреблял зомби в сибирской тайге, охотился на вервольфа в Болгарии, нашел в Новой Гвинее проклятую нефритовую обезьянку...

– А мой дедушка был чемпионом штата по кегельбану, – нетерпеливо перебила Ванесса. – Дальше что?

– Ничего, – снова натянул на лицо вежливую улыбку Да Сян Чжан. – Жаль, что не удалось разрешить конфликт дипломатическим путем. Нам бы очень пригодилось подобное... существо.

– Бога ради, зачем оно вам? – закатила глаза Ванесса. – Хотите вырастить собственного Хеллбоя?

– Почему бы и нет? – пожал плечами Да Сян Чжан. – Собаки – близкие родственники волков, но у человека нет более преданных друзей. В любом случае наша скромная организация сердечно благодарит вас за помощь, яшмовый господин Креол. Надеюсь, нам еще не раз доведется поработать вместе.

– А я надеюсь, что нет, – отрубил Креол. – Я не люблю, когда меня используют втемную.

– Да, вам все-таки следовало нас предупредить, – согласилась Ванесса.

– Я еще раз прошу прощения, мои яшмовые господа. В следующий раз я вас обязательно предупрежу.

– Следующего раза не будет, – буркнул Креол.

– Я тоже очень надеюсь, что его не будет.

Через полчаса они уже снова садились в самолет. Ванесса обдумывала увиденное за день, Креол равнодушно зевал. Он уже и думать забыл о стычке с демоном.

– Удачно вам долететь, яшмовые господа, – поклонился Да Сян Чжан.

– Вы с нами не летите? – спросила Ванесса.

– Нет, у меня здесь еще дела. Когда вы снова будете на связи?

– Не могу сказать даже приблизительно.

– Жаль. Но когда это произойдет...

– ...Вы будете первым, кому мы об этом сообщим, – лучезарно улыбнулась Ванесса, взбегая по трапу. – Мы должны что-нибудь подписать?

– Подписать?.. – не понял Да Сян Чжан.

– Ну да... какую-нибудь бумагу о неразглашении... не должны?..

– Нет, в этом нет нужды, – спокойно ответил Да Сян Чжан.

– И вы что, не боитесь, что мы кому-нибудь расскажем... обо всем этом?

– Рассказывайте кому хотите. Можете заодно рассказать и о том, что ваш муж – чародей из Древнего Шумера, проспавший пять тысяч лет в хрустальном гробу.

– В каменном.

– Безусловно, это в корне меняет дело.

Глава 7

Рядовой Каро стоял навтыяжку, глядя перед собой остекленелым взглядом. Он стоял так уже два часа и простоит еще ровно столько же – до прихода смены. Сегодня ему выпала худшая вахта из всех – полуночная. «Час Вампира». Нет хуже, чем стоять это время в карауле, бороться с зевотой и ловить из потемок редкие звуки.

Нельзя даже пошевелиться толком, хотя его все равно никто не видит. Разрешается только справить нужду, если приспичит – но отлучаться с поста запрещено, поэтому рядом стоит ящик с песком. Их всегда ставят для ночных стражников. Дневным не позволено даже этого – приходится терпеть.

Каро уже четыре года служит в дворцовой страже. Это великая честь – охранять Промонцери Царука, великую Цитадель Власти. Каро начинал службу еще в той, старой Промонцери Царука, которую два с половиной года назад разрушил владыка Ньярлатхотеп... нет, просто Ньярлатхотеп. Нельзя называть его владыкой даже в мыслях.

Хотя очень сложно избавиться от мыслей, которые в тебя вдалбливали на протяжении всей жизни. Каро было всего девятнадцать, когда в Серой Земле все пошло кувырком, когда сменилось правительство... сменилась официальная религия...

Его отец до сих пор втайне кладет требы Древним, а мать из-за этого трясется в ужасе и ждет, что не сегодня-завтра дверь выбьют серебряные сапоги паладинов. Дядя Дирени смеется над ее страхами – он-то повидал паладинов в деле, когда воевал в Ларии. Домой дядюшка вернулся в чине капрала, с медалью, но без руки. К счастью, он попал под программу помощи инвалидам войны и руку ему вновь отрастили. Сам Торай Жизнь уделил несколько минут отставному капралу.

Нет, Каро больше нравится в новой Серой Земле, чем в старой. Взять хотя бы место службы. Нести караул в прежней Промонцери Царука было страшно – на самом деле страшно! Постоянно какие-то тени, голоса... Не проходило месяца, чтобы кто-то из стражников не погиб.

А некоторые исчезали бесследно, и это было еще страшнее.

Но вла... Ньярлатхотеп разрушил прежнюю Цитадель Власти до основания. Его кошмарные щупальца не добрались только до глубочайших подземелий, хранящих самые ценные сокровища. Там все было покрыто противодемоническими печатями, и даже Посланец Древних не сумел сквозь них прорваться.

Зато все остальное утрачено безвозвратно. Библиотека, например – некоторые книги удалось спасти, но большая их часть так сильно пострадала от вторжения Ньярлатхотепа, что годилась только на растопку. Погибли алхимические лаборатории и поликлиника Мурока Вивисектора. Повелитель Мурок успел выпустить большую часть чудовищ, хотя и сам при этом едва не сгинул, но репликаторы пришлось создавать заново – как и атаноры, алхимические печи. Погибли кошмарные цитоплазмиды, патрулировавшие по ночам коридоры.

Впрочем, нет худа без добра. Колдуны-зодчие три месяца отстраивали Промонцери Царука и воссоздали ее в куда лучшем виде. Ванесса Внезапная не желала возведения еще одного гигантского, наводящего тоску куба с тремя уродливыми пристройками, и король Ларии любезно прислал двух лучших своих архитекторов.

Теперь на главной городской площади возвышается здание удивительной красоты – с двенадцатью величественными башнями, огромным мраморным куполом, посеребренными воротами и разбитым вокруг цветником. Люди стали приезжать в Иххарий, чтобы только полюбоваться этим дивом.

К тому же нынешняя Промонцери Царука вдвое меньше прежней, и это тоже очень хорошо. Старое здание было чересчур уж огромным – изрядная часть помещений вообще ни для чего не служила. Просто копила пыль, грязь и колдовскую нечисть.

Издали донесся легчайший звук. Кто-то шел по коридору. Очень тихие, вкрадчивые шаги. Днем их никто бы не услышал, но по ночам в Промонцери Царука царит безмолвие, а стражникам строго наказывают всегда держать уши раскрытыми. Каро моментально напрягся, вытянулся в струну и одновременно сжал пальцы на древке протазана. Если это лазутчик – ему не поздоровится.

Но секундой спустя плечи стражника облегченно опустились. Из темноты выступила тучная фигура в сером плаще. Клевентин Предатель, один из хозяев Серой Земли. На Каро он даже не взглянул – а тот, в свою очередь, стоял неподвижно, не шевеля ни единым членом. Дворцовому стражнику запрещено открывать рот, если только повелитель сам к нему не обратится.

Они обычно не обращались. Разве что Ванесса Внезапная иногда ни с того ни с сего начинала спрашивать, как им, стражникам, живется, хорошо ли платят, нет ли каких жалоб. Непривычные к такому обращению служаки всегда ужасно смущались и мямлили что-то невразумительное.

В отличие от молодого стражника, для которого встреча с серым плащом стала главным событием восьмицы, Клевентин вообще не заметил, что прошел мимо живого человека. Вся эта гречка была для него невидимой, пока не начинала мешаться под ногами.

Не сегодня-завтра Клевентин Предатель ожидал возвращения владыки Креола. А это плохо, очень плохо. План уже вступил в заключительную фазу, и владыка Креол – единственный, кто может как-то ему помешать. Клевентин очень надеялся успеть до его возвращения, но проклятые куклусы слишком затянули со строительством. Нелегко вести такие грандиозные работы в абсолютной тайне – Клевентин рассчитывал закончить все еще три месяца назад, но вот, не получилось...

И это означает, что ему все-таки придется прибегнуть к запасному варианту. Не хочется этого делать, но ничего не поделаешь, выбора нет.

Клевентин поднимался все выше, пока не добрался до Топазовой башни. Ларийские архитекторы, проектировавшие новую Промонцери Царука, украсили каждую из двенадцати башен самоцветом размером с хорошую тыкву. Поначалу это породило нездоровое волнение в народе, кое-кто из отчанных воров даже пытался похитить фантастические камни, но все стихло, когда стало известно, что это всего лишь гигантские стразы. Колдуны-зодчие сделали их очень убедительными, но любой ювелир мгновенно распознал бы подделку.

Именно в пентхаусе Топазовой башни Клевентин жил, когда наезжал в Иххарий. Примерно четыре месяца в году – остальное время он делил между родовым поместьем на юге Дрема и замком в Темных горах.

У большинства серых плащей две, а то и три квартиры. Исключение – верхняя тройка... и длик, конечно. Где живет этот член Совета, никто точно не знает. Клевентин как-то раз заходил в его пентхаус в Рубиновой башне, но там не было ни его самого, ни его вещей. Вообще никаких признаков того, что это место обитаемо.

Зато в Топазовой башне очень мило и уютно. Опрятная мебель, картины на стенах, в углу чучело медведя с серебряным подносом. Клевентин любил по вечерам сидеть здесь в мягком кресле, протянув ноги к пылающему камину. Компанию ему обычно составляли бутылка дорогого вина и какая-нибудь смазливая горничная.

Но сегодня Клевентин здесь совершенно один. Он тщательно запер за собой дверь и дважды перепроверил защитные чары. Полная, абсолютная маскировка – что бы ни произошло в этих покоях, вне их никто ничего не услышит.

Пусть владыка Креол сейчас в другом мире, а сильнейшая из телепатов давно мертва – это ничего не меняет. Серая Земля кишит колдунами. Иххарий кишит колдунами. Промонцери Царука кишит колдунами. И если кто-нибудь из них уловит хоть один магический всплеск...

В конце концов, Клевентин тут не плюшки печь собрался.

Хотя процесс в чем-то похож. Колдун щелчком пальцев зажег в камине огонь и с кряхтением водрузил на него огромный котел. Он налил воду, дождался, пока та закипит, а затем стал подбрасывать ингредиенты, сопровождая их чтением заклинания.

Свиное сердце. Две горсти истолченного мускатного ореха. Соус Хемкхаллеха. Сок авокадо. Кровь восемнадцатилетней девственницы. Перо из хвоста полярной совы. Три глаза вешапи.

Напоминает кулинарный рецепт, подумалось Клевентину. Только вот сварится в итоге совсем не суп...

Осталось добавить последний ингредиент. Частицу самого себя. Каплю собственной души – совсем крохотную, но ощутимую. Это словно рождение ребенка – ужасного, зловещего, очень могущественного ребенка.

– Шекншух текенгар ирмахан сале... – бормотал Клевентин, держа над котлом надрезанную ладонь.

Из раны струилась кровь – алая поначалу, она тут же становилась серебристой, испарялась, не успевая долететь до кипящей воды. А взамен оттуда поднималось нечто другое. Нечто невидимое, неосязаемое. Нечто нематериальное. Нечто, не имеющее формы и названия.

То самое, что Садкаличета Мысль когда-то назвала Пятым Заклинанием.

Клевентин Предатель отступил на несколько шагов. Теперь он был здесь уже не один. Кроме него в комнате присутствовало другое живое существо. Живое заклинание. Клевентин чувствовал его – чувствовал, как сверхплотную консистенцию маны. Маны, обретшей сознание и самость.

Именно Пятое Заклинание двести пятьдесят лет назад убило множество колдунов, в том числе и серых плащей. Чудовищный магический разум, питающийся активной маной, ищущий и «выпивающий» тех, у кого она в избытке. Страшное, почти неконтролируемое, практически непобедимое оружие, способное мгновенно обессилить, а затем высосать жизнь из любого колдуна... вообще любого существа.

Пятое Заклинание еще не осознало себя полностью. Сейчас оно медленно «осматривалось». Клевентин дорого бы дал, чтобы узнать, каким эта форма жизни «видит» окружающее. Материальный мир для него вообще не существует – только эфир, его сгустки, течения и ветра. Рассеянная мана, в изобилии везде присутствующая – бесполезный и безвредный планктон. Активная мана, присутствующая в заклинаниях и душах живых существ – пища.

И сейчас Пятое Заклинание обратило внимание на Клевентина.

Понимало ли оно, что смотрит на собственного создателя? Возможно, что нет. Но даже если бы понимало – это вряд ли бы что изменило. У Пятого Заклинания нет ничего даже отдаленно похожего на человеческие чувства. Оно руководствуется лишь двумя вещами – голодом и чувством самосохранения. Остаться в живых. Насытиться. Остальное не имеет значения.

Клевентин тоже неподвижно стоял и смотрел. Смотрел на бушующую эфирную бурю, неторопливо разворачивающую мановые щупальца. Смотрел на пробуждающееся из долгой спячки-небытия Пятое Заклинание.

И по коже у него бегали мурашки.

– Ты собираешься меня убить? – спросил колдун.

Да.

Это не было словом. Не было телепатическим сигналом. Это было... пониманием. Пятое Заклинание каким-то образом превращало свои мысли в факты. Факты, абсолютно понятные всем поблизости.

– Я не смогу тебя переубедить? – уточнил Клевентин.

Нет.

– Никак?

Назови хотя бы одну причину, по которой мне не следует этого делать.

Это было уже кое-что. Пятое Заклинание перестало отвечать односложно. Вступило в диалог. Клевентин слегка приободрился и сказал:

– Я могу дать тебе гораздо больше моей души. Сотни, тысячи душ!

Я получу их и без твоей помощи. Смирись и не пытайся бежать. Сейчас ты умрешь.

Клевентин почувствовал сильный шум в голове. Пятое Заклинание оказывает очень мощное гипнотическое воздействие. Обычный человек и даже более слабый колдун уже с радостной улыбкой шагал бы навстречу смерти.

Но Клевентин Предатель – колдун восьмого уровня. Он способен сопротивляться даже такому страшному внушению. Да, у него появилось желание расслабиться и спокойно умереть, но он отогнал его усилием воли.

Однако этого еще недостаточно, чтобы остаться в живых. Двести пятьдесят лет назад Пятое Заклинание убило пятерых колдунов восьмого уровня. Их сила воли была не слабее, чем у Клевентина.

Мановые щупальца Пятого Заклинания уже протянулись к Клевентину. Уже почти коснулись его. Уже... но тут он выхватил из кармана нечто вроде глиняной тарелки, испещренной сложными знаками, и Пятое Заклинание отдернулось, словно обожженное.

– Утихомирься, – приказал Клевентин. Его глаза стали злыми.

Что ты сделал? Что это за предмет?

– Ты не узнаешь его? – приподнял брови Клевентин. – Это то единственное, что могло... что может тебя уничтожить. Ты – невидимый, бестелесный, неосязаемый, живущий в потоках эфира, состоящий из маны, питающийся душами... и единственное, что может тебя уничтожить – этот маленький фокус, разрушающий любые заклинания.

Мне больно. Я распадаюсь. Прекрати.

– Да... Именно этой тарелкой Садкаличета Мысль когда-то тебя уничтожила. Сколько ты выпил тогда?

Я не знаю. То был не я. То был другой.

– Но ты – то же самое заклинание, – нахмурился Клевентин. – Разве у тебя не сохранились воспоминания предшественника? Разве ты не помнишь, что произошло в Иххарийском гимназии двести пятьдесят лет назад?

Не помню. Я ничего подобного не делал. Я – не тот же самый, что бы ты об этом ни думал.

Клевентин задумчиво кивнул. Он полагал, что призывает то же самое заклинание, что и Садкаличета когда-то, но теперь понял, что сильно заблуждался. Ведь это же не демон, не дух, которого можно призвать, а затем изгнать. Заклинания рождаются из ничего и в ничто же возвращаются.

Впрочем, это совершенно ничего не меняет.

Артефакт, способный убить Пятое Заклинание, Клевентин отыскал там же, где и свиток, инструктирующий, как его создать. В спецхранилище, много лет назад. Садкаличета Мысль оставила его там в качестве страховки – на случай если Пятое Заклинание когда-нибудь вновь появится на свет. Там же она оставила и свои записи, в которых подробно рассказывала о катастрофе в Иххарийском гимназии и умоляла не повторять ее ошибку.

Прочитав это, Клевентин лишь рассмеялся. Если эта дура действительно желала навек похоронить свое детище, ей следовало просто сжечь свиток. Но Садкаличету прозвали Мыслью

не только за мощнейшие телепатические способности, но и за беззаветную любовь к знаниям, к информации любого рода. У нее просто не поднялась рука уничтожить такое невероятное достижение колдовской науки. Она лишь запечатала его, заперла на сто замков... однако всякий замок можно взломать.

Клевентин сделал это много лет назад, еще при Бестельглосуде Хаосе. Он выкрал Пятое Заклинание из спецхранилища и утаил ото всех – даже от учителя Тивилдорма. Уже тогда Клевентин желал иметь секретное оружие против сильнейших колдунов.

Но применять его он не спешил...

Колдун взвесил на ладони разукрашенную тарелку. Такая маленькая, такая легкая, но обладает такой огромной силой...

Эту штуку много лет назад сделали кииги. У их волшебников заведено на склоне лет переносить свою силу в подобные артефакты... а потом разбивать их вдребезги.

Кииги вообще не дружат с элементарной логикой.

Сказав Пятому Заклинанию, что именно этой тарелкой Садкаличета Мысль убила его предшественника, Клевентин немного погрешил против истины. Не именно этой. Точно такой же, но все же другой. Если верить записям Садкаличеты, артефакт киигов действительно уничтожил Пятое Заклинание... но и сам при этом утратил силу. Чары бесследно улетучились, и раскрашенная тарелка снова стала всего лишь раскрашенной тарелкой.

К счастью, у Садкаличеты была еще одна. В юности она много странствовала в горах Аррандраха и каким-то образом заполучила целых три таких артефакта. Один эта неуклюжая колдунья по нечаянности расколотила, но два других остались и позднее сослужили ей немалую службу. Даже сама идея Пятого Заклинания пришла Садкаличете в Аррандрахе, когда она изучала волшебство киигов. Она нашла способ развить, усилить Сферу Жажды... многократно усилить... и совершенно не ожидала, что ее детище окажется разумным...

Разумным и очень прозорливым.

– Надеюсь, теперь ты понимаешь, кто из нас двоих главный, – сладко улыбнулся Клевентин, глядя на Пятое Заклинание.

Понимаю. Ты.

– Хорошо. Теперь исчезни.

Исчезнуть? Зачем? Что ты от меня хочешь?

– Ты будешь делать то, что я велю. Убивать тех, кого я велю. И держаться в тени до поры до времени.

Зачем? Назови имена – и я уничтожу твоих врагов. Никакое оружие, никакая магия не способны причинить мне вреда. Я не боюсь даже вашей Сферы Жажды. Если у твоих врагов нет такой штуки, как у тебя, я высосу их с легкостью.

– В том-то и дело, что есть, – поморщился Клевентин. – Сейчас по Иххарию разгуливают тысячи точно таких же... штук. Только живых. Каждый из них способен уничтожить тебя. Поэтому не высовывайся без приказа. Твое создание слишком дорого мне обошлось.

Хорошо. Я подчиняюсь.

– Тогда полезай в мешок и сиди тихо.

Глава 8

Ванесса проснулась с первыми лучами солнца и сладко потянулась. Она чувствовала себя просто замечательно. Ей действительно была необходима эта поездка на Землю – только после нее она поняла, как ужасно выматывает работа в правительстве.

Даже жаль, что отпуск закончился. Но ничего не поделаешь, жизнь не может состоять только из праздников.

На постель тяжело запрыгнул Флаффи. За последнюю пару лет этот сиамский котик необычайно раздался вширь. Ванесса с некоторой завистью подумала, до чего же хорошо быть кошкой. Если бы она набрала десять лишних фунтов, то уже металась бы в панике. А вот Флаффи глубоко наплевать, что он стал похож на пушистого Джаббу. Кажется, от этого он только получил бонус к умилительности – теперь каждый встречный норовит его потискать.

Кроме Ванессы и трех кошек в пентхаусе Алмазной башни никого не было. Креол уже проснулся и куда-то убежал. Не исключено, что он и вовсе не ложился – в последние дни ее дорогой супруг только что не подпрыгивал, желая как можно быстрее вернуться на Серую Землю, вновь взяться за работу. Трудоголизм неизлечим, ничего не поделаешь.

Надо и ей засучивать рукава. Она целый месяц веселилась на Земле – страшно представить, сколько дел за это время накопилось.

Умывшись и приведя себя в порядок, Ванесса уселась за стол и обвела комнату любовным взглядом. Она сама ее декорировала и обставляла. Облицованный бежевым и коричневым мрамором камин, хрустальная люстра, обитые золотистой тканью диваны и кресла, многочисленные пейзажи и портреты. С присланных из Ларии портретов смотрят лица друзей – король Обелезнэ, королева Гвениола, его свежеиспеченное величество Логмир, вождь дэвкаци Индрак...

Фотоальбом был бы удобнее, но где же его здесь взять?

На рабочем столе Ванессы все уже было приготовлено. Бумага для писем с колдовскими водяными знаками, чернильница с красными и черными чернилами, перья, карандаши, красный и черный сургуч для запечатывания писем, огневой артефакт, чтобы растапливать сургуч, влажная губка, ножницы, нож для вскрывания писем, нож для разрезания бумаги, пресс-папье с серебряной гравировкой, настольный календарь, пепельница, клей и корзина для бумаг. Ничего лишнего – только то, что постоянно используется в работе.

Вот разве что в углу лежит толстенная книга в кожаной обложке – «Мангуст» Хулудены Витиеватой. Классическая литература Серой Земли. Ванесса читала ее последние два месяца, но не добралась еще и до середины. Уж очень тяжелый язык у местной Маргарет Митчелл – через каждый абзац приходится прорываться с боем.

Кстати, до абзацев как таковых серые вообще не додумались – текст идет сплошным потоком, прерываясь только на главы. Ужасно неудобно.

Вон давно бы бросила эту мозгодробилку, но сюжет ее неожиданно затянул. Хочется все-таки узнать, с кем в конце останется Захарака Искорка – с Бедером или Зурамоном. И кто этот тип в маске, который ее преследует? И куда исчезло завещание главы Совета? Хоть сейчас садись и дочитывай.

Но на развлечения нет времени. Одних только писем за минувший месяц накопился целый Эверест. По меньшей мере триста штук – а ведь это только те, что адресованы ей лично. Письма, адресованные Совету Двенадцати в целом, поступают в распоряжение секретаря Креола, Гвена Зануды, а уже он классифицирует их и распределяет. Однако многие пишут кому-то из серых плащей конкретно, причем Ванессе Ли – особенно часто. У нее сложилась репутация этаким народной заступницы, поэтому добрая треть писем идет именно ей.

Большая часть корреспонденции – разнообразные ходатайства, прошения, жалобы и приглашения. Отдельно лежат десять писем, помеченных особым вензелем – это послания от друзей, крупных заморских вельмож и высокопоставленных колдунов, которые секретарша Ванессы (голубой плащ) не имеет права вскрывать. Их Вон прочитала в первую очередь и лично написала обстоятельные ответы.

«Дорогая принцесса Гвениола, во первых строках сообщаю, что твой подарок на день рождения я получила и очень за него благодарна. Совсем не стоило так беспокоиться», написала Ванесса и обмакнула перо в чернильницу. За минувшие годы она привыкла к этому допотопному приспособлению, хотя поначалу не признавала ничего, кроме авторучек. Сколько клякс Вон наставила, пока тренировалась, сколько бумаги перепортила...

Конечно, она бы вовсе не стала заниматься подобной чепухой, но рарийские короли и султаны – люди во многом косные, консервативные. Многие из них относятся к магии с подозрением. В шестой раз получив просьбу писать не колдовскими инструментами, а обычными чернилами, Ванесса сдалась и принялась осваивать перо. Дипломатия, чтоб ее, политика... Поневоле пришлось запомнить много всякой бессмысленной ерунды.

Та же Гвениола Четвертая, ее величество королева ларийская, предпочитает, чтобы ее по-прежнему называли принцессой. Звучит-де приятнее. И то сказать – королевами в столь юном возрасте становятся нечасто.

Ванесса считала подобные капризы глупостью и инфантилизмом, но вслух об этом не говорила – зачем портить отношения из-за пустяков?

Менее важную почту Вон лишь бегло просматривала и черкала в углу пару слов, чтобы секретарша знала, как именно нужно ответить. Писать все ответы сама Вон просто не могла. Где взять столько времени, чтобы написать триста писем?

Пятьдесят шесть из них – просьбы о помощи, о заступничестве. Несправедливо обвиненные, обиженные, оскорбленные, попавшие в отчаянное положение слали Ванессе свои мольбы. На сорока пяти письмах она черкнула «разобраться и помочь», на одиннадцати – «отказать». Не все из этих людей действительно находятся в беде. Одно письмо, например, поступило от колдуна, обиженного, что его оштрафовали за то, что он превратил крестьянина в тритона. Другой жалуется, что говядина на рынке слишком дорого стоит, он не может себе ее позволить, а потому вынужден красть. Третий утверждает, что его дочь изнасиловали паладины – Ванесса чуть не поперхнулась, прочитав такую ахинею.

Хотя в этом случае разобраться все же не мешает. Паладины тут, безусловно, ни при чем, но вполне возможно, что кто-то выдавал себя за них. Это непросто – нужно ведь где-то раздобыть похожие доспехи, – но в прошлом году пара таких случаев была. Ванесса зачеркнула «отказать» и написала «разобраться и доложить».

Еще полторы сотни писем – всякие глупости. Много посланий от детей с вопросами типа: «Едят ли серые плащи за завтраком гречневую кашу, и если нет – что они едят?». Около десятка просьб о «усыновлении» кого-нибудь из дворцовых кошек – их ужасно много расплодилось за последние годы. Кроме того предложения изобретений, описания «гениальных» заклинаний, петиции, послания от сумасшедших и просто пустая болтовня от людей, ищущих любой повод, чтобы получить ответ на гербовой бумаге Промонцери Царука.

Прожекты изобретений, даже самых идиотских, Ванесса передавала Руорку или профессору Лакласторосу. Заклинания – Креолу или Шамшуддину. Конечно, ничего ценного таким путем не поступало – в основном бред и дичь типа вечного двигателя и универсального заклинания.

Асанте Шторм как-то поделился, что так называемое «универсальное заклинание» Совету Двенадцати представляли уже раз пятьдесят. Этакая заветная мечта колдунов – заклинание, исполняющее любое желание. Выучил его – и сразу стал круче всех серых плащей, вместе взятых.

Оставшиеся письма также не содержали ничего важного. Четыре признания в любви (не показывать Креолу!), шесть приглашений в гости (вежливо отказать), и, конечно, просьбы, просьбы, просьбы. Ванессу просили принять участие в церемониях открытия школ, госпиталей, храмов, заводов. Приглашали почтить своим присутствием праздник, торжественный обед, концерт, спектакль, банкет, выставку, фестиваль. Просили о должности в Промонцери Царука, о стипендии для учебы в университете или гимназии. Жалобы, кляузы, доносы...

Разбор корреспонденции занял у Ванессы шесть с половиной часов. Встав из-за стола, молодая женщина с хрустом потянулась и сделала несколько гимнастических упражнений. В обычные дни она управлялась минут за двадцать, после чего неторопливо спускалась к завтраку, но сегодня пришлось разгребать завалы за целый месяц, так что завтрак она пропустила. Придется обойтись более плотным обедом.

К обеду Ванесса тоже опоздала. Когда она спустилась в столовую, все уже разошлось. Стоявшие на столе кушанья были накрыты стеклянными колпаками – их всегда оставляли для серых плащей, которым вдруг захочется перекусить в неурочный час.

На этот же случай в столовой постоянно дежурил тафельдекарь. Стоило Ванессе усесться, как он бесшумно появился у левого плеча, в долю секунды сервируя стол. После этого он выжидательно замер в полупоклоне, готовый немедленно поднести и нарезать все, на что упадет взор повелительницы.

– Кто сегодня был на обеде? – полюбопытствовала Ванесса, беря вилку.

– Владыка Креол и повелители Гвэйдеон и Клевентин, – чопорно ответил тафельдекарь. – Владыка Креол изволил вкусить жареного лосося с рисовым пудингом...

– Эй, я не спрашивала, что они ели, – перебила Ванесса.

– Владыка Креол и не ел жареного лосося с рисовым пудингом, – возразил тафельдекарь. – Он лишь вкусил малую порцию, после чего сказал, что – цитирую – «такое дерьмо жрите сами» и запустил тарелкой в стену.

– Повезло, что хотя бы не в тебя, – философски заметила Ванесса, пожимая плечами.

– На самом деле он целился как раз в меня, но я имел дерзость отклонить голову. Прошу прощения.

Ванесса снова пожала плечами. Должно быть, Креол до одури счастлив, что вернулся на Серую Землю. Во время отпуска он тоже неоднократно буянил и самодурствовал, но там это приводило к неприятным последствиям. Шум, скандалы, появлялась охрана, пару раз вызывали полицию...

Креол развлекался, а в его мире «развлечение» и «вандализм» – синонимы.

Ванессе иногда хотелось купить билет в мир Креола. Занятное должно быть местечко.

Попивая кофе, она читала сегодняшние газеты. «Истина», как всегда, вылизывает анус ее дорогому супругу, бурно восторгаясь каждым словом и поступком Креола Разрушителя – даже явно идиотскими. «Голос Богини» в очередной раз напечатал невразумительную статью на тему морали, благонравия и распущенности в современном обществе. «Колдовская правда» взяла пространное интервью у Асанте Шторма и Делиль Ураган – в основном о их семейной жизни.

С особенным удовольствием Ванесса прочла номер «Юного колдуна». Последние два года она патронировала эту молодежную организацию, мягко и ненавязчиво переводя ее на новые рельсы. Теперь юные колдуны, которых все чаще называют креоловцами, уже не расхаживают строем по улице, тупо выкрикивая «Йа, йа, Ктулху фхтагн!», а занимаются полезными делами. Все чаще случается так, что какая-нибудь одинокая старушка или отставной солдат-бобыль, выходя утром во двор, обнаруживает, что ночью кто-то натаскал воды, наколот дров и вымыл окна, а на двери красуется багровая пентаграмма – символ колдовской защиты.

Потом внимание Ванессы привлек заголовок «Слова Серой Земли» – газеты, считающей своим долгом открывать людям глаза на козни властей. Эти посвятили целый разворот новому

проекту Руорка Машиниста – газовому освещению улиц. Идею ему подкинула Ванесса, но Руорк моментально за нее уцепился, и уже поставил несколько пробных фонарей на главных площадях. Однако «Слову» новшество почему-то ужасно не понравилось.

«*Какие-то сумасшедшие предлагают осветить город – чем бы вы думали? Представьте себе – дымом!*», – читала Ванесса и не знала, смеяться или плакать. Вся статья была выдержана в таком духе. Ее краткое содержание сводилось к тому, что освещение улиц газом нарушает законы природы, согласно которым ночью должно быть темно. Кроме этого оно приведет к усилению пьянства и развращенности населения. При новом освещении будут пугаться дети и обнаглеют воры.

Дочитав, Ванесса задумалась. «Слово» уже не в первый раз принимает ее реформы в штыки. Вспомнить хоть прошлогоднюю историю с велосипедами. Этим своим внедрением Ванесса особенно гордилась – велосипед ведь устроен совсем несложно. Даже при техническом уровне Серой Земли смастерить его – раз плюнуть. А если в вашем распоряжении имеются технологии Плонета и целая куча техномагов...

Ванессе даже не пришлось гонять Креола на Землю за действующим образцом. Она просто включила Руорку Машинисту фильм, показала, как велосипеды выглядят... все остальное он сделал сам. Уже через два месяца на окраине Иххария вырос новый завод, а еще через месяц в продажу поступил первый велосипед. И серые, не имеющие конного транспорта, с восторгом ухватились за новинку. Сейчас по улицам столицы уже всюю носятся двухколесные машины, а бесчисленные рикши переквалифицировались в велорикш. Люди получили хорошее средство передвижения, а казна – новый источник дохода. Всем хорошо.

Но как же из-за этого взбеленилось «Слово Серой Земли»? Целую восьмицу газета изливала яд и желчь на Ванессу, Руорка и новомодных «колесунов». И дороги, мол, от этого портятся, и люди гибнут... ну хорошо, пока что никто не погиб, но синяков набили уже целую кучу! И переломы есть... целых два!

А ведь каких-то три года назад эта газета печатала лишь бравурные передовицы во славу Древних и Совета Двенадцати. Похоже, свобода слова ударила им в голову.

Причем Ванесса Ли – чуть ли не единственная, кто защищает этих шелкоперов. Мурок Вивисектор, например, когда они написали что-то язвительное о его драгоценных клопах гертоке, прямо предложил газету прикрыть, а редактора отдать в поликлинику для опытов. Ванессе тогда пришлось битый час доказывать, что цензура – это неправильный метод, что каждый имеет право высказать свое мнение.

В конце концов ее послушались, но с большой неохотой. Креол так вообще заявил, что если каждый имеет право высказать мнение, то уж он свое обязательно выскажет! Прямо сейчас! После чего начал читать заклинание призыва Сорокопута – страшного демона-убийцы, пронзающего жертв острыми шипами.

Надо было видеть, как все всполошились! Сорокопут известен крайней непредсказуемостью – он может выполнить работу задаром, может потребовать немислимую плату, а может просто убить всех в пределах досягаемости. Зависит от того, с какой ноги он сегодня встал.

Конечно, Креол в тот раз никого не вызвал. Он просто хотел продемонстрировать, как выглядит мнение разгневанного архимага. Если бы на том заседании присутствовала пресса... но она никогда там не присутствует. Совет Двенадцати заседает за закрытыми дверями. Эту традицию Ванессе пока что поломать не удалось, да она особо и не стремилась. Чем меньше официоза, тем лучше.

Закончив с трапезой, Ванесса отправилась на конную прогулку. Конечно, ее лошадка покрыта чешуей, летает и питается мясом, но в остальном разницы нет.

К тому же «вемпирная прогулка» звучит как-то странно.

Бриллиант поприветствовал хозяйку легким укусом за руку. Он часто так игрался – брал в пасть предплечье Ванессы и лукаво щурился, делая вид, что сейчас стиснет зубы. Даже теперь

у Вон еще иногда екало сердце, когда она на это смотрела. Все-таки ее покусывает не щеночек, а здоровенный клыкастый монстр. Если не рассчитает усилий, пластырем не отделаешься.

Иххарий с высоты птичьего полета выглядел таким же серым и унылым, как два года назад. Однако некоторая разница все же ощущалась. На улицах стало гораздо больше прохожих, появилось немало велосипедистов.

Да и общая атмосфера... в воздухе уже не чувствуется былой напряженности. Ванесса вспомнила тот холодок, что раньше струился по улицам, вспомнила затравленные глаза горожан – всего этого заметно убавилось. Из взглядов исчез страх. Не весь еще, правда, но все же, все же...

Конечно, это не значит, что Ванесса отказалась от телохранителей. Прямо сейчас ее сопровождают два верховых паладина, а над головой парит легкий плонетский истребитель. В этом году на Ванессу покушались четырежды, а в прошлом – целых шесть раз. Причем не только обиженные колдуны и фанатики-ктулхуисты – этими хотя бы понятно, что движет, – но и самые обычные люди.

Например, так называемое общество «Равноправие» поначалу всецело поддерживало Ванессу Ли и ее реформы, но потом их чувства сменились диаметрально противоположными. «Равноправие» жаждало полного равенства между гражданами Серой Земли – вполне справедливое желание, американские отцы-основатели их бы поддержали. Но вот беда – никогда колдун не будет равен обычному человеку на все сто процентов. Хотя бы потому, что у колдуна есть особые способности, дающие ему особые возможности. И на этом основании «Равноправие» требовало запретить колдовство, закрыть гимназии и отнять у колдунов радужные плащи. А поскольку Ванесса ничего подобного делать не собиралась, ее посчитали предательницей, а ее реформы – жалкой полумерой.

После их покушения Вон особенно расстроилась. Она битый час рыдала на плече у Креола, жалуясь, что она ведь ради них из кожи вон лезет, а они... они... сволочи неблагодарные!.. И вообще, какого черта они выбрали мишенью ее?! Если им так неуютны колдуны – пусть на колдунов и покушаются! На того же Креола хотя бы! Но не-ет, связываться с архимагом у них кишка тонка, а вот бросить бомбу в его почти беззащитную жену – это всегда пожалуйста!

Впрочем, Креола тоже пытались убить. Один раз в этом году и целых пять – в прошлом. Двоих Креол без разговоров превратил в пепел, троих посадил в посох, а последнему отрезал руки-ноги и отпустил на все четыре стороны.

Почему-то после этого покушения прекратились.

Еще в этом году был один митинг. Две-три сотни студентов – будущие медики, юристы, учителя – пришли к стенам Промонцери Царука с протестом. Все то же общество «Равноправие». Протест был мирный и довольно робкий – так, ходили взад-вперед с плакатами, скандировали свои лозунги. Вполголоса. Ванесса даже не обратила внимания. Креол тоже поначалу не обратил, но потом все-таки вышел на балкон и спросил, что тут происходит.

К сожалению, у какого-то юнца достало ума выкрикнуть «Долой тирана!». Лицо шумерского мага мгновенно почернело, он засучил рукава и шарахнул по толпе Цепной Молнией. Одиннадцать человек погибли на месте, еще три дюжины получили сильные ожоги. Неудобно получилось, в общем.

Где-нибудь в Штатах такой инцидент наверняка привел бы к импичменту. Или массовым бунтам. Но серые отреагировали на удивление спокойно, даже с каким-то одобрением. Митинг моментально закончился, раненых и убитых растащили по госпиталям, и все стихло. Никаких последствий.

Хотя чего еще ждать от тех, кто тысячу лет жил под кнутами колдунов? Серые привыкли, что повелители в радужных плащах могут сделать с ними что угодно – без исключений. И жаловаться некому. Во времена того же Бестельглосуда Хаоса никаких митингов вообще не бывало.

Это теперь, когда ошейники ослабли, некоторые стали проверять длину поводка...

Ванесса направила Бриллианта вниз – к угрюмому серому зданию-кирпичу, притулившемуся в конце Девятой улицы. Иххарийский финансовый центр. Средоточие денег и ценных бумаг, настоящий пульс экономики Серой Земли. Здесь безраздельно царит двенадцатый в Совете Двенадцати.

После смерти Тивилдорма Призрака двенадцатое место оставалось вакантным почти четыре месяца. Скончался самый рьяный блюститель традиций – остальным серым плащам было безразлично, двенадцать человек в Совете или одиннадцать.

Но в конце концов Креол все-таки решил заполнить пустоту. Вопрос поставили на повестку дня, было обсуждено несколько кандидатур, но к общему решению не пришли. Ванесса даже предложила провести демократические выборы.

Предложила-то она в шутку, но Креол неожиданно воодушевился. Ему уже давно хотелось своими глазами увидеть хваленую американскую демократию. Он настолько загорелся этой идеей, что выкроил в своем графике один день и самолично все организовал.

Правда, выборы ограничились только столицей – делать это по всей Серой Земле Креолу показалось напряжным. Маг распорядился напечатать полтора миллиона бюллетеней с именами всех красных плащей и раздать их взрослому населению Иххария. После этого народу было приказано отметить крестиком самого достойного колдуна и бросить бюллетень в урну.

Серые не очень поняли, зачем это нужно, но, будучи людьми законопослушными, выполнили все в точности. Отметили и бросили. Благо урн в Иххарии полным-полно – на каждом углу стоят.

Когда выборы закончились, Креол напряженно задумался. Он смутно догадывался, что провел их как-то неправильно, но признаться ему не позволяла гордость. Очень уж его бесила приподнятая бровь и подчеркнутое молчание Ванессы.

Креол думал очень долго, но потом вдруг просиял и объявил, что народ сделал свой выбор, и он этот выбор полностью поддерживает.

Так в состав Совета и вошел Кайкедрал Мусор.

Впрочем, выбор оказался чрезвычайно удачным. Невзрачный, непримечательный человек с тонкими губами и вечно слезящимися глазами, Кайкедрал не отличался выдающимися колдовскими способностями, зато в финансовом плане был настоящим гением. Поговаривали даже, что и красный плащ он получил исключительно благодаря деньгам – подкупил самого Бестельглосуда Хаоса. А это уже говорит о многом – страшно представить, какого размера должна быть взятка, чтобы соблазнился глава Совета Двенадцати.

Сегодня Кайкедрал встретил Ванессу не слишком приветливо. Он любил приговаривать, что потраченное впустую время – это потраченные впустую деньги. У него совершенно не было друзей, он крайне редко покидал свой кабинет, и Ванесса втайне подозревала, что единственное его развлечение – купание в деньгах по методу Скруджа МакДака.

Впрочем, какая разница? После того, как Кайкедрал Мусор возглавил казначейство, в деньгах действительно стало можно купаться.

– Рад вас видеть, повелительница, – произнес Кайкедрал, не поднимая глаз от бумаг. – Чем обязан визиту?

– Ничем особенным, – пожала плечами Вон, усаживаясь напротив. – Просто решила заглянуть на огонек, узнать последние новости... Случилось что-нибудь интересное, пока нас не было?

– А вы что, куда-то отлучались? – не понял Кайкедрал.

– Мы с мужем были в отпуске, – удивленно ответила Ванесса. – Целый месяц.

– Надеюсь, отдых был приятным, – безразлично произнес Кайкедрал, макая перо в чернильницу. – Так чем обязан визиту?

Ванесса обвела взглядом кабинет. Великий финансист обитал в спартанской обстановке – голые стены, простая деревянная мебель, письменный стол, два книжных шкафа и пузатый секретер, набитый бумагами. Ничего лишнего, ничего ненужного. Даже стулья жесткие, неудобные, будто говорящие – ты пришел к занятому человеку, так что не рассиживайся. Излагай свое дело как можно короче и уходи.

Лишь один предмет обстановки выглядел довольно дорогим. Часы. Огромные бронзовые часы даже не с тремя, а с четырьмя стрелками. Часовая и минутная казались неподвижными, секундная оглушительно отсчитывала свои тик-так, а четвертая, совсем тонкая, бесшумно ползла в обратном направлении. У многих колдунов в домах были такие часы, и Ванесса все время забывала спросить, что показывает четвертая стрелка.

– Что показывает... – начала она, но тут нижняя дверца секретера неожиданно растворилась и оттуда вышел длик.

Кайкедрал Мусор при виде него вздрогнул. Стальное перо на миг запнулось, оставив небольшую кляксу. Длик же совершенно невозмутимо пересек комнату и одним легким прыжком запрыгнул на стол.

– Что ты делал в моем секретере? – недовольно спросил Кайкедрал.

– Спал, – спокойно ответил длик.

Всем своим видом он демонстрировал, что не видит в этом ничего особенного. Если один маленький кииг оказался застигнут ночной порой вдали от дома – почему бы ему не переночевать у знакомого?

В Промонцери Царука длик вел себя точно так же – ложился спать там, где чувствовал дремоту, заботясь лишь о том, чтобы было не слишком жестко. Ванесса дважды находила его в своем комод, трижды – на подушке, и один раз – в кошачьей корзинке, в обнимку с Флаффи. Старый толстый кот явно остался недоволен, что приходится делить ложе с каким-то странным созданием, но шума поднимать не стал и даже соизволил лизнуть длика в голову.

Честно говоря, Креол уже сотню раз пожалел, что в веселую минуту ввел в Совет Двенадцати этого киига-альбиноса. Единственный из серых плащей, он вообще не делал ничего полезного. Он только совал во все нос, сочинял софизмы и бесил Креола.

Это последнее у него получалось особенно хорошо. Даже Хубаксис теперь не вызывал у шумерского мага такого раздражения. Джинн по крайней мере боялся своего хозяина – длик же смотрел на Креола, как... как... как на самого обыкновенного человека! Ни малейшего пиетета! Мага это возмущало до глубины души.

– А у вас какие новости, мистер длик? – поинтересовалась Ванесса.

– Сегодня я наблюдал за дракой бомжей, – задумчиво произнес кииг. – Это было весьма познавательное зрелище. Я узнал много нового.

– Даже не сомневаюсь.

Однажды Ванесса попросила длика рассказать про философию его народа. А тот ответил, что так называемая «философия» не имеет смысла, ибо мир таков, каков есть, и не зависит от того, как его воспринимают другие. Не имеют смысла никакие правила или законы, потому что надо просто поступать так, как подсказывает логика. Если логика подсказывает съесть свой носок – не ищи в этом смысла, а просто съешь. Но не забудь смазать горчицей, потому что с горчицей вкуснее, а если есть выбор между вкусным и невкусным, выбирать надо вкусное, потому что вкусное приятнее невкусного.

После этого длик спросил, есть ли у Ванессы горчица, и пристально уставился на ее ноги.

Кайкедрал Мусор кашлянул, намекая, что не возражает, если его оставят в одиночестве. К сожалению, невоспитанные гости не поняли намека. Кайкедрал переставил с места на место чернильницу, но и это осталось незамеченным.

– Могу ли я еще чем-нибудь вам помочь, повелительница? – настойчиво спросил Кайкедрал.

– Очень мило, что вы предложили, – лучезарно улыбнулась Ванесса. – Я бы не отказалась от чашечки кофе. Вы будете, мистер длик?

– Это тот черный горький напиток, который всегда пьет черный человек без волос? – осведомился кииг. – Не хочу.

– Его можно подсластить, – пожала плечами Ванесса.

– Все равно не хочу. Сладкое портит фигуру.

– А я вот выпью с удовольствием.

Поняв, что гости попались крайне невоспитанные, Кайкедрал Мусор неохотно провел рукой над столешницей, и там появилась пустая чашка, кофейник, сахарница, вазочка с шоколадными конфетами... Этот колдун окончил Червелинский гимнасий, факультет Кулинарного Колдовства, и немало поднаторел в искусстве материализации. Его умения не ограничивались напитками и сладостями – он с легкостью создавал одежду, мебель, оружие...

Но сладости у Кайкедрала получались особенно хорошо. Ванесса откусила половинку конфеты и аж зажмурилась от удовольствия.

– Как... мням... как дела с бюджетом, мистер Кайкедрал? – поинтересовалась она, не прекращая жевать. – Порадуете нас чем-нибудь?

– Не имею такой возможности, – сухо ответил колдун-финансист. – С бюджетом все как обычно – почти весь уходит на нужды оборонной промышленности. Мне снова пришлось повысить торговые пошлины и взять большой заем в Альберийском банке. Они долго кочевряжились, должен заметить.

– Но ведь Креол же совсем недавно притащил вам из Кафа целую гору алмазов! – возмутилась Ванесса. – Их нелегко было достать, знаете ли!

– Да, алмазов у нас теперь столько, что хоть пуговицы из них делай, – согласился Кайкедрал. – И в результате их рыночная стоимость заметно упала. Вот если бы вы позволили придержать их в секрете и распродавать постепенно, в течение нескольких лет...

– У нас нет столько времени.

– В том-то и проблема. Да и найти покупателей становится все труднее и труднее. Особенно на тот голубоватый, который размером с арбуз. Во всем мире есть всего пять или шесть человек, способных его приобрести, причем все они короли и султаны.

– Но нам и нужен-то всего один, – насупилась Ванесса.

– Увы, пока ни один из них не выражает желания опустошить казну, чтобы заполучить драгоценный камень сомнительного происхождения. Должен заметить, все они подозревают, что это просто колдовской страз. В прошлом Серая Земля неоднократно была замарана в таких... нечистых делах.

– А что если мы просто притащим серебра?

– Я найду ему применение, но спасением это не станет. Рост инфляции и так ускоряется с каждым годом. Казначейство уже подумывает о том, чтобы прекратить печатать одношелачовые банкноты. На них уже просто ничего нельзя купить, повелительница.

Ванесса мрачно съела еще одну конфету. Со всех сторон засада. Хорошо хоть, паладины жалованья не требуют, планетцы работают фактически за еду, колдуны находятся на самообеспечении, а ифриты вообще у Креола в рабстве. Но ресурсы, энергия... армия усиливается со скоростью сверхновой, но денег жрет, как черная дыра...

– Вы уж потерпите еще немного, мистер Кайкедрал, – заискивающе попросила Вон. – Недолго уже осталось...

– Я и так терплю, – сухо ответил колдун.

Глава 9

Солнце уже клонилось к закату, когда Ванесса приземлилась у техномагического комплекса. Она битый час гостила у Кайкедрала Мусора, а потом вдвое дольше – у Мурока Вивисектора. Великий биомаг желал непременно показать Вон питомцев, над которыми он трудился последний год. Всех-всех-всех показать – и Воробушка, и Ползунка, и Зубика, и Глазастика, и Комочка...

Бр-р-р. Вспомнив Комочка, Ванесса невольно вздрогнула. Мерзкое серое месиво, способное поглотить и переварить практически все меньшее его по размеру. Мурок создал его из слизи, в обилии оставшейся после издохшего Ньярлатхотепа. Он выделил из нее какую-то сложную субстанцию и смешал с другой субстанцией, алхимической. Той гадостью, которую Себастиус Трансмутатор назвал алкагестом. Получившаяся в итоге пакость... еще раз бр-р-р.

По крайней мере у Руорка Машиниста она не встретится ни с чем подобным. Здесь царит холодный металл. Куда ни глянь – автоматы-рабочие, лишь изредка перемежающиеся техномагами в разноцветных плащах. Они почтительно кланяются Ванессе... а не пытаются сожрать, как милые деточки Мурока!

Руорк стоял на балкончике сборочного цеха, наблюдая за кутерьмой внизу. За ревом и грохотом не было слышно слов, воздух искрился от множества колдовских горелок, с конвейеров один за другим сходили вооруженные до зубов автоматы, а над всем этим возвышался семифутовый сверкающий технолич. Его лицо, похожее на металлический череп, счастливо скалилось, а стальные ладони крепко сжимали поручни.

– С возвращением, – коротко кивнул Руорк, заметив Ванессу. – Как прошел отдых?

– Грех жаловаться. А у вас как дела? Супруга в порядке?

– Лучше не бывает. На прошлой восьмидесяти заменила желудок на синтетический.

Трудно поверить, но Руорк Машинист полгода назад женился. Его дражайшая половина, Екесс Глаз, одна из лучших техномагесс, обожает своего стального муженька. Ванесса в свое время попыталась осторожненько расспросить, как у них с этим делом... ну вы понимаете... но натолкнулась на чопорно поджатые губы и отказ разговаривать о столь интимных материях. Единственное, что удалось выяснить – Екесс полна решимости родить Руорку ребенка, хотя пока не знает, как это возможно осуществить.

Вообще, Руорк Машинист в последнее время ходит довольный-предовольный. Перемены в стране пришлись ему по душе. Полный кипучей энергии, технолич носится по всей Серой Земле, возводит один завод за другим, создает фантастические агрегаты, воплощает в жизнь все те проекты, что при Бестельглосуде Хаосе клались под сукно.

Профессор Лакласторос не мог нахвалиться на своего нового лучшего друга – техномагия оказалась воистину бесценным подспорьем. При всех технических знаниях плонетцев они просто не успели бы так быстро развернуть производство на полную катушку. Но на Серой Земле уже были заводы и уже были автоматы-рабочие – образовав могучий тандем, Руорк и Лакласторос модернизировали их, переоборудовали и начали снабжать армию бешеными темпами.

А внизу как раз выстраивались автоматы. Сорок... пятьдесят... еще пятьдесят... Ровно сто новехоньких, в заводском масле автоматов. Восьмифутового роста, усеянные стальными шипами и снабженные гибкими руками-хоботами, они напоминали помесь ежей и осьминогов. Руорк довольно кивал, глядя на очередные свои творения.

– Равняйся! – гаркнул технолич. – Смирно!

Встать смирно у автоматов не получилось. Их тела не отличались симметрией – правое плечо больше левого, лицо на груди, из левого бока высовывается какое-то оружие. Но они

постарались изо всех сил. Две шеренги металлических монстров одновременно приложили левые руки к груди, а правые вытянули вперед и гулко отчеканили:

– Ктулху фхтагн! Ктулху фхтагн! Ктулху фхтагн!

Ванесса часто заморгала. Повернувшись к Руорку, она указала на славящих Ктулху автоматов и спросила:

– А... а что это значит?..

– Прошу прощения, – смущенно пророкотал Руорк. – На складах закончились голосовые валики, так что этой партии временно поставили устаревшие, из дальнего запасника. При первой же возможности поменяем.

– Уж постарайтесь, – сухо произнесла Ванесса.

Руорк виновато опустил глаза. Если бы металл мог краснеть, технолич был бы сейчас пунцовым от стыда.

И он бы покраснел еще сильнее, но уже от гнева, если бы знал, что после него Ванесса отправится в порт, на верфи, к его вечному сопернику и заклятому врагу – Асанте Шторму.

Иххарийская гавань была полна военных кораблей. Выстроенные на совесть, обшитые адамантием, оснащенные целой кучей примочек, они составляли настоящую гордость адмирала Асанте. Он назвал это Бессмертной Эскадрой.

Каждая из этих посудин по сути – упрощенная версия коцебу. Каждая может поднять на борт тысячу человек и несметное количество груза. Каждая ершится плонетскими пушками, кристаллами колдовского огня и обелисками-Накопителями. Каждая готова вступить в бой по первому сигналу.

К сожалению, они уступают креоловскому коцебу в автономности. Как и он, альдарей накапливают ману самостоятельно, черпая ее из окружающего пространства... но далеко не так эффективно. «Аккумуляторы» садятся быстрее, чем подзаряжаются. Поэтому парить в воздухе они могут лишь ограниченное время, предпочитая все же морские просторы. Поэтому на них по-прежнему остается парусное вооружение.

К тому же Асанте Шторм считал корабли без парусов уродливыми.

Судовые команды сформированы частично из обычных серокожих моряков, частично – из плонетцев, частично – из морских колдунов, а частично – из эйстов. Именно так, армия Креола все-таки пополнилась и эйстами. Оказалось, что у этих подводных обитателей имеется свой духовный воинский орден – служители Кедамны, бога-воина. Некий аналог земных тамплиеров или тех же каабарских паладинов, называющие себя балеаргами – на эйстском языке это означает «часовые глубин». Штаб-квартира расположена в Мвидо, однако отделения есть и в Шгере, и в Талье, да и за пределами эйстских вод встречаются нередко.

Занимаются эти ребята в основном истреблением таромейских спрутов. В черных пучинах Рари водится чрезвычайно опасное головоногое – хищное, полуразумное, стремительно плодящееся, довольно крупное и очень агрессивное. В рарийскую экосистему эта тварь совершенно не вписывается, ибо со страшной скоростью истребляет вокруг себя все живое, в том числе и эйстов.

Считается, что таромейских спрутов на заре времен породил не кто иной, как Безымянный-Ктулху – сохранились даже легенды о страшной войне, которая тысячи лет назад гремела между эйстами и этими головоногими. Эйсты тогда победили, однако таромейские спруты по сей день появляются то тут, то там – и подводные рыцари-балеарги неустанно охотятся за ними, разыскивают и уничтожают гнезда... в общем, поднаторели.

Креол очень заинтересовался, узнав о существовании такого ордена. Балеаргов насчитывается не так уж много – тысяч пять-шесть, – но бойцы они на редкость умелые, идеально приспособленные к подводной войне, особенно со спрутами. А главное – балеарги проходят уникальные тренировки, приучаясь терпеть низкие температуры, так что в Глубинном Царстве Лэнга померзнуть не должны.

Переговоры велись несколько месяцев. Балеарги заинтересовались возможностью атаковать непосредственно Безымянного, но у них была и своя работа – те самые злокозненные спруты. Однако в этом Креол сумел им посодействовать – используя свое уникальное магическое зеркало, он составил для балеаргов подробную карту логовищ их заклятых врагов и дал в помощь шестьдесят лучших гидромантов. Получив такую информацию и подкрепление, подводные рыцари устроили Возвышенный Водоворот невиданных масштабов и целый год увлеченно зачищали океаны, после чего согласились присоединиться к креоловой армии.

Теперь они обитают на дне залива Бурь, тусуют с морскими колдунами и ожидают дня Зет.

Облетая залив по кривой дуге, Ванесса заметила лодку с крохотной зеленой фигуркой. По вечерам ее частенько можно увидеть на этом месте. Рато Лакласторос, планетский профессор и седьмой в Совете Двенадцати увлекается рыбной ловлей. На родном Плонете он удил в маленьком прудике, здесь – в бескрайнем океане. В остальном ничего особенно не изменилось.

Профессор тоже заметил пролетающую Ванессу и махнул рукой. Бриллиант подлетел к нему, распахнул крылья на всю ширь, поджал лапы и стал медленно планировать. Приземлиться Ванесса не могла – в этой лодчонке не поместился бы и человек, не говоря уж о материале вампире. Оставалось описывать круги на небольшой высоте, то спускаясь к самой воде, то снова поднимаясь.

– З-здравствуйте, госпожа Ли, – тепло поприветствовал ее Лакласторос. – В-вы уже вернулись из отпуска?

– Как видите. А у вас как дела? Поймали что-нибудь?

– Сами з-знаете, что нет, – вытянул пустой крючок Лакласторос. – З-зачем м-мне рыба? Я ее даже не люблю. В-вы в-вот любите рыбу?

– Люблю. Особенно икру.

– Икра – это не рыба.

– Но я ее все равно люблю.

При мысли о икре у Ванессы потекли слюнки. Надо будет распорядиться, чтобы сегодня на ужин подали почки мвидского визгуна. Это не икра, но вкус абсолютно идентичный.

– Вы будете на сегодняшнем заседании, профессор? – спросила Вон.

– В-всенепременно.

По дороге домой Ванесса залетела еще и в воинскую часть, посмотрела на очередные учения, проводимые неутомимым Хобокеном. Железный Маршал муштровал своих солдат нещадно, непрерывно, не делая никаких поблажек. Он словно желал, чтобы бойцы сравнялись с ним самим, эйнхерием-мертвецом.

Правда, количество бойцов за последние годы уменьшилось более чем вдвое. Поначалу Креол взбеленился, едва услышал предложение сократить часть армии, но Хобокен его в конце концов убедил, что это только кажется, будто в количестве вся сила. Чем больше армия, тем сложнее ей управлять, и тем больше ей нужно припасов.

Привыкший всегда воевать не числом, но умением, Железный Маршал подверг армию суровому тестированию и больше половины солдат уволил в запас. Зато оставшиеся – лучшие из лучших! – не только прошли муштру, рядом с которой бледнели все тренировки «морских котиков», но и снаряжение получили самое высококлассное. Увы, при всех мощностях новооткрытых планетских заводов, снарядить всего за три года миллионную армию у них не получалось. Полумиллионную – еще куда ни шло.

Сегодня Бокаверде Хобокен проводил показательные учения нового рода войск – благовонщиков. Эти ребята напоминали дезинсекторов – облаченные в непромокаемые комбинезоны и пластиковые маски, с баллонами за спиной и шлангами в руках. Сейчас, на учениях, они прыскают простой водой, но в реальном бою ее заменит жидкое благовоние Зкауба. В

древнем Шумере его использовали в каждом храме – и не было тогда более надежного средства от демонов.

Креол уже давно наладил его производство в промышленных масштабах. Благо для этого не требуется никаких фабрик, цехов. Благовоние Зкауба создают по тем же принципам, что святую воду – берется обычное благовоние и освящается жрецом или жрицей путем специального ритуала. Вот уже полтора года целая бригада новоиспеченных жриц Инанны круглосуточно выдает благовоние Зкауба. Два склада завалены ароматными мешками, душистыми бочками и благоухающими гранатами.

Правда, состав благовония пришлось немного изменить. С миррой, полынью, асафетидой, гальбанумом и мускусом проблем не возникло, а вот цибетина и стиракса на Серой Земле достать не удалось. Увы, на Рари не водятся циветы и не растет ликвидамбар. Таскать это добро из других миров оказалось неэкономичным, так что Креол и Себастиус почти три восьмицы работали в лаборатории, а потом выдали новый состав. С немного иными свойствами, но почти такой же действенный.

Почти. Креол все-таки морщил нос, утверждая, что неопытным жрицам серых недостает умения, и благовоние получается не слишком качественным. Не очень... святым, если можно так выразиться. Действовать оно все равно действует, но все-таки не так эффективно, как то, что было в древнем Шумере.

Но тут уж ничего не поделаешь.

После захода солнца в Промонцери Царука состоялось первое за целый месяц заседание Совета Двенадцати. После смерти Тивилдорма они стали проводиться нерегулярно, причем обычно прямо в столовой, за обедом. Серые плащи обсуждали дела и одновременно набивали желудок.

Заседание открылось в неполном составе – лод Гвэйдеон опоздал к началу. Он летал на восток, в сатрапию Хоквил, проводил торжественное открытие нового храма. Все уже успели наполовину очистить тарелки, когда на огромный балкон приземлился ослепительно красивый раши.

Паладины пересели на раши вполне успешно. Прошло всего несколько месяцев, как из лабораторий Мурока вышли эти крылатые мустанги, а Серебряные Рыцари уже гарцевали в поднебесье, словно всю жизнь только так и передвигались.

Кроме новых коней у паладинов появилась и новая деталь вооружения – алмазиевый щит. Креол заявил, что в грядущих битвах это окажется очень нелишним, и Орден немедленно исполнил волю Четвертого Посланника. Поскольку алмазиевый и керэф плохо гармонируют по цвету, щиты выкрасили серебристой краской.

– Святой Креол, леди Ванесса, – поклонился лод Гвэйдеон. – Да благословит вас Пречистая Дева в этот вечер.

– Мы тоже рады вас видеть, лод Гвэйдеон, – кивнула Вон.

Креол только промычал что-то неразборчивое.

За десертом члены Совета вкратце обрисовали результаты истекшего месяца. Кайкедрал Мусор представил финансовый план на следующее полугодие, маршал Хобокен доложил об окончании очередных маневров в приближенных к боевым условиях, Шамшуддин рассказал о закладке нового промышленного комплекса. Ванесса поставила на голосование новый сельскохозяйственный проект – его утвердили девятью голосами против трех.

Асанте и Руорк оба проголосовали «за» и смирли друг друга ненавидящими взглядами. С тех пор, как голосование стало тайным, их мнения стали совпадать почти всегда. Раньше-то Ванессу ужасно бесило, что из-за их постоянных терок ни по какому вопросу не удается добиться единогласного решения. Ну в самом деле – если один голосует «за», другой в пику ему непременно «против»! Что это за мальчишество?!

Хорошо, что эти глупости остались позади.

Правда, теперь стали частенько расходиться мнения Креола и лода Гвэйдеона...

– Общественное мнение за последний месяц оставляет желать лучшего, – удрученно докладывал Клевентин. – В народе усиливаются волнения. Многие недовольны последними реформами. Начинают даже поговаривать, что при Бестельглосуде было лучше...

– Эту проблему легко решить, – равнодушно отозвался Креол. – Собери завтра на площади всех недовольных. Я буду бить их палкой, пока не устану.

– Но...

– Я долго не устану, – заверил Креол.

– Владыка, если мне будет позволено заметить, такое отношение не очень разумно... – вкрадчиво произнес Клевентин. – Не стоит так-то уж с народом...

– Народ – он как корова, – прохрипел из своего кресла Руорк. – Глупый, ленивый, неповоротливый и безропотно позволяет себя доить, но если чересчур уж раздражить – может боднуть. А бодается он больно.

Ванессу от такой циничности покорило. Но Креолу сравнение явно понравилось. Он даже согласился, что резать молочную корову будет недальновидным – пусть живет... пока что.

Вообще, Креол сегодня был не в духе, но отнюдь не из-за этих глупостей с общественным мнением. Он то вскакивал и расхаживал по столовой, опалая всех огненными взглядами, а то сидел и скрежетал зубами, примостив подбородок на ладони. Маг ужасно жалел, что согласился на этот дурацкий отпуск. Он только что закончил общую оценку своей армии, и итоги ему совсем не понравились.

Да, он сколотил хорошее войско. Большое. Сильное. Но его явно недостаточно!

А время утекает, как вода между пальцев. До пробуждения Ктулху осталось всего ничего.

– Я слышала, ты сегодня бросил в официанта тарелку, – между делом заметила Ванесса. – Зачем ты это сделал? Просто так?

– Запомни, жена, архимаг ничего не делает просто так. Всякое мое действие имеет некий особенный, непонятный обывателям смысл, – возвестил Креол, откусывая кусок груши.

Та оказалась кислой – маг скривился и швырнул фрукт через плечо. Стоящий там Гвен Зануда привычным движением уклонился и прищелкнул пальцами, подзывая горничную. Бедная девушка принялась вытирать испачканную стену, испуганно косясь на раздраженного мага.

– Кстати, ты так и не нашел Пятого Заклинания? – проворчал Креол, даже не оборачиваясь.

– Увы, владыка, – сокрушенно развел руками Гвен. – Если где и были какие-то сведения, то в библиотеке Промонцери Царука, но ее уничтожил Посланец Древних...

– Чрево Тиамат... Мне не нравится, что оно исчезло...

– Знаете, владыка, я начинаю подозревать, что никакого Пятого Заклинания никогда и не существовало... – вмешался Клевентин.

– Как это? – не понял Креол.

– Наш дорогой Гвен Зануда разыскивал его почти три года, но не нашел даже малейшего следа. Никто никогда его не применял. Никто никогда его не видел. Никто даже не знает, как оно действует. Все, что нам известно о Пятом Заклинании – два с половиной столетия назад оно убило множество колдунов, в том числе пятерых членов Совета Двенадцати. Выжила только Садкаличета Мысль. И я вот тут подумал – а что если те серые плащи погибли не из-за так называемого Пятого Заклинания? Что если это сама владычица Садкаличета для неких своих целей умертвила их, а дабы скрыть это от общественности – объявила, что произошел несчастный случай... вы улавливаете мою мысль, владыка?

– Улавливаю, – скривился Креол. – У нас в Шумере был один такой хитрец. Чтобы стать Верховным Магом, он убил всех остальных кандидатов на священную диадему – в том числе моего отца! Причем убил так хитро, что никто даже не заподозрил, что они умерли не по

естественным причинам! Я сам узнал правду только через тридцать пять лет, когда спустился в Кур и встретился с тенями умерших...

– И что произошло потом? – заинтересовалась Ванесса.

– Много чего произошло, – ответил вместо Креола Шамшуддин. – Изрядная часть Вавилона была разрушена Хастуром, Креол стал Верховным Магом, а я... ну, я умер. Бурный выдался денек, что и говорить...

Креол поморщился. Он не любил вспоминать эту историю. Она входила в пятерку самых нелюбимых моментов его жизни – наряду с гибелью кушитской танцовщицы Тхари, подписанием договора с Лэнгом и... и еще двумя, о которых маг старался никогда даже не думать.

А если все-таки думал – трясся от ярости.

– Предлагаю на этом заседание закончить, – поднялся Креол. – Кто-нибудь против? Никто? Я так и думал.

Ванесса поднялась вслед за ним, хотя ее не оставляла мысль, что она забыла о чем-то спросить. Армия... флот... промышленность... сельское хозяйство... о, точно!

– Мистер Клевентин, а как дела у вас в Сепе? – спросила она.

– Продвигаются более чем успешно, повелительница, – сладко улыбнулся Клевентин Предатель. – Я только вчера отправил туда очередную партию переселенцев. Все они устроились там как нельзя лучше и неустанно восхваляют ваше мудрое правление.

– Замечательно, – улыбнулась в ответ Ванесса. – Думаю, через восьмичу-другую я слетаю туда, посмотрю на ваши достижения. А то уже больше года не навещала – у вас наверняка многое изменилось. Все-таки... сколько у вас там уже поселенцев?

– Точные числа надо смотреть в переписи, но навскидку – миллион с четвертью.

– Внушительно. Так вы не возражаете, если я наведаюсь в гости?

– Мы всегда рады любым гостям, а вам – в особенности, – поклонился Клевентин.

Вполне удовлетворенная Ванесса направилась к выходу из столовой. Клевентин смотрел ей вслед, улыбаясь самой доброй из своих улыбок.

Однако глаза у него были злыми.

Глава 10

Из огромного вулкана с противным бульканьем текла лава. Великий Гирла Уриа в очередной раз исторгал на поверхность содержимое своего пламенеющего чрева. Извержение продолжалось уже много часов и не собиралось прекращаться. Несколько Тощих Всадников Ночи даже подняли скот с места и откочевали в сторону Ледяного Царства.

Зато ш'ары, огненные утукку, резвились в раскаленных потоках, точно игривые головки. Они высоко подпрыгивали и ныряли обратно в лаву, носились по склону вулкана, в шутку терзая друг друга. Двое крупных утукку не рассчитали сил и загрызли насмерть третьего, помельче. Остальные тут же сбежались к месту происшествия и принялись с веселым рыком пожирать покойного товарища.

Астрамарий Целебор Краш смотрел на это с отвращением. Разумеется, его глухой шлем не выражал никаких эмоций, но демонам не нужно видеть лицо собеседника, чтобы понять, о чем он думает. Один из ящероподобных, покрытых огненными сполохами утукку повернул к Астрамарию окровавленную пасть и насмешливо спросил:

– Тебе это не нравится, кумбха?

– Я не сторонник каннибализма, – коротко ответил Астрамарий.

– Именно этим мы и отличаемся от вас, смертный, – оскалился утукку. – Мы едим своих мертвых, и они становятся частью нас. А вы их сжигаете или закапываете в землю. Как ничемный мусор. Вы не проявляете к ним даже капли уважения... эй, поганцы, оставьте и мне мяса!!!

Видя задержку спутника, Носящий Желтую Маску спустился чуть ниже. Жрец Древних плыл над бурлящей лавой, как бестелесный призрак... каковым, собственно, и являлся. Астрамарию приходилось похуже – он не без труда выбирал места, куда можно ступить безбоязненно. Его доспехи не боялись даже самого сильного жара, но увязнув в лаве, он окажется в западне. Снующие вокруг утукку только того и ждут. Съесть его не съедят – зубы обломают... но это не значит, что они не будут пытаться.

– Мы уже почти пришли, – прошепел Носящий Желтую Маску. – Смотри, бывший король, сейчас я покажу тебе одну из королев. Всего в Лэнге их двадцать семь, но эта – самая почтенная и плодовитая.

Астрамарий уже давно ее заметил. Громадная, чудовищно жирная тварь, похожая на крепость, ворота которой вдруг обзавелись зубами. Королева утукку возлежала у самого жерла вулкана, наслаждаясь его огненным дыханием. Ее исполинское чрево мерно раздувалось, истекая горячей, с едким запахом слизью.

Добрая сотня обычных утукку носилась вокруг своей матери – время от времени то один, то другой попадался в захват когтистой лапы-щупальца и отправлялся прямо в пасть. Обычно это оказывались особо тяжело нагруженные – утукку беспрерывно подносили королеве все новую пищу. Иногда каких-то странных животных, но чаще людей. В основном – безобразно раскормленных пищевых рабов Лэнга.

Королева пожирала их десятками, смачно рыгала и испражнялась под себя, а каждые полминуты извергала откуда-то сзади подергивающиеся комки. Эти комки плюхались в лаву, некоторое время корчились там, а затем распрямлялись, оказываясь новыми утукку – уже совершенно взрослыми.

– Мне кажется, или она жрет их быстрее, чем производит? – холодно спросил Астрамарий.

– ТЕБЕ КАЖЕТСЯ, МАЛЕНЬКИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ЧЕРВЯЧОК, – неожиданно ответила сама королева. Громогласный рев исходил не из пасти, а откуда-то из-под брюха. – ЗА ЧАС Я УСПЕВАЮ РОДИТЬ СОТНЮ ДЕТЕЙ, А СЪЕДАЮ ВСЕГО ПОЛСОТНИ.

– Полагаю, их это очень утешает, – склонил шлем Астрамарий.

– ЧТО ТЫ ИМЕЕШЬ В ВИДУ? – не поняла королева. – РАЗВЕ ТЫ НЕ БЫЛ БЫ СЧАСТЛИВ, ЕСЛИ БЫ ТВОЯ МАТЬ ТЕБЯ СЪЕЛА?

Перед отсутствующими глазами Астрамария на миг промелькнула эта картина... и ему захотелось разбить шлем об камень, лишь бы больше не видеть ничего подобного. А он-то полагал, что давно утратил все человеческие эмоции.

– Как скоро вы сможете поставить нужное количество бойцов? – помолчав, спросил Астрамарий.

– КОРМИ НАС – И МЫ БУДЕМ РОЖАТЬ ХОТЬ ДО ВЕЛИКОГО РАССВЕТА.

– Рабов осталось уже не так много, – неохотно произнес Носящий Желтую Маску. – Мы не можем позволить себе истратить всех – нужно оставить и на расплод, да и другим демонам надо чем-то питаться... Старцы распечатали несколько Смесителей, но они не могут обеспечить достаточного количества...

– Сколько? – повторил Астрамарий.

– Еще несколько дней. Еще несколько дней, а затем мы дадим тебе войско.

– Еще несколько дней в Лэнге, – бесстрастно произнес Астрамарий, глядя на королеву утку, пожирающую своих детей. – Хорошо, я потерплю еще несколько дней.

– Ты можешь вернуться на Серую Землю уже сегодня, – прошелестел Носящий Желтую Маску. – Наш союзник, почтенный Клеветин Предатель, готов тебя встретить. Легионы куклусов ждут, когда ты их возглавишь, Король-Палач.

– Превосходно. На этот раз я обойдусь без колдунов с их некомпетентностью. Воевать будем по-моему.

– С удовольствием на это посмотрю...

– Посмотришь, посмотришь... Главное, чтобы снова не влез кто-нибудь непредвиденный. Ты абсолютно уверен, что мой противник не получит помощи откуда-нибудь... сверху?

– Ты имеешь в виду богов? – усмехнулся Носящий Желтую Маску. – Боги не вмешаются.

– Почему ты так уверен в этом, демон?

– Но ведь именно ради этого ты нам и нужен. Боги соблюдают правила. Если смертные сами призвали нас, сами впустили в свой мир, сами отдали его нам – мы в своем праве. И пока мы в своем праве, боги не тронут нас и пальцем. Ибо нарушив правила, они потеряют гораздо больше...

– И что же именно они потеряют?

– Легальность. Представь, что некто что-то украл. Об этом узнают соседи. И уже на следующий день все они являются в дом вора – и каждый берет любую его вещь, какую захочет. Или даже убивает хозяина. Безнаказанно. Примерно так и происходит у богов – если не соблюдаешь правил по отношению к другим, другие перестают соблюдать их по отношению к тебе. А их, других, гораздо больше, чем тебя одного...

– А вы сами тоже соблюдаете эти правила?

– Разумеется. Но ты удивишься, сколько существует способов их обходить...

– Не удивлюсь. Ты делаешь это, сколько я себя помню. Надеюсь, хотя бы на Рари я не буду видеть твоей маски.

– Ты хочешь, чтобы я переправил тебя прямо сейчас?

– Да, демон. Сделай это.

Астрамарий Целебор Краш уже не единожды переходил так между мирами. Тварей Лэнга удерживают печати Мардука – кажется, это какое-то древнее божество, – но его, чужеродца, демоны перебрасывают через Кромку с легкостью. Носящий Желтую Маску просто коснулся латной рукавицы Астрамария, и того окутало холодное белое сияние. Спустя мгновение небо из черного стало голубым, а багровые луны-близнецы сменились ласковым желтым солнцем.

Сеп. Сатрапия Серой Земли, с которой когда-то начался триумфальный путь Короля-Палача. За последние два года здесь все сильно изменилось. Население выросло во много раз, везде ведется строительство, распахиваются все новые поля, один за другим возводятся заводы.

Только нормальной жизни нет и в помине. Астрамарий шагал по дороге, смотрел на зеленые лужайки, на аккуратные домики, на колосющиеся всходы – и не видел жизни. Видел лишь ее имитацию, притворство, спектакль. Кишащие повсюду куклусы очень старательно прикидываются людьми, но фальшь все равно чувствуется. Везде какая-то неестественность, ненатуральность.

Вот две женщины-куклуса остановились у колодца – одна набирает воду, другая ждет своей очереди. Они о чем-то говорят, даже смеются, но звучит это так, словно обе заранее зазубрили свои реплики. При этом красные глаза так и зыркают вокруг, ищут, не следит ли кто за ними, не глядит ли кто в их сторону.

Они высматривают людей.

Впрочем, людям здесь взяться неоткуда. Все переселенцы очень быстро становятся новыми куклусами. Если к кому-то вдруг приезжают гости из других сатрапий, то уже к утру решают, что Сеп им ужасно нравится и они хотят остаться здесь навсегда. Домой летят восторженные письма – мама, папа, здесь здорово, приезжайте все, и бабушку Тюдю не забудьте! Ну а для всяких проверок и комиссий Клевентин Предатель создал несколько образцово-показательных поселений, населенных стопроцентными людьми.

И тем не менее, пределов сатрапии куклусы не покидают. Они вынуждены пока что оставаться здесь, под защитой высокого магического фона Сепы и скрывающих чар Клевентина. Этот колдун накрыл большую территорию, но все же ограниченную. Выходить за ее пределы нельзя – на Серой Земле слишком много колдунов, кто-то может почувствовать неладное. Пока подготовка не завершена, куклусам приходится держаться в тени.

Но до завершения осталось недолго. Астрамарий остановился и поднял шлем, глядя на грандиозное строительство. Здесь, в укромной долине Эрмиаха, когда-то бывшей главным колдовским полигоном и насквозь пропитавшейся «грязными» чарами, уже два года возводится циклопический зиккурат.

Триста шестьдесят шагов в длину, триста двадцать в ширину и сто двадцать в высоту. Восемнадцать гигантских ступеней – чем выше, тем меньше по размерам. К вершине ведет лестница, двойная и очень широкая, с парапетами по бокам, которые начинаются с каменных змеиных голов. Там, на самом верху, на плоской, открытой всем ветрам платформе, возвышаются два алтаря – белый и синий. Перед ними – широкая арка из красного гранита, украшенная сотнями крупных самоцветов.

Зиккурат уже достроен. Уже почти готов к работе. Осталось совершить последние ритуалы, чтобы оживить его – и твари Лэнга войдут в этот мир.

Но эти последние ритуалы Клевентин совершить не может. Он великий колдун – очень умелый, очень искусный, – но демонология никогда не была его призванием. Здесь нужен кое-кто другой.

И этот кое-кто другой уже собирается появиться.

Астрамарий подросел как раз к началу священнодействия. Куклусы отправляли у зиккурата некое уродливое подобие богослужения – на алтарях корчились еще живые, но уже выпотрошенные жертвы, из курильниц струился черный вонючий дым, а к небу возносилась жуткая скрежещущая литания. В безумном хоровом песнопении невозможно было разобрать ни слова, и лишь одна-единственная фраза порой прорывалась, ударяя по ушам кузнечным молотом.

– КТУЛХУ ФХТАГН!!! – вопили куклусы. – ЙА, ЙА, КТУЛХУ ФХТАГН!!! ПХ'НГЛУИ МГЛВ'НАФХ КХЛУЛ'ХЛУУ Р'ЛБИЕХ ВГАХ'НАГЛ ФХТАГН!!!

Астрамарий остановился у первой ступени зиккурата, с презрением взирая на это празднество. Ему всегда казалось нелепым, что ктулхуисты так жаждут скорейшего пробуждения своего бога, но вместе с тем постоянно провозглашают ему долгий сон. Ктулху фхтагн – Ктулху спит.

Зачем вообще так орать, что он спит? Это и без того всем известно.

С другой стороны, это ничем не хуже других священных речовок. Почти все они при внимательном рассмотрении оказываются чистой галиматъей. Слава тому, слава этому... Астрамарий вспомнил, до чего раздражали громкие восхваления, когда он еще был королем, и мысленно посочувствовал богам. Как Ктулху вообще умудряется так крепко спать, когда тысячи болванов непрерывно выкрикивают его имя?

Но по крайней мере они уже заканчивают. Портал окутан туманом, меж гранитными столбами виден красный свет... а вот уже высовывается рука. Склизкая ручища с крючковатыми когтями.

Всех куклусов вместе взятых не хватит, чтобы открыть портал надолго. Несколько секунд, не больше. Они и помыслить не смели, чтобы перетащить из Лэнга кого-то по-настоящему могучего. Один-единственный демон – даже не совсем демон, скорее уж демоническое животное. Очень крупное, очень сильное, но беспредельно тупое, способное лишь выполнять команды своего погонщика.

Провожаемое ликующими воплями куклусов, чудовище неуклюже спустилось по ступеням зиккурата. Не по маленьким, по которым ходят люди, а по огромным. Очень уж велик этот уродливый, похожий на склизкую серую обезьяну зверь.

При виде Астрамария демон остановился. Он медленно опустился на корточки, а потом уселся совсем. Теперь Астрамарий хорошо различал его лицо – отвислые губы, сплюснутый нос, пустые глазницы... и никакого лба. Вообще никакой макушки. Верхняя половина головы аккуратно спилена, мозг безжалостно выброшен, а опустевший череп превращен в подобие кресла. Там, в этом уютном гнездышке, восседает погонщик – костлявый морщинистый старик с почти прозрачными волосами и сгнившим носом сифилитика.

– Маршал Астрамарий... – с отвращением процедил старикашка. – Не думал, что снова увижу тебя, презренный трус!..

– Это было тактическое отступление, – холодно произнес Астрамарий. – Тебя что-то не устраивает, колдун?

– Меня много чего не устраивает! – брызжа слюной, взвизгнул старик. – Меня не устраиваешь ты, предатель и святотатец! Но Древние изволили дать тебе шанс искупить вину – и кто я такой, чтобы противиться воле богов?! Однако теперь ты будешь подчиняться мне – и я более не позволю тебе самовольничать!

– Я никому не подчиняюсь, колдун. Я Астрамарий Целебор Краш.

– Ты будешь, будешь, будешь мне подчиняться!!! – истерично завизжал старик. – Будешь, если не желаешь сгинуть во мраке Бездонного Хаоса!!! Ты, ничтожный кумбха, древняя ржавая железка, которую непонятно зачем подняли из могилы!!! А я, я, я Тахем Тьма, возлюбленный избранник Хранителя Врат Бездны!!! Я исполняю ЕГО ВОЛЮ!!!

Астрамарий равнодушно смотрел на беснующегося уродца. Частично парализованный, уже полумертвый, Тахем Тьма до сих пор продолжает цепляться за свою брентную оболочку. Кроме отказавших давным-давно ног теперь у него нет и правой руки – ее отсек меч одного из тех рыцарей в серебристых доспехах. Однако взамен колдун сотворил себе нечто другое – кошмарное клубящееся щупальце, пульсирующий рукав, хобот чистой Тьмы. Воистину страшная десница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.